

АННА ОДУВАЛОВА

МОЙ СВОДНЫЙ НЕКРОМАНТ

ЭЛИТА ГОРСКЕЙРА

Annotation

Прошел год. Агния уже не та наивная девочка, которую отец забрал из приюта. Она сильно повзрослела и обуздала свои силы.

Агния возвращается в Горскейр с четким планом: принять магию рода и начать обучение в колледже целителей. У нее новая любовь, и в сердце, кажется, нет места для дерзкого сводного. Но не всем планам суждено сбыться: игнорировать Яна не получается – сердце все еще замирает в его присутствии. А ещё только этот некромант может защитить Агнию от нависшей над ней опасности.

Во второй книге цикла Магических элит читателя ждет:

– Интригующая детективная история и техномагический мир в трендовом жанре young adult.

– Кипение страстей, опасности и новые приключения Агнии, внебрачной дочери одного из лордов Горскейра.

– Противостояние повзрослевшей, набравшей магическую мощь главной героини и таящегося во тьме врага, который за прошедший год тоже стал сильнее.

– Волнующая романтическая линия, где, пережив предательство, Агния заново учится любить. Кому достанется ее сердце? Ведь оба претендента талантливы и принадлежат к цвету аристократии.

– Еще больше мистических загадок и тайн магического Горскейра!

- [Анна Одувалова](#)

-

- [Глава 1](#)

- [Глава 2](#)

- [Глава 3](#)

- [Глава 4](#)

- [Глава 5](#)

- [Глава 6](#)

- [Глава 7](#)

- [Глава 8](#)

- [Глава 9](#)

- [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Эпилог](#)
-

Анна Одувалова

Элита Горскейра. Мой сводный некромант

© Одувалова А. С., текст, 2024

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Иллюстрация на переплете Adacta Aries

* * *

Глава 1

Агния

– Зря ты вернулась, Агния!

Замираю в недоумении. Знакомый холл. Знакомые лица, нет только одного, и я испытываю боль и облегчение одновременно. Как давно я тут не была! Вспоминаю, как больше года назад стояла в этом же холле на пороге совершенно новой жизни. Думала ли я, что моя судьба повернется так?

Только вот от отца я ждала других слов. Не они ли с Лираей год назад не хотели отпускать меня с бабушкой и мирс Амелией? А сейчас не хотят принимать назад? Раньше я бы оторопела, а сейчас лишь вопросительно вздергиваю бровь.

– Могу уехать в гостиницу.

Лирая, как всегда, сглаживает ситуацию:

– Агния, папа имел в виду не то, что ты подумала!

– А как прозвучало! Просто аплодирую стоя. Я бы так не смогла, – фыркает Яриша, которая сидит за накрытым столом. Считаю количество приборов – пять, и сердце падает в желудок. Пока нас в комнате четверо, и я точно знаю, кого недостает.

– Просто... – Лирая мнетя.

– Просто Ян вернулся, и они боятся, что ты снова психанешь! А откладывать передачу силы еще на год никому не хочется, – припечатывает сестренка, но я качаю головой:

– Самоконтролю я научилась. Не переживай.

– Я? Я вообще не переживаю. Переживать нужно тебе, так ведь, мамочка и папочка?

– О чем нужно переживать Агнии?

Я вздрагиваю и поворачиваюсь на голос. Сердце замирает, а голова кружится. Ян. Он стал еще красивее, чем был раньше. Залипаю и не могу отвести взгляд.

Черты лица заострились, с губ пропала наглая улыбка, а в глазах появилось что-то такое, от чего по спине пробегает холодок. Он

раздался в плечах, но, кажется, немного похудел. Черная рубашка подчеркивает каждую мышцу – опасный, хищный и совсем взрослый. Я слишком хорошо помню вкус его губ, а должна бы забыть. Я очень старалась. Думала, получилось.

– Так о чем нужно переживать Агнии? – повторяет Ян и смотрит на Дариуса тяжелым взглядом.

– Ты разве не знаешь, братик, что город изменился? Теперь в Поднебесном Горскейре не так безопасно, как раньше. Произошло уже три убийства красивых молодых аристократок.

– Так, может быть, переживать стоит тебе? – Ян прищуривается, и я понимаю, как сильно он изменился. Сейчас он и не думает потакать Ярише. Такое впечатление, что между ними пробежала черная кошка.

– О нет! – Она смеется, словно не замечая потемневшего взгляда брата. – Я же теперь паршивая овца в семье. Убивают тех, кто должен принять силу рода. Мамочка и папочка надеялись, что Агния приедет прямо к ритуалу, а теперь ей грозит опасность. И они снова рискуют опозориться на осеннем балу.

– Но почему вы об этом не сказали? – спрашиваю я, нахмурившись. – Я бы задержалась еще на месяц. Я приехала лишь затем, чтобы подготовиться к началу учебного года. А могла бы пропустить первые недели.

– Яриша – фантазерка, – отрезает Дариус, но я чувствую, он недоговаривает.

– Так и скажи, папа: пока не убили дочку твоего делового партнера, ты просто считал слухи выдумкой. А тут начало пригорать? И да! – Яриша поднимается и с ненавистью смотрит на меня: – Добро пожаловать, сестренка. Надеюсь, тебе тут снова не понравится.

Яриша стремительно удаляется. Ян с руганью кидается за ней, лишь мазнув по мне взглядом, а я констатирую факт: нет, в Горскейре ровным счетом ничего не изменилось. Ничего, кроме меня.

С родителями долго не сижу. Не то настроение. И я не могу чувствовать себя свободно в этом доме. Я снова словно запуганная наивная девочка, которой была год назад. Мне не нравится это ощущение. Поэтому пересказываю последние новости и поднимаюсь к себе под предлогом, что хочу отдохнуть с дороги. Я действительно устала – путь неблизкий, и спала я больше суток назад.

Моя комната практически не изменилась. И это тоже навевает неприятные воспоминания. В шкафу висят вещи – исчезла только форма колледжа, и слава всем богам! Через две недели я начну обучение в академии целительства и надеюсь, там мне понравится больше.

От воспоминаний о колледже по спине пробегают мурашки. Не хочу возвращаться в то время. Тогда я была глупой и слабой. Поступить мне помогла бабушка, но сейчас я не сомневаюсь в своих силах. Этот год изменил очень многое и позволил поверить в себя. Теперь я не боюсь собственной силы и точно знаю, какой вижу свою дальнейшую жизнь.

Подхожу к окну и смотрю на набережную, которую затягивают сумерки. И все же тут красивый вид.

В Горскейре я хотела остановиться у бабушки, но в последний момент ей пришлось остаться в Монарко – появился очередной сложный пациент, и она не смогла отказать. Дару ее помощь больше не требуется, а той молоденькой девочке – очень.

Я могла остановиться еще в одном месте, но решила повременить. Не уверена, что это хорошая идея. Правда, жить под одной крышей с Яришей и Яном не лучше. Но две недели я как-нибудь продержусь, а потом начнется учеба, и появляться здесь я буду редко. Да и Яриша уедет. А вот чем теперь занимается Ян – загадка, разгадывать которую я не хочу.

Замок на двери за моей спиной начинает тихонько потрескивать. Кто-то бесцеремонно пытается взломать мою защиту. Все как обычно. В этом доме нет понятия личного пространства. Вот только я стала осмотрительней и... опаснее. Теперь мало просто захотеть ко мне зайти, нужно еще, чтобы я пустила.

Я почти на сто процентов уверена, кто там, и сначала не хочу реагировать. Это самое правильное решение, но раздается настойчивый стук. Я шиплю сквозь зубы ругательство и подхожу к двери. Обещаю себе, что просто поставлю окончательную точку.

Как и предполагала, за дверью Ян. Он стоит, подпирая плечом косяк. Смотрю на него и понимаю, что снова пропадаю в его чернильных глазах. На меня накатывают воспоминания, но я должна признать: плохих среди них намного больше, чем хороших. Они перечеркивают все то, что могло бы быть.

Сейчас, спустя год, я рада, что судьба распорядилась именно так. Мне нужно было увидеть другую жизнь, чтобы понять: я достойна лучшего. И тот, кто изначально отнесся к тебе так плохо, как Ян в нашу первую встречу, не исправится и потом сделает еще большее. Не нужно верить таким, как Ян.

– Зачем ты пришел? – спрашиваю я, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

Мне кажется, он стал выше. Массивный, подавляющий и в то же время сильный и гибкий – идеальный хищник. И магия у него почти осязаемая. На него невозможно реагировать спокойно. Я не умею.

– Соскучился и хочу поговорить, – отвечает он тихо.

Надо же, на губах даже не появилась такая привычная наглая улыбка. Скучала ли я по ней?

– Ты опоздал, Ян. На целый год. Сейчас говорить не о чем. Дело прошлое. Уходи, я устала и хочу отдохнуть. Дорога была сложной.

– Я должен был объяснить тогда. Но...

– Ян, не стоит. Что было, то прошло.

– Я никому не отпирал видео. Правда, я бы никогда так не сделал, – с болью признается он, а я не чувствую ничего.

Уже отболело. Наверное, я просто больше не смогу испытывать такие сильные чувства, какие вызывал во мне Ян. Ни со знаком плюс, ни со знаком минус.

– Я еще раз говорю: сейчас это не важно. Важно было тогда, год назад. Но ты уехал.

– Меня отослали. И ты не хотела разговаривать! А еще я был идиотом... – Он опускает глаза. – Почему-то решил, что и правда должен отступить.

– Я все пережила. Давай забудем?

– Я не пережил! – отрезает он и делает шаг в комнату, тесня меня к стене. Берет мое лицо в руки и шепчет в губы: – Я не смог тебя забыть. Ты мне так нужна...

– Нет, Ян...

Хриплый голос. Теплое дыхание на губах... Все это заставляет меня терять волю и разум. Я чувствую, что он меня сейчас поцелует, поэтому озвучиваю последний имеющийся аргумент, который заставит его отступить.

– Я выхожу замуж, Ян.

В его глазах – недоумение и растерянность. Кладу руку ему на грудь, пытаюсь оттолкнуть, пока он растерян. Потом такого шанса не будет.

Ян ловит меня за ладонь, изучая кольцо на пальце. Лаконичное белое золото и крупный камень. Действительно крупный, дорогой. Со вспыхивающими в глубине искорками магии. Моя защита от одного наглого сводного некроманта. Я так думала, когда принимала предложение, но сейчас... Сейчас в душе моей сомнения. Мне начинает казаться, что это не сработает.

Но Ян сглатывает и отступает. Я смогла остудить его пыл.

– Кто он?

– А какая разница? – Я уверенно смотрю ему в глаза. Сейчас нельзя дать слабину.

– Ты же понимаешь, что все не так просто, Мышь? Ты теперь лэ Кальвейсис. Вопросы о замужестве так просто не решаются.

– О, вот и прозвище старое возвратилось! – хмыкаю я, а Ян морщится, понимая, что зря так сказал. А по мне, не зря. Не стоит забывать, как именно он ко мне относится. Взгляд виноватый, но я лишь качаю головой. – Ничего ведь не меняется? И никогда не менялось, просто я была идиоткой. Наверное, поэтому ты решил, что имеешь право продолжить игру. Но нет, Ян. Ничего не выйдет.

– Нет. – Он закусывает губу. – Нет. Агния, ты все не так поняла. Но брак... отец не одобрит.

– Он уже одобрил, Ян, – добиваю его я. – И не только потому, что жених достойный, но и потому что Дариус терпеть не может скандалы. А ты – это всегда скандал.

– Хочешь сказать, замужество – условие отца?

– Хочу сказать, он вздохнул с облегчением, когда понял, что хотя бы один из нас действительно осознал ошибки и не собирается их повторять.

– Ну, это мы еще посмотрим! – рычит Ян и отступает к двери.

Я стою неподвижно, пока он уходит. Пытаюсь сохранить лицо и остатки самообладания. Я знала – будет сложно, но не думала встретить Яна в первый же день. Верила, что он еще не вернулся и не придется вот так вываливать информацию о помолвке ему на голову.

Но зато Ян отступил, и я могу выдохнуть. Только вот надолго ли? Дата свадьбы не назначена, мы не хотим торопиться. Это скорее

обозначение серьезности намерений, и, пожалуй, мне стоит подумать о том, чтобы переехать к жениху. Только вот хочу ли я этого? Мне определенно стоит разобраться в себе.

Туманный Горскейр совсем иной. Здесь не чувствуется легкость и свобода солнечного Монарко с песчаными пляжами и экзотическими фруктами. Там все было легко – отношения, учеба и дальнейшая жизнь. Я дома, и снова Яриша и ее ненависть, Ян и его желание вернуть то, чего не было. Дариус и Лирая с ожиданиями. Тяжело.

Поразмыслив, понимаю, что возвращаться не хочу. За прошедший год я получила достаточный заряд сил, чтобы начать строить свою жизнь. Если я собираюсь чего-то достичь, нельзя бабочкой порхать по теплым странам, нужно преодолевать собственные слабости, иначе я превращусь в Яришу. Если у тебя есть деньги и мало обязательств – подобное происходит быстро и незаметно. Я едва не стала такой там, где океан шумит каждое утро и рассказывает, как привлекательна праздная жизнь.

Сегодня, как и планировала, отдохну, а уже завтра с утра непременно станет легче. Если Ян не успокоится, я просто дистанцируюсь. Сбегу, не важно куда – в дом жениха, в гостиницу или в бабушкин пустой особняк. Сейчас мне есть куда идти. Тут я остановилась лишь потому, что об этом просил Дариус. Он сейчас претендует на какой-то важный пост и хочет показать, какая у него идеальная семья.

Непростая задача, если учитывать взаимоотношения его детей. Но я точно не стану вставлять палки в колеса его карьеры.

Ян

Выскакиваю в коридор. Разгромить комнату Агнии, когда собрался просить прощения, – не лучший вариант. Но весть о том, что Мышь собралась замуж, выбивает почву из-под ног. Такого я не ожидал.

Я сотни раз представлял нашу встречу. Иногда мы мирились. Причем так жарко, что от одних мыслей приходилось идти в холодный душ. Иногда Агния посылала меня куда подальше во время нашего мысленного разговора, а я думал, как завоевать ее доверие. Но ни разу

в моих самых кошмарных мыслях не случилось так, что у нее был другой. И не просто другой. Жених.

Весь год я думал о том, как буду просить у нее прощения. Именно возвращение доверия Агнии виделось самой большой проблемой, а не другой парень, который оказался для нее лучше, чем я.

Да, я не сливал то видео. Я вообще не знал о его существовании. Но именно я спровоцировал срыв. Сначала пошел на поводу у Рюка и ввязался в идиотский спор, потом молчал про него, когда затащил Агнию в постель, поэтому да... не я поднес спичку, но именно я складывал сухие веточки и подготавливал все для костра. И виноват не меньше того, кто подготовил сам взрыв.

Если бы я был более сдержанным и не спал с ней или более смелым и рассказал про спор, трагедии бы не произошло. Я уверен, Агния выдержала бы. Но я был эгоистом и думал только о том, чтобы сильнее привязать ее к себе. Надеялся, что если она влюбится сильно, то не сможет выкинуть меня из своей жизни.

Смогла. Сломалась сама, но забыла меня.

Когда отец поставил меня перед фактом, что заканчивать учебу я буду в другом, менее приятном месте, я не спорил, хотя мог встать в позу и переехать к деду. Мне действительно нужно было измениться, чтобы стать достойным Агнии. А говорить со мной она не захотела.

Я пытался, но мама передала ее просьбу и просила не давить. И я уехал, так и не попрощавшись. Надеялся, пройдет время и я найду нужные слова. Нашел, и она тоже. Только вот я слова, а она – жениха. И ей не нужны мои извинения, и ей не нужен я.

Но я не привык сдаваться. Мне просто жизненно необходимо выяснить, кто жених Агнии, и я знаю, у кого есть необходимая информация.

Направляюсь к лестнице и натыкаюсь на Яришу. Она стоит, скрестив руки. Явно поджидает меня.

– Свали, – бросаю грубо. Да уж, наши отношения далеки от тех, что были год назад.

– Она вернулась, и ты снова стал бешеным.

– Уйди с дороги.

Я прекрасно знаю, кто стоит за той записью. Только Яриша могла это проверить, и только ей это было нужно. Яриша, конечно, каялась, рыдала и говорила, что просто хотела отомстить Агнии, так как

тосковала из-за смерти Рюка. Сестренка, которую я любил, уничтожила меня, Агнию и нашу любовь только потому, что ей этого захотелось. Я не смог этого простить. Да и не хотел.

Я не сдал Яришу родителям, но это все, что я готов был для нее сделать. Для меня она перестала существовать. Я не сказал про ее выходку Агнии по одной причине: это бы ничего не изменило. И не умалило моей вины.

– Все еще злишься, – фыркает Яриша. – Год прошел. Ян, ты же сам подписался на этот спор. Я просто помогла.

– Подлость не имеет срока давности, знаешь ли, – устало отвечаю я, не желая влезать в бесполезный спор.

– Ты утрируешь! Стал тряпкой. Соберись!

– А ты так и осталась стервой, – раздраженно шиплю я. – Пусти. Не заставляй оттаскивать тебя силой.

– Если ты хочешь что-то сказать маме и папе, то они уехали! – припечатывает Яриша, а я все же психую и под ее немного удивленным взглядом луплю по стене.

– Да. Хочу. Я хочу узнать, за кого Агния собралась замуж.

– О, приبلудная сестричка собралась замуж? Как интересно. Видишь, Ян, от какой участи я тебя спасла?

– Яриша, заткнись. Так ты знаешь?

– Нет. Мне это неинтересно.

Она отступает и картинно указывает на лестницу, а мне хочется придушить сестру. Кажется, я допустил ошибку, стоило сдать ее год назад. Но Яриша всегда умела строить из себя жертву, и я решил: если кроме меня и Агнии из дома придется уехать и сестре, потому что ее тоже накажут, лучше не будет никому. Ни маме, ни папе. А как выяснилось, наказание нужно было самой Ярише. Возможно, тогда она бы начала думать хоть о ком-то, кроме себя.

Мне совершенно не нравится то, какой стала сестра. И не отпускает мысль, что и этому поспособствовал я. Слишком много от меня зла.

Мне срочно надо проветриться. К счастью, этот год многое изменил. Отец хотел, чтобы я повзрослел. Я выполнил его условие. Теперь у меня свой доход, своя квартира и право решать, как себя вести. Я вообще могу не жить с родителями, только вот тогда Агния будет слишком далеко от меня.

Глава 2

Агния

Сон как рукой снимает. Ян сумел вывернуть мне душу наизнанку. В его стиле. Теперь в висках стучит, и я привычно делаю жест пальцами, чтобы попросить кофе. Черный, крепкий, отрезвляющий. Время горячего шоколада с маршмеллоу осталось где-то в прошлом, как и усилия, с которыми мне раньше давались самые простые действия. Этот год я потратила с пользой и теперь не уступаю своим сверстникам. Я подтянула знания по программе и даже узнала немного сверх, ну и очень много занималась магией. С мирс Амелией, с Даром и Китом, с бабушкой, которой ассистировала весь этот год.

Дымящаяся чашка появляется на столике через несколько секунд, и я блаженно вдыхаю бодрящий аромат. В голове немного проясняется. Лезу в шкаф и перебираю такие незнакомые вещи. Многие мы покупали с Яном, и я не надевала их ни разу. Так странно. Тогда они мне не нравились. Вытаскиваю домашнее красное платье – очень милое, достигающее до середины бедра. Переодеваюсь и залезаю на подоконник. Накатывают воспоминания, от которых становится больно.

Я помню, как сидела тут раньше, смотрела на улицу и не верила, что эта жизнь теперь принадлежит мне. Под окнами припаркована хищная оса, и это тоже откуда-то из прошлого, с нашей первой встречи с Яном.

Я настолько проваливаюсь в воспоминания, что показавшийся на улице парень не вызывает удивления. Черные волосы, которые треплет поднявшийся ветер. Широкая спина.

Я наблюдаю за тем, как он садится на свой транспорт, поправляет легкую кожаную куртку, натянувшуюся на плечах, и, заложив крутой вираж, срывается с места. Знаю, что сейчас он пронесется мимо моего окна, но не пытаюсь спрятаться за шторой. Теперь я не боюсь Яна. Той наивной и испуганной девочки больше нет.

Наши взгляды встречаются. Ян замирает, но я равнодушно отворачиваюсь, а когда снова смотрю в окно, осы уже нет.

Маленькими глотками пью кофе и изучаю знакомую набережную, по которой прогуливаются люди. Начинается дождь. Он моросит, и по стеклу текут капли, словно слезы. Мне тоже хочется плакать, но я держусь.

На магфон с мелодичным перезвоном приходит сообщение. Не хочу ни с кем общаться, но все равно тянусь к переливающемуся экрану. В воздухе прозрачной голограммой вспыхивают слова.

«Как все прошло?»

Отвечать не хочется, но молчать глупо, поэтому пишу неопределенное:

«Как-то...»

«Понятно. Значит, не очень. Не хочешь прогуляться?»

«Не хочу».

«А пойдешь?»

Он слишком хорошо меня знает. Усмехаюсь и отвечаю:

«Почему бы нет? Куда подъехать?»

Спрыгиваю с подоконника и направляюсь к шкафу. Отдохнуть не получится, но я в любом случае не усну. Ян слишком меня взбаламутил. Прогулка кажется отличным решением. А если к ней добавить немного адреналина, то особенно. Мне нужно выпустить пар и отвлечься.

Выбираю черные узкие брюки, они обтягивают ноги, словно вторая кожа, но Монарко научил меня не стыдиться собственного тела и научил понимать, что ты можешь быть приличным и уважаемым человеком даже с голыми ногами. Жаркий климат не располагает к стеснению. К брюкам достаю белую рубашку и кожаную тонкую курточку, которая не столько греет, сколько защищает от ветра и дождя. На ноги – закрытые ботильоны на шпильке, и я готова. Горскейр еще не видел меня такой. Надеюсь, я не встречу никого в холле. Пожалуй, на сегодня я исчерпала лимит душевных сил для общения с семьей.

Ян

Выезжаю на осе, специально делаю круг возле окон Агнии и вижу хрупкий силуэт на подоконнике, как тогда, год назад. А она изменилась, и сильно. Загорела. Исчезла болезненная бледность, волосы теперь спускаются почти до поясницы, взгляд стал дерзким и уверенным – красивая. Она и была красивой, но сейчас в ней появилась яркость и лоск. Устоять невозможно.

Я и не буду пытаться. Мне все равно, за кого собралась замуж Мышь. Я ее завоюю. Знаю, что небезразличен. А раз так, у меня есть шанс.

Размышляя о насущном, выезжаю в сторону набережной. Я не был на гонках с того дня, как пострадал Дар. Сначала дурацкий отцовский запрет, потом отъезд, а сегодня адреналин бурлит в крови, и я хочу снова окунуться в атмосферу скорости и азарта, хотя бы как зритель. Гонять не планирую, все же у меня был огромный перерыв. Я, может, и адреналинщик, но не дурак.

Я уже вижу яркие огни и припаркованные на набережной осы, когда раздается трель магфона и перед глазами высвечивается иконка, единственная, которая вылезает, даже если я за рулем. Чертыхаюсь и разворачиваюсь, не доехав до друзей несколько метров. Успеваю поймать пару удивленных взглядов и даже пожать плечами, демонстрируя сожаление. Прибавляю скорость и улетаю в противоположную сторону. Некоторые дела невозможно отменить.

Отец решил отправить меня учиться быть некромантом. Настоящим, жестким, в изначальном понимании этого слова. Он считал, что это научит меня отвечать за свои поступки. Я должен был там вырасти.

Я и вырос, не спорю. Выяснилось, что мое образование гораздо лучше, чем дают на островах. Поэтому полгода у меня была только практика – грязная, неприятная, отрезвляющая. Я выучился, и папа теперь злится, понимая, какой путь я для себя выбрал, но сделать ничего не может, даже возмутиться публично, потому что внештатный некромант в следственном отделе Горскейра – это почетно.

Мне нравится злить отца и быть немножечко полезным. Он в идиотской ситуации, вынужден восхищаться теми поступками сына, которые его неимоверно бесят. Следственный же комитет искренне рад. Мало кто с тем уровнем дара, который есть у меня, снисходит до разговоров с трупами убитых в подворотне.

Некроманты нашего круга или забывают о своем даре, или оказывают услуги наследникам очень богатых усопших. А мне не нужны деньги, дед уже отписал часть наследства, видимо, тоже желая позлить Дариуса. Сам Дариус бесится, но пытается выглядеть хорошим отцом, ну а я стараюсь разобраться с работой. И это непросто, она иногда вмешивается в мои планы неожиданно.

Сегодня у меня всего третий рабочий выезд. Пока ко мне относятся настороженно, я избалованный мажор, а значит, могу подвести в любой момент. Не хочу подводить, поэтому и мчусь, променяв веселый вечер с друзьями на неизвестный труп.

Чувствую смерть даже раньше, чем успеваю припарковаться. Она уже ускользает. Поэтому бросаюсь прыжком в сторону трупа, чтобы успеть поймать в свои магические сети остатки непонятной субстанции, которая переплетается с моей силой и заставляет лежащую на земле девушку открыть глаза.

Мы лежим лицо к лицу. А она молодая и красивая. Каштановые волосы, дорогая одежда и пустота в глазах.

– Это подарок тебе, Ян, – говорит девушка, неестественно улыбнувшись. – Правда ведь похожа, скажи?

А я валяюсь как идиот и таращусь на незнакомку. Вижу впервые, но да... похожа, и внутренности сковывает льдом.

– Эй, парень, – окликает меня старший смены. – Ты ее знаешь? Она обращалась к тебе? Или это наркоманские штучки?

– Я ее не знаю, но подозреваю, кого она имела в виду. Послание действительно для меня.

Агния

Оказывается, тут не так далеко, если вдуматься. Раньше у меня не было возможности вот так лениво и неторопливо прогуливаться в одиночестве по улицам Горскейра, наслаждаясь ветерком с реки, в котором отчетливо чувствуется запах цветущих кустов, усыпанных яркими алыми цветочками, названия которых я не слышала.

Несмотря на неудобную обувь, я получаю наслаждение от неспешного шага, теплого вечера и ни с чем не сравнимой атмосферы города, который притягивает самых разных людей. Роднит их только

одно: они успешны и богаты, другие жизнь в Горскейре просто не потянут.

Ловлю восхищенные взгляды. Я лишь недавно научилась их нормально воспринимать и не шарахаться. И думаю о том, что, возможно, все же смогу полюбить этот город. Определенное очарование в нем, несомненно, есть.

Темно-синяя оса с росчерками молний на боках и мерцающими крыльями останавливается на тротуаре рядом со мной. Улыбка сама собой появляется на губах.

Парень снимает шлем, взлохмачивает непослушные светлые волосы, которые за год в Монарко стали практически белоснежными, и говорит:

– Запрыгивай. Сказал же, заберу. Не стоило идти самой. У тебя просто невероятные шпильки. Наверное, устала.

– Я хотела прогуляться. Соскучилась по туманам и легкой прохладе, – отвечаю и сажусь за спину к парню, привычно обнимая его руками за талию. Прислоняю щеку к мягкой коже куртки, и мы взмываем в небо, а я думаю, правильно ли поступила по отношению к Киту? Возможно, стоило взять больше времени на размышления, а не пытаться любыми доступными способами отгородиться от Яна и его влияния на меня.

Мое «да» может стать болезненным для нас обоих. Но Кит сумел принести в мою жизнь то, чего напрочь лишил Ян: спокойствие, комфорт и веру в себя. Это стоит очень дорого. И я решила: этого достаточно, чтобы строить отношения. Но сегодня один взгляд холодных синих глаз – и я опять потеряла покой и себя. Не хочу снова проваливаться в бездну, должна держаться подальше от сводного брата. Ничего хорошего рядом с ним не ждет, а вот с Китом мне будет спокойно – он не обидит и не предаст. Просто потому, что ни один его поступок не способен затронуть меня так глубоко, чтобы причинить настоящую боль, а не банальную обиду.

С Китом мне легко, мы нашли общий язык сразу, именно поэтому я без раздумий поехала с ним в Монарко, а там... лето. Солнце и беззаботная жизнь. Мне было очень грустно, а он веселил. Даже разница в возрасте не имеет значения. Его бабушка, моя, родители – все за этот комфортный союз. Пусть и не сейчас, а когда мы оба выучимся.

А мы... Мы слишком привыкли друг к другу. Я поддержала его в трудный момент, когда он думал, что потерял брата, а он вытащил меня из бездны, в которую я провалилась после предательства Яна. Наш роман был закономерен, и я не жалею. Главное, не забыть об этом здесь, где нет легкости Монархо, зато кипят нешуточные страсти и совсем другой ритм жизни.

В этой части набережной много народа. Шумно. Между осами сложно протолкнуться. Они все навороченные, и сразу видно, что здесь тусуются непростые детки. Кита помнят и любят, и мы сразу оказываемся в толпе его знакомых. Некоторые лица узнаю и я. С визгом бегу обниматься с Карен, которая, кажется, стала чуточку мягче. Она единственная, с кем из прошлой жизни я общалась. Ну и иногда с приютскими девчонками, но с ними мы стали слишком разными, чтобы продолжать дружить. Созвоны происходили все реже, а общих тем оставалось все меньше.

Волосы подруги отросли, исчезла пара сережек – одна из брови и одна с нижней губы. Карен тоже рада меня видеть, и от этого светло на душе. Она в курсе наших отношений с Китом, и если ее и удивило, что мы вышли из френдзоны, то она не подала виду. Да и сейчас не задает лишних вопросов.

Если сначала оставались какие-то сомнения, то сейчас я ни на секунду не жалею, что приехала сюда. Начать заново узнавать Горскейр и его жителей – действительно хорошая идея.

Я с кем-то знакомлюсь, кого-то встречаю. Кит тоже растворяется в общении с друзьями, которых он не видел почти год. Но он все равно рядом. Его рука то у меня на талии, то касается кончиками пальцев моих. Эта незримая поддержка значит для меня очень много. Еще бы окончательно вытравить из сердца Яна, и все бы у меня было хорошо.

Черный матовый магмобиль – слишком большой и серьезный – не вписывается в местную тусовку. На таких ездят люди постарше. Чувствую, как рядом напрягается Кит, да я и сама подбираюсь. Ну, демоны заberi! Почему нельзя без этого? Мы оба прекрасно знаем, кто пассажир этого максимально комфортного магмобиля. Для нас это значит одно: подъехали проблемы.

Народ чувствует наше напряжение. Задняя дверь открывается. Кит отпускает мою руку и делает шаг к магмобилю. Пауза затягивается, потому что пассажир не спешит выходить. И только мы

знаем почему. Каждое движение, каждый жест доставляют ему невероятную боль. Чтобы просто стоять, приходится тратить уйму сил. Выбраться из магмобиля самостоятельно – непосильная задача. Это знаю я, знает Кит. Знает сам Дар, но ни за что не согласится принять помощь, тем более на людях. Гордый и упрямый.

Он выходит медленно, но очень плавно, как умеют двигаться близнецы. И не скажешь, что каждое движение мучительно. На лице – словно застывшая маска, хотя должна быть гримаса боли. Дар тренировался, чтобы не показывать, насколько ему тяжело. Светлая рубашка, черные брюки. И только когда он поднимается во весь рост и делает медленный шаг в сторону замершей толпы, проносится вздох то ли восхищения, то ли шока.

На спине парня, под рубашкой (и этого не видно собравшимся зрителям), – тонкий, изящный, выкованный из золотой проволоки экзоскелет. Когда Дар в одежде, видны лишь части конструкции, призванной помогать ему передвигаться. Золотистый скорпион вцепляется в ключицы Дара острыми отростками. Металлическая конструкция идет по позвоночнику, шипами поддерживая мышцы спины, поднимается по шее, фиксирует челюсть с обеих сторон. Последние спицы, похожие на лапы паука, впиваются чуть ниже скуловых костей. Это не портит внешность Дара. Почти. Золотые тонкие спицы, в местах сгиба соединенные прозрачными драгоценными камнями, смотрятся как странное украшение. Оторопь берет, только когда понимаешь, что вся это конструкция фиксируется глубоко под кожей, пробивая мышцы и сухожилия, врастая в кости.

Рукава рубашки закатаны, и видно, что экзоскелет обвивает запястья. На тыльной стороне ладоней – по массивному камню, утопленному в плоть, а от них – уже невидимые отростки под кожей. Сейчас Дар может почти на сто процентов пользоваться своими руками, и это очень большое достижение. Я знаю, он предпочитает не думать о цене, которую каждый день приходится платить за такую возможность.

Без этого подпитывающегося магией устройства Дар не способен ходить. Не способен сжать кулак, а с ним – почти лишен магии и испытывает постоянную боль. Это расплата за юношескую самонадеянность. Но самое страшное, Дара до сих пор тянет на этот проклятый трек, как и Кита.

– Не ждали меня, да? – со злой улыбкой спрашивает Дар у брата, и тот качает головой.

– Надеялись, разум победит.

– Посмотри на меня! – Дар разводит руки широко в стороны, и я все же замечаю на лице гримасу боли. Слишком резкое движение с большой амплитудой. Сотни спиц впиваются в его мышцы и кости. – Разум уже победил. Но кто мешает попробовать взять реванш?

Я не знаю, как отношусь к Дару. Он сложный. Наверное, несмотря на тяжелый характер, восхищаюсь. Скорпион, фиксирующий его тело, имеет ту же природу, что и паук на спине Яриши, только скорпион больше и глубже вонзается в тело Дара. Я не представляю, как он живет с этой болью. А изрядно испортившийся характер, в общем-то, мелочь.

У него был выбор попрощаться с возможностью ходить или позволить упаковать себя в этот страшный артефакт, который нельзя снять даже на короткое время. Говорят, постепенно он станет частью Дара, но уйдет ли когда-нибудь боль? Я в это не верю.

Глава 3

Ян

Мне все это категорически не нравится. На душе скребут кошки. Приехавший целитель отмечает, что из девушки, как и из предыдущих, выкачали всю силу. Как в свое время из Яриши, только вот Яриша жива. Она была первой ласточкой? Почему ее оставили в живых? Вернее, почему сейчас он вдруг начал убивать?

Делаю мысленно пометку поискать, были ли случаи лишения силы до эпизода с Яришей. Все девушки претендовали на магию рода – сильные, здоровые, без проблем с самоконтролем. Эта четвертая. Но в нашей среде принято хранить грязные секреты. Про Яришу знают, потому что ее пришлось заменить на Агнию. А если лишается силы вторая в роду? Или тогда, когда до принятия силы еще есть время? Такие случаи никто не учитывает, но это не значит, что их нет.

Мне не нравится то, что в зоне риска Агния, не нравится, что это дело косвенно связано с Яришей. Я надеялся – вернусь, и в Горскейре будет спокойнее, чем когда уезжал, но надежды не оправдались. Я уезжал из ада и вернулся в тот же ад. Девушка, в чувствах к которой я разобрался слишком поздно, собирается замуж за другого (кто бы ей еще это позволил), кто-то убивает наследниц, а сестра, которую я боготворил, совсем слетела с катушек. Не так я представлял себе возвращение в родной город.

Первая мысль – ехать домой, как только освобожусь. Поговорить с отцом, с Агнией, придумать, как ее защитить. Если понадобится, отправить обратно в Монарко. Но потом я понимаю: это не вариант. Я слишком взвинчен и могу натворить глупостей. Не нужно никого кошмарить на ночь глядя. Агния спит после дороги, отец вернется поздно и уставший, а я не смогу все рассказать с холодной головой. Лучше дожидаться утра. К завтраку я остыну и смогу изложить суть дела вдумчиво, так, чтобы все отнеслись серьезно, и никто, типа мамы, не впал в панику.

Ребята из следственного комитета по магпреступлениям обещают держать в курсе. Сначала хотели поговорить с Агнией, но, выяснив, что она только сегодня вернулась из Монарко, решили повременить.

Адреналин клокочет в груди. Я на взводе – это обычный откат после использования магии, а тут еще примешивается личное. И этот адреналин мне жизненно необходимо выплеснуть. Раньше я бы оторвался на треке, но сейчас могу позволить себе только смотреть. Выходить на старт гонки, не восстановив навык, – глупость.

С работы меня отпускают быстро. Задача некроманта – поймать последнюю эмоцию жертвы, узнать последние слова. Чем быстрее приезжаешь на место, чем сильнее магия, тем больше можно узнать, иногда даже увидеть картинку. Но эту жертву оставили специально для меня. И слова ей вложили те, что выведут меня из равновесия, поэтому, кроме них, не удалось поймать ничего особенного. Боль, разочарование и неверие. Она хотела жить и не думала, что с ней может случиться подобное.

Простые смертные обычно пишут какие-то отчеты, но я мажор на полставки, я не занимаюсь бумажной волокитой, а значит, свободен. Сажусь на осу и срываюсь в обратную сторону, в надежде, что сейчас мне ничто не помешает доехать до стрелки.

Я предвкушаю встречу со старыми знакомыми, и настроение наконец-то начинает выравниваться, а быстрая поездка немного снижает адреналин в крови. Я почти спокоен и уравновешен, но когда останавливаюсь в конце длинной вереницы ос, замечаю сначала парня со встрепанной шевелюрой и в экзоскелете. Желудок нехорошо сжимается, когда понимаю, кто это. Дар. А напротив него – Агния, которую обнимает его близнец.

Мне следовало бы догадаться. Кит тащился от нее еще в прошлом году, а Агния после неудачи со мной выбрала вариант, с которым однозначно сможет справиться сама. Но этому не бывать.

Я слезаю с осы и решительно иду в самую гущу толпы, игнорируя приветственные возгласы. Сегодня меня интересует только она.

Люди расступаются передо мной. Чувствуют шлейф моей силы – а он тяжелый и неприятный, веет мертвенной тоской с кладбища, – агрессию и бурлящий адреналин. Мне сложно держать себя в руках, но если я нападу, то только осложню наши и без того тяжелые отношения.

Агния не обращает на меня внимания. Она смотрит в другую сторону. Забавно хмурит брови и морщит носик. А вот Кит видит. Без труда замечаю, как напрягаются его плечи, но лицо остается спокойным.

– Привет, Ян!

Мне кажется, он здоровается исключительно для того, чтобы у меня не получилось застать Агнию врасплох. А я его даже уважаю. И отчасти понимаю, чем он ее привлек, – он заботится о ней.

Агния поворачивается и со страхом смотрит на меня. Что за демоны! Пугать ее – это последнее, чего я хочу.

– Что ты здесь делаешь? – испуганно спрашивает она.

– Тот же вопрос могу адресовать тебе. И если я тут частый гость... – запинаясь и добавляю: – Ну, по крайней мере, был раньше... То ты – нет.

– Прости...

Повисает неловкое молчание. Агния смущена.

– Я не должна была наезжать, просто удивилась.

– Может, и со мной поздороваяешься, Ян? – хмыкает Дар, и я поворачиваюсь к парню, который за этот год повзрослел сильнее, чем его брат. Он более худощавый, а его поза неестественна. Я слышал, эти штуки доставляют адскую боль.

– Привет, Дар! Я рад, что ты выкарабкался.

– Нет. – Парень хмыкает. – Я не выкарабкался, Ян, но отлично, что ты здесь. Ведь мы с тобой не закончили заезд. Думаю, Кит одолжит мне осу.

Дар говорит это таким тоном, что становится понятно: это не вопрос. Он уверен – Кит уступит. Травма не сломала Дара, а сделала упрямее и злее.

– Нет...

Агния дергается, но Дар упрямо смотрит и на нее, и на своего брата. Немного обидно, что взгляд девушки обращен не на меня. Она просит одуматься Дара. Считает меня совсем отбитым? Зря. Я не играю больше в эти игры.

– Я не поеду с тобой, Дар, – отвечаю и развожу руками. Может психовать, злиться. Его право.

– Как и все, бережешь бедного калеку, да, Ян? – зло выплевывает он, и на миг я ощущаю отголосок его боли. Наверное, на его месте я

бы вел себя так же. Но я на своем. – Так вот: не стоит. Я еще смогу тебя сделать.

– На тебе свет клином не сходится, – бросаю я. – Я не был на треке год. Завязал. Не потому что мне кого-то жалко, а потому что не хочу сам примерить такую штуку, – указываю на лапы скорпиона, раздирающие кожу Дара. – Если я и выйду на трек, то только тогда, когда восстановлю навык. И не с тобой. Тебя неудачный заезд просто убьет, а меня может поставить на твое место. И зачем мне это надо? Потешить твое самолюбие?

– Значит, просто боишься.

– Ты не боялся год назад, не боишься сейчас, и кому от этого лучше? Ты всегда был без башки, Дар. Либо ты сейчас начинаешь думать, либо этот корсет – лучшее, что с тобой случилось! Агния, домой, – бросаю я. – Уже поздно, родители будут переживать.

– Она со мной, – огрызается Кит, а я закатываю глаза. Сегодня день нарывающихся щенков.

– Кит, хоть ты не будь идиотом. У тебя брат в психе, он в таком состоянии любит творить фигню. Кого ты бросишь? Его или невесту? А? Я просто избавляю тебя от унижительного выбора.

– Все нормально, Кит, – подает голос Агния. – Уже поздно, меня отвезет Ян.

– Ты можешь остановиться у меня, ты же знаешь? – говорит он ей, поворачиваясь и убирая с лица прядь волос.

Я молча с бессильной злостью сжимаю кулаки, убеждая себя, что этот раунд все равно за мной.

– Могу, но сейчас я живу у родителей, – отвечает она и поворачивается ко мне, а я праздную маленькую, но сладкую победу. Утрись, мелкий.

Агния

Я знала, что будет тяжело. И с Даром, и с его стремлением снова бросить вызов судьбе. Бабушка говорила – он слишком пылок и горяч, чтобы смириться с новой жизнью. И с Китом, и с Яном.

И вот сейчас мне приходится делать сложный выбор. Воздух дрожит от напряжения, и я жду, кто же совершит глупость. Ставлю на

Яна, но удивляет Кит.

Едва я отступаю от него, он берет меня за руку и разворачивает к себе. Хочу спросить, в чем дело, но не успеваю. Парень просто обнимает меня, запускает руку в волосы на затылке и впивается поцелуем – злым, жадным, совсем не похожим на то, как обычно он меня целует. Едва сдерживаюсь, чтобы не вырваться. Нет, я не испытываю отвращения. Просто неожиданно и иррационально не хочу, чтобы этот поцелуй видел Ян.

Понятно, Кит желает продемонстрировать наши отношения, и это злит. Я не собираюсь доказывать что-то Яну, обижать его или злить, я просто хочу, чтобы он держался от меня подальше. Хочу покоя, но в первый день уже ясно: покой мне совершенно точно не светит.

Выворачиваюсь, пытаюсь сохранить лицо, и, бросив с улыбкой «пока», иду следом за Яном. Он не смотрит на меня, и от этого некомфортно. Широкие плечи, прямая спина. Я понимаю, что его задела эта демонстрация. Кит иногда ведет себя как мелкий идиот, вот зачем ему это? Проблем с Даром мало? Зачем все усложнять, и так всем понятно, что мы вместе. Я не собиралась скрывать от Яна, родители хотят в ближайшее время устроить большой прием и объявить о помолвке. Разве мало внешних проявлений?

За Яном можно спрятаться. Он большой, и за его спиной меня не видно. Он не говорит ничего, пока мы идем до его осы. Останавливается рядом и кидает мне шлем, сухо заметив:

– Надень.

Послушно перехватываю и тут же натягиваю на голову, закрывая забрало, чтобы скрыть глаза и пылающие щеки. Ян замечает, но лишь хмыкает и качает головой. А мне стыдно. Вот почему мне стыдно за поцелуй со своим женихом перед парнем, который меня предал и практически сломал? Где логика? В его глазах столько эмоций, что мне хочется извиниться, но я упрямо молчу.

Жалею, что согласилась с ним ехать, но если бы отказалась, был бы скандал, а я этого не хочу. Как ни противно осознавать, но Кит не стал оспаривать мое решение. Лишь выразил свое отношение поцелуем, продемонстрировав Яну, что я принадлежу другому. А Ян? Сдается мне, Ян бы так просто не отступил. А потом... в словах моего сводного брата была доля правды: Дара может остановить только Кит.

Мне бы не хотелось, чтобы парню пришлось выбирать, везти домой меня или брата.

Ян молчит всю дорогу, и это действительно странно. Только притормозив у дома, он помогает мне расстегнуть шлем и говорит:

– Значит, ты с Китом... Выбрала самый безопасный вариант?

– Не начинай. – Я делаю шаг назад, готовясь сражаться. – Я выбрала того, кто не предаст.

– Как собака?

– А что, не предают только собаки? – Укоризненно качаю головой: – И после этого ты еще спрашиваешь, почему он?

– Прости... – Ян закрывает глаза и прикусывает губу.

Мне бы просто уйти, но не могу. За спиной оса, а впереди парень, монументальный, словно статуя. Поэтому стою, чтобы не протискиваться мимо Яна. Не хочу его касаться.

– Я простила, Ян. Просто не хочу, чтобы ты был рядом. Разве это не нормально – хотеть жить без боли?

– Думаешь, со мной это невозможно?

– Я твердо в этом уверена. И точно не хочу проверять.

– А если я попробую доказать обратное?

– Не стоит. Вдруг я поверю, а ты снова предашь? Я слабая, Ян. Второй раз просто не выдержу.

Все же обхожу его, лишь немного задев плечом, но между нами будто силовое поле.

– Агния...

Останавливаюсь и оборачиваюсь.

– Не ходи больше на стрелку.

– Почему?

– Не думай, что я хочу контролировать. Просто старайся не оставаться одна и не бывать в таких местах.

– Я не понимаю тебя...

– В городе происходит что-то нехорошее.

– Ты о тех убитых девушках?

– Сегодня была еще одна, – говорит он. – И она очень похожа на тебя.

– А ты откуда знаешь?

– Иди спать, Агния, и просто будь осторожна. – Ян игнорирует мой вопрос. – И я не оставлю тебя одну. Я не доверяю Киту.

– Надо же! – фыркаю я. Это звучит смешно. – А себе ты доверяешь?

– Я смогу тебя защитить, а он нет.

Убегаю к себе, понимая, что окончательно запуталась. Зря решила вернуться в Горскейр раньше, нужно было сидеть в Монархо. Поддалась уговорам Кита, который не хотел расставаться. В итоге все только усложнилось. Больше всего боюсь, что Ян придет ко мне, а я впущу. Рядом с ним я теряю волю и здравый смысл. Но в доме тихо. Ни родителей, ни Яриши. И сам Ян скрывается в комнате.

Прошу принести мне ужин и стакан свежесжатого сока, и ложусь спать. Этот день точно стоит закончить, может быть, завтрашний будет лучше. Впрочем, как может быть хорошим день, начинающийся с раннего завтрака в кругу семьи, на котором должны присутствовать все?

Я не против Дариуса и Лираи, но Яриша и Ян... Нет, с ними мне слишком тяжело. Но отец желает обсудить приготовления к приему.

– Агния, мы так и не представили тебя высшему свету. Это стоило сделать еще в прошлом году... – начинает Дариус.

Яриша перебивает его в своей манере:

– Но ты была настолько убога, что демонстрировать тебя приличным людям было стыдно.

– Яриша! – шипит на нее Лирая.

– А что, мамочка? – Яриша делает невинные глаза. – Разве все было не так? Правда, папа маскировал эту очевидную для всех вещь очень дипломатичной фразой: «Агния пока не готова».

Прикрываю глаза. Слова склочной идиотки не трогают. Почти не трогают. За этот год я правда изменилась. Бабушка постаралась. Она воспитывала меня, прививая гордость, самоуважение и чувство собственного достоинства. Вбила, что имя семьи и ее богатства принадлежат мне не меньше, чем Ярише, и чуть больше, чем Яну. Поэтому я даже не могу винить Лираю и Дариуса. Если бы прием был в прошлом году – им было бы стыдно, мне неловко, Ярише – весело. Но они еще не привыкли к моим изменениям и сейчас пытаются оправдаться, а меня это напрягает.

– Понимаю, почему в прошлом году не было приема, – устало отвечаю я. – Это не важно. Но если вам принципиально, можем сойтись на том, что у нас не хватило времени. Сейчас же, думаю,

логично будет совместить прием и нашу официальную помолвку с Китом.

– А ты не спешишь, сестренка? – хрипло произносит Ян. И от его бархатного голоса и пронизывающего взгляда по спине бегут мурашки. – Ладно ты, а парня пожалей. Ему еще нет восемнадцати.

– Ничего страшного, – торопливо говорит Лирая. – Мы решили, что дети сначала доучатся, а потом будет свадьба. Но статус лучше зафиксировать.

– А если они передумают? Будет неловко, – настаивает Ян с наглой усмешкой, и я вспоминаю того бесящего меня парня, с которым познакомилась год назад. Иногда мне кажется, его больше нет, а потом я снова вижу его призрак.

– Не передумают, – слишком быстро отвечает Лирая. – И Агния, и Кит – ответственные. Для них семья – не пустой звук.

– Да ладно! Парень еще не нагулялся!

– А кто сказал, будто ему надо гулять? Он что, собака? – возвращаю Яну его вчерашние слова и вижу, что они попали в цель. Ожидаю ответной колкости, но Ян внезапно очень искренне улыбается, поднимает руки и с усмешкой говорит:

– Туше.

Обсуждаем детали. Яриша кривится, Ян мрачно молчит, но хотя бы не пытается меня цеплять. Дариус старается снова надавить и заставить меня вернуться в колледж. Год назад, возможно, это бы сработало, но сейчас я лишь с усмешкой качаю головой.

– Нет. Это не то место, где бы мне хотелось получать образование. Хватило прошлого года.

– Но там учится Карен, а вы дружили, – вмешивается Лирая. – В этом году все сложится лучше, вот увидишь.

– С Карен мы можем дружить, даже если будем учиться в разных местах. Я все решила, и целый год бабушка готовила меня к поступлению в целительскую академию. Я прошла три тура сложнейших экзаменов, а вы предлагаете мне все это перечеркнуть?

– Кит тоже будет учиться в лицее... – менее уверенно давит Дариус.

– И что?

– Молодой красивый парень...

– До сих пор непонятно, – фыркаю я.

Яриша кривится. А Ян поясняет очевидное:

– Папа очень переживает, что жених соскочит и выгодного семейного объединения не получится, – язвительно замечает он, а я не могу понять – его неприкрытый сарказм направлен на меня или на Дариуса. – Я тоже думаю, что Кит соскочит с этой благой затеи, но в отличие от папы меня это не расстраивает. Скорее, даже наоборот, с интересом буду наблюдать за развитием событий.

– Ян, ты забываешься!

– И что? – Он смотрит с холодным вызовом. – В прошлом году ты далеко и надолго выкинул меня из дома, а мама не вмешалась. Я помню. Мне не терпится узнать, что вы придумаете сейчас!

– Ян... – начинает Лирая с болью, и мне становится ее жаль. Вот уж кто не виноват в семейных разборках.

– Мам, дело прошлое, – примирительно замечает Ян и следом снова бьет: – Просто не надо меня затыкать. Хочешь выгнать? Выгоняй. Я не окажусь под забором, и ты это прекрасно знаешь. Но если я уйду... – Ян смотрит на мать. – Тебе придется или смириться с тем, что у тебя нет сына, или прийти за мной.

– Ян! Ты перегибаешь палку! – взвизгивает Яриша. – Думай, что говоришь! Достал уже всех шантажировать!

– О перегибании палки не тебе говорить. Поняла?! – шипит Ян.

– Как ты разговариваешь с сестрой?!

– Мы сами разберемся!

Голова идет кругом. Я встаю и отодвигаю стул. Он грохочет по плитке на полу. Воцаряется тишина, все смотрят на меня слегка виновато.

– Я и забыла, почему так не люблю это место! – говорю я и ухожу, слыша вслед:

– Агния! Завтрак еще не окончен!

Мне кажется или я тоже стала походить на Яришу и Яна? Видимо, место такое проклятое!

Сегодня у меня встреча в кофейне с Карен. Мы договорились попить кофе после полудня, но я понимаю, что не могу находиться в доме дольше. Пожалуй, прогуляюсь. Узнаю последние сплетни, подышу свежим воздухом и разберусь в себе. Думаю, надо сказать Киту, чтобы сегодня за мной не заезжал. Сама его навещу или сходим поужинать где-нибудь на нейтральной территории.

Мне хочется верить, что Ян успокоится. Хотя кого я обманываю? В этой семье никто не способен успокоиться.

Выбираю светлый костюм. Укороченный пиджак, юбка до середины икры, ботиночки на платформе и кофейного цвета блуза. Мне идут такие оттенки. Они подчеркивают мой монарканский загар, на котором хорошо смотрятся золотые украшения. Браслет с янтарем, подаренный Китом, и такие же сережки с кулоном – подарок бабушки на день рождения. По цене, мне кажется, за все годы, что она не делала подарков.

Спускаюсь в холл, вызывая по дороге водителя, которым мне настойчиво велели пользоваться, и натыкаюсь на Яна. Он тоже полностью одет. Волосы еще влажные после душа. На парне кожаные штаны, ботинки на тракторной подошве и растянутая черная майка. Непривычно видеть его таким.

– Давай подвезу, – говорит он так, словно мы старые приятели.

– Не стоит. Доберусь сама.

– Прекрати воспринимать каждое мое слово в штыки, Агния. Маркус – водитель, который привез папу в семь утра из командировки. Вчера была встреча в соседнем городе, сейчас десять. Ты точно хочешь, чтобы он ради тебя начал свой рабочий день через несколько часов после завершения предыдущего?

Ян слишком хорошо меня знает и умеет давить на больные точки.

– Тогда я доберусь сама.

– Агния, то, о чем я говорил вчера, – не шутка. Папа уже завтра найдет тебе личного водителя, а пока не упрямысь. Или тебе не так и нужно куда-либо ехать?

– А ты не думаешь, что я просто хотела прогуляться?

– Ты невозможна!

– Ты тоже! – шиплю я в ответ и подумываю вызвать Кита.

– Ян, что ты делаешь?

На лестнице появляется Лирая. Она выглядит напуганной, словно переживает, что ее сын меня съест. Торопливо спускается по ступеням, стуча каблучками, и останавливается между нами.

– Предлагаю Агнии ее подвезти, – говорит Ян.

– У нее есть водитель. Кажется, мы с тобой обсудили...

– Что вы обсудили? – спрашиваю я настороженно. Они уже успели обо мне поговорить?

– То, что у тебя жених, и Яну в свете прошлых событий лучше держаться от тебя подальше. Нам не нужны пересуды, а Киту не нужны поводы для ревности. Раз вы живете в одном доме, логично соблюдать дистанцию. Ян, ты и так достаточно сделал, не усугубляй. Вспомни, чем все закончилось год назад. Никто не хочет повторения.

Я вижу, как меняется лицо Яна. Холод. словно восковая маска скрывает истинное выражение, но я вместе с ним чувствую несправедливость и боль от слов Лираи. Это ведь ее сын. Она должна быть на его стороне. К тому же хоть Ян и предал меня, он не совершил ничего ужасного. Просто так вышло, что в этой семье ни у кого нет сердца. И вряд ли за это можно винить Яна. Что Лирая, что Дариус, что Яриша – они не умеют никого любить. Лирая – холодная, словно Снежная королева. Дариус сосредоточен на карьере и видимом благополучии семьи. Яриша – скандальная эгоистка. А Ян... Ян просто разбивает сердца без сожаления. Они такие, какие есть. И в случившемся год назад есть и моя вина. Слишком много иллюзий я питала.

Да, мы с Яном были неосмотрительны, и эта неосмотрительность вышла боком мне, семье, да и Яну тоже. Но это было год назад. Сейчас мне не грозит потерять силу. И вовсе не нужно разводить нас по разным углам, как маленьких детей. И я не нуждаюсь в опеке Лираи, пусть лучше следит за Яришей, которая единственная не вынесла никаких уроков в прошлом году. Возможно, потому что тот скандал ее не коснулся. Я впервые с момента появления в этом доме делаю что-то назло Лирае.

– Не понимаю, в чем проблема? Ян сказал, что Маркус недавно вернулся со смены. Заставлять его везти меня бесчеловечно...

– Это его работа...

– И опасно для меня, – с нажимом заканчиваю я. – А Ян готов меня подкинуть. Все осталось в прошлом. Не стоит акцентировать внимание на том, что случилось год назад.

– Попроси Кита забрать тебя или вызови магмобиль, – настаивает Лирая.

– Не думаю, что незнакомый магмобиль безопаснее, чем поездка с Яном, – парирую я. – А гонять Кита по вашей прихоти не стану тем более.

– Но вы спорили, – выдвигает последний аргумент Лирая. – Я слышала. И всего лишь ограждала тебя от моего сына, который может быть излишне напорист. Я хочу, чтобы ты, Агния, не допустила ошибок, которые будут дорого стоить и тебе, и семье.

– Со мной Ян никогда не был излишне напористым, – говорю я, и это правда. Ему не нужно было проявлять напористость, я сдалась сама. Без боя. – Мы всего лишь спорили, на чем ехать. Я не в том виде, чтобы рассекать на осе.

– Ян! – возмущается Лирая. – Если ты все же повезешь Агнию, возьми, пожалуйста, магмобиль. Не позорь девушку ездой на осе. Это не по статусу ни ей, ни тебе. Не забывай, сколько тебе лет и к какой фамилии ты принадлежишь. Всем пора взрослеть.

– И к какой же фамилии я принадлежу, мама? – цедит Ян сквозь зубы. Плечи напряжены, а кулаки сжаты. Парень едва сдерживается, но я знаю: он не Яриша и скандал матери устраивать не станет. – Но Агнию позорить, так и быть, не стану. Ни собой, ни осой. Подвезу и даже не покажусь из магмобиля. Поехали, сестренка.

Ян делает ударение на последнем слове, разворачивается и выходит.

Глава 4

Агния

Я ловлю обеспокоенный взгляд Лираи, успеваю подумать, что она начнет о чем-то говорить, но мачеха молчит, а я выхожу следом за Яном на улицу, где к крыльцу уже подгоняют солидный черный магмобиль. Замечаю, что в прошлом году Ян ездил на другом. Интересно, что это? Дариус откупился от пасынка за высылку? Жаль, я об этом не узнаю.

– Садись, – говорит Ян и открывает мне дверь.

Послушно ныряю в темный кожаный салон. Парень устраивается на водительском сиденье.

– Почему ты так резко поменяла мнение? Ты же не хотела ехать. Мама появилась кстати. Это был шанс избежать неловкого разговора со мной в магмобиле. Ну же, Агния, мне очень интересно послушать.

Не понимаю, что снова его злит! Я сделала так, как он хочет. Согласилась на то, чтобы он меня подвез, но Ян все равно в бешенстве и ждет от меня разъяснений. А я сама не могу толком сформулировать почему.

Действительно, я могла воспользоваться появлением Лираи и настоять на своем, но не стала. Теперь надо это как-то объяснить Яну.

– Потому что мне не понравилось, что она ведет себя так, будто ты преступник, – начинаю я, выдохнув. Как же сложно. – Ты просто предал меня. Все. Меня, а не ее и не свою семью. Ты не сделал ничего, тебе не свойственного или чего не делал раньше! Это не повод от тебя шарахаться мне и уж тем более твоей матери. Споры, сливы пикантных подробностей... Нет, Ян, это обыкновенное мудачество, в целом характерное для вашей семьи.

Он собирается возразить, но я качаю головой и, не позволяя ему сказать, прикасаюсь подушечками пальцев к его губам. Руки у меня холодные, почти ледяные, потому что я на взводе, а вот губы Яна – горячие и сухие. Дыхание обжигает. Мне кажется, он на миг

прижимается к моим пальцам, но я тут же отдергиваю руку и продолжаю:

– Странно делать вид, будто ты был когда-то другим. Лирая воспитала тебя таким, а теперь ставит это в упрек и пытается защищать меня? Мне это не нужно.

– Я не предавал тебя, Агния. И видео слил не я, – хрипло признается Ян уже второй раз и все так же не понимает: признание запоздало на год. Я просто не хочу копаться в том, что было раньше. Это не важно. Уже нет.

– А кто, Ян? – спрашиваю я скорее для порядка. – Кто имел доступ в мою комнату? Ты готовился. И держал пари. Но это все в прошлом. Давай забудем?

– Пари было из-за Рюка, – продолжает Ян, словно не слыша меня. – Я должен был бороться за тебя, иначе тебя забрал бы он. Рюк не бросал слов на ветер.

– Я не вещь, Ян, меня нельзя просто забрать. Хотя... – Я невесело хмыкаю, глядя в окно. – У тебя это получилось. Так ведь? А прикрываться Рюком очень удобно, он уже никогда не сможет возразить.

Ян не отвечает, просто срывается с места, так что меня вжимает в сиденье. Он зол. Что же, я тоже. Больше всего, возвращаясь сюда, я боялась именно этих разговоров. Я не хочу их, они были нужны мне тогда, когда я глотала слезы, лишившись в один момент своей силы, сердца и парня, в которого влюбилась. Зачем ковыряться в ране, которая уже зажила? Этого мне не понять.

Поэтому, едва Ян останавливается на набережной возле кафе с открытой верандой, я выскакиваю из магмобиля. Тяжело находиться с ним рядом. Слишком сильно напряжение между нами. Висит горечь разочарования и недосказанность.

На улице начинает накрапывать дождик. Это хорошо, никто не заметит блеснувшие на глазах слезы. Ян уезжает не сразу, словно ждет, что я обернусь, а я иду с высоко поднятой головой и замечаю, что черная машина трогается с места, только когда оказываюсь в дверях кафешки. Здесь можно почти незаметно бросить взгляд через плечо.

В кафе меня ждет Карен. Как назло, подруга сидит на веранде, которая частью нависает над водой, а частью выходит на парковку

перед зданием. С нашего столика отлично просматривается вход в кафе.

– Скажи, ты снова с Яном? – задает она вопрос вместо приветствия. – Думала, ты не наступишь на эти грабли еще раз. А как же Кит? Мне казалось, у вас все серьезно.

– Я не с Яном. Он просто подвез меня. На следующей неделе прием. Кстати, ты приглашена. Мы с Китом официально объявим о помолвке. Надеюсь, после этого все пересуды прекратятся.

– Ты считаешь, Яна это остановит? – фыркает Карен и подзывает официанта.

А я внезапно осознаю, что подруга права. Яна не остановит ничто. И совершенно точно не Кит.

– Яна остановлю я, – отвечаю уверенно и понимаю, что это действительно так. Если он убедится, что в моем сердце не осталось для него места, он отступит сам.

– Да ладно! Агния, ты слишком мягкая, чтобы противостоять ему.

– А Ян слишком гордый, чтобы бегать за той, кому он безразличен.

– Ага, теперь осталось убедить в этом себя, – замечает она, а я начинаю злиться.

Но Карен не продолжает тему. Видимо, понимает, как она для меня болезненна.

– Ты изменилась, – говорю я, рассматривая гладкие черные волосы, которые падают на плечи Карен. У нее безупречная кожа. Пирсинг остался только в носу – маленький прозрачный камушек, похожий на капельку росы. Макияж сдержанный, только яркие губы напоминают ту Карен, которую я знала. Она все еще дерзкая, но в ней ощущается элегантность и стиль.

– Да. – Подруга вздыхает. – Когда Рюка не стало... я внезапно поняла, что весь тот образ был для него. Я хотела что-то доказать ему, показать, что я не такая, как девушки, которые ему нравятся. И ему ничего не доказала, и себя едва не потеряла.

– Ты злишься на меня? – спрашиваю я, хотя на языке вертится совсем другое. «Ты его любила?» – но этот вопрос слишком личный.

– Я злюсь на несправедливость и на то, что того, кто это с ним сделал, так и не нашли. Родители Рюка поставили на уши весь город, но даже это не помогло. Иногда никакие деньги не помогают выжить

или воздать по заслугам. Мне кажется, Ян поэтому пошел в следственный отдел по магпреступлениям. Так он не только мстит Дариусу за год в изгнании, но и искупает вину перед Рюком. Не в том смысле, что он виноват в смерти друга, а в том, что ничего не смог сделать, чтобы ее предотвратить.

— Куда Ян пошел? — удивляюсь я, практически пропустив конец речи Карен.

— Ну, теперь точно вижу, что вы не вместе, — хихикает подруга. — Он окончил академию Дарклэнд для некромантов, доучивался экстерном. Потом два месяца проходил практику, а когда вернулся буквально неделю назад, поставил Дариуса перед фактом. Теперь Ян — внештатный некромант при следственном отделе по магпреступлениям Горскейра. Денег там платят на один завтрак в ресторане, но золотые мальчики не нуждаются в зарплате. Его дед очень поддерживает. Дариус, может быть, и надавил бы, но на носу выборы. Финансово Ян теперь независим, работа престижная, но это плевок Дариусу в лицо. Он растил Яна как своего сына, баловал. Потакал, подарил магмобиль, который, кстати, Ян принял. Для парня было место в управлении — престижная должность, возможность карьерного роста. А он выбрал свой путь. Причем такой, который раздражает Дариуса, но который тот вынужден поддерживать на людях. Ян и в этом не изменил себе.

— Так вот откуда Ян знал... — бормочу я, осененная догадкой.

— Что знал? — Карен настороженно на меня смотрит.

— Он сказал вчера, чтобы я была осторожна. Убили девушку, очень похожую на меня...

Мы с Карен душевно болтаем несколько часов, а потом, не желая расставаться, идем гулять на набережную и, отыскав качели почти у самой воды, сидим на них до вечера.

Я соскучилась по ней и по Горскейру. Мы вспоминаем Рюка, сетуем на то, что убийца на свободе, и вспоминаем то небольшое хорошее, что происходило с нами в прошлом году. Оказывается, спустя время плохое стирается, а вот приятные моменты остаются в памяти. Когда я начинаю собираться домой, на улице уже совсем темно.

— Я не отпущу тебя одну, — уверенно говорит Карен. — Это может быть опасно.

— Перестань, — отмахиваюсь я. — Я вызову Кита. А если он не сможет, поймаю магмобиль.

– Не лучшая идея, – кривится подруга. – Лучше отвезем мы. Я с водителем.

– И он ждал тебя все это время? – удивляюсь я.

– Нет, он подъехал недавно. Я примерно прикинула время. Ошиблась ненамного.

Я звоню Киту и, услышав, что он сможет меня забрать, прощаюсь с Карен. Провожая подругу до магмобиля и медленно бреду в обратную сторону, туда, где договорилась встретиться с парнем.

Вокруг тишина. Воздух тяжелый и бархатный. Я не могу им надышаться, поэтому иду медленно и почти не смотрю по сторонам.

Этот вечер слишком хорош, чтобы отвлекаться на что-то. Все мечтательное настроение испаряется, когда слышу за спиной шаги. В желудке сворачивается тугой комок страха. Я одна. Ночь и почти пустынный парк, а еще эти дурацкие предупреждения Яна... Все заставляет нервничать.

Убеждаю себя не паниковать и просто немного прибавляю скорость. Это не помогает. Шаги за моей спиной тоже ускоряются, но я уже почти на месте. Кит должен ждать меня у противоположного выхода, и мне осталось совсем чуть-чуть – просто пройти аллею. Тут даже фонари есть, нет только людей. Кроме меня и преследователя.

Уговариваю себя, что ничего страшного не происходит. Кит меня ждет, и нужно просто немного ускориться. Прибавляю шаг и скоро срываюсь с места, пытаюсь уйти от преследователя. Если доберусь до выхода из парка, окажусь недалеко от дороги, там Кит и прохожие.

Боюсь повернуть голову и просто бегу по пустынному парку быстрее и быстрее. Выскакиваю на слабо освещенную площадку перед парком и понимаю, что ни магмобиля Кита, ни его осы нет. Я снова одна. На освещенной улице проносятся транспорт и неторопливо идут люди, но до них далеко, а преследователь – вот. Прямо у меня за спиной. И от этого невероятно страшно.

Всхлипываю и слышу над ухом голос. Низкий, с хрипотцой и иррационально волнующий.

– Маленькие девочки с большой силой... это так заводит!

Всхлипываю и срываюсь с места, почти на сто процентов уверенная, что преследователь схватит меня, но лишь слышу за спиной тихий, пугающий смех. Бегу быстрее, не обращая внимания – куда.

Каблук попадает в трещину на брусчатке. Вскрикивая, падаю на колени, чувствуя адскую боль в лодыжке. Из глаз – искры и слезы. Взыв, медленно пытаюсь встать, но ноге слишком больно. Парадокс – целитель не может лечить себя. Только чувствовать, сильно пострадал или нет. У меня растяжение. И без помощи до дома я не доберусь.

Страшно, я почти уверена, что попалась. Оборачиваюсь, понимая, что придется встретиться с преследователем лицом к лицу, но за спиной площадка перед входом парк, раскрытые ворота и... никого.

– Девушка вам помочь?

Ко мне подбегает моя ровесница. Следом идет ее парень.

– Мы тут гуляли и увидели вас, – поясняет она, наклоняясь ко мне.

– Да. – Я морщусь от боли. – Доведите меня до скамейки, пожалуйста.

Мне помогают подняться. Кое-как, хромая, я добираюсь до лавочки.

– Может, поймать вам магмобиль? – вежливо спрашивает парень, но я отказываюсь. Скоро должен приехать Кит.

Они оставляют меня на аллее у дороги. В отличие от парка, тут есть движение. Ходят люди. Ездят магмоби́ли, и мне не страшно.

Пытаюсь узнать, где Кит, но не могу дозвониться. Жду пять минут, десять... нога распухает на глазах. Болит, и я делаю то, чего поклялась не делать никогда: провожу пальцем по экрану магфона, открывая окошечко, которое сохранилось чудом, и несчастным голосом зову:

– Ян!

Я не знаю, как и с какой скоростью он несется, но около моей скамейки он оказывается через десять минут.

– Что произошло? – спрашивает он, присаживаясь рядом на корточки и изучая мою лодыжку.

Обувь с ноги пришлось снять, и туфелька на тонкой хищной шпильке стоит рядом со мной. Не хочу признаваться себе, что приготовила ее специально, чтобы в случае чего использовать как оружие. Отек достаточно сильный, а боль – надсадная и пульсирующая. Впрочем, страх сильнее. Он заглушает неприятные ощущения. Поэтому, едва я вижу Яна, ужас сменяется облегчением и слезами.

Ян осторожно ощупывает мою лодыжку, пока я сбивчиво, со всхлипами пытаюсь рассказать, что произошло. С каждым моим словом парень мрачнеет.

– Агния, почему ты не слушаешь... Я же просил не оставаться одной, – со вздохом произносит Ян. – А если бы он не ушел? Он играет тобой. Почему-то именно ты его цель. Все остальные... – Парень вскидывает на меня глаза, и я вижу в них беспокойство. – Такое впечатление, что они просто тренировка перед чем-то важным.

– Передо мной? – Слезы стекают по щекам, а мне все равно.

Ян аккуратно стирает их подушечкой большого пальца с моей щеки, и я прикрываю глаза, позволяя себе эту минутную слабость. Сейчас мне жизненно необходима поддержка, потому что после пережитого потряхивает.

– Вполне возможно, – признает Ян и убирает мне за ухо выбившуюся прядь волос.

Это так пронзительно-нежно, что начинает щемить в груди. Открываю глаза и немного отстраняюсь. Мне необходимо разорвать дистанцию, а то я сорвусь.

– Ян, я правда не игнорировала твою просьбу, – говорю я, пытаюсь уйти от опасной близости. – Я проводила Карен и пошла к тому месту, где договорилась встретиться с Китом. Мне нужно было просто пройти через парк.

– Ну и где Кит? – Сейчас в голосе Яна лед, и я опускаю глаза. После пронзительной нежности лед слишком колючий. Мне тяжело и почему-то неловко об этом говорить.

– Не знаю. – Пожимаю плечами. – Он не отвечает. Представления не имею, что с ним случилось...

– Отсутствие мозгов с ним случилось, – цедит Ян сквозь сжатые зубы и подхватывает меня на руки.

Мне безумно обидно из-за Кита. Он никогда меня не подводил, поэтому его сегодняшнее поведение ранит особенно сильно. К тому же свидетелем становится Ян, который и так не очень верит в наши отношения. Я никогда при подобных обстоятельствах не обратилась бы за помощью к нему, не будь я так напугана.

К счастью, Ян только ругается сквозь зубы и больше никак не комментирует обстоятельства. Осторожно несет меня к магмобилю, а я пристраиваю голову на его плечо. Мне нужен сейчас этот контакт. В

определенные моменты мне было спокойно с Яном. Жаль, случались они нечасто.

Парень усаживает меня на переднее сиденье, ругается и осторожно устраивает мою ногу на своей свернутой куртке, которая играет роль подушечки.

– Лучше бы поднять, – бормочет он, – но тут недалеко.

– А куда мы? – насторожившись, спрашиваю я, потому что до дома вполне приличное расстояние.

– К целителю.

– Не переживай, мне просто нужно домой и покой для ноги...

– Агния, – строго говорит он. – Тебе нужно к целителю. К чему такое упрямство и зачем терпеть? Ты же теперь сама развиваешь эту магию. Ты бы отпустила пациента с такой травмой просто лежать?

Прикрываю глаза, соглашаясь. Ничего страшного, но лодыжка опухла и будет болеть. Хороший целитель сведет последствия к минимуму, завтра я уже смогу вставать на ногу. Ян прав, просто это еще какое-то время в его обществе. Мне тяжело, сейчас я слишком беззащитна, чтобы держать щиты, которые прячут мое сердце.

Мы едем минут десять. Смотрю на экран магфона и пару раз пытаюсь достучаться до Кита. Нервничаю жутко. Он недоступен, как и Дар. С трудом удерживаюсь от того, чтобы не вызвать мирс Амелию, но очень не хочу лишний раз заставлять ее волноваться, поэтому медлю. Вдруг я просто напридумывала себе разного. Но желудок все равно крутит от страха, а руки влажные и холодные. Дурацкое ощущение иррационального ужаса, с которым ничего не можешь сделать.

Мое состояние замечает Ян. Сначала просто смотрит, и его взгляд – горячий и пронизывающий – заставляет дергаться сильнее. Но уже не из-за страха за Кита, а от собственных неконтролируемых и стыдных эмоций. Я хочу оставаться равнодушной, но не могу. Ян мой первый мужчина и моя первая горькая любовь. И я еще не пережила его до конца. Он омут, в который хочется сорваться. Но жить мне тоже хочется, а я прекрасно понимаю: если нырну – выплыть назад не сумею.

– Агния, – наконец, не выдержав, говорит Ян. – Если с человеком случается какое-то серьезное несчастье, то родным и близким сообщают очень быстро. Поверь, я убеждался в этом неоднократно. Не

накручивай себя на ровном месте. Понимаю, сложно справиться с собой, но постарайся.

– Но он никогда так не поступал... Что могло заставить его не приехать и не отвечать? – спрашиваю я, ощущая новую волну паники.

– Нет смысла гадать. Когда он объявится, спросишь сама. Не обрывай магфон. В этом точно нет никакого смысла.

– Тот, кто не хочет общаться, не будет? – невесело хмыкаю я, пытаюсь игнорировать дорожку слез на щеке. – Ты это хотел сказать?

Ян молчит. Просто забирает магфон из моих ослабевших пальцев и закидывает на заднее сиденье.

– Выдохни, пожалуйста. С Китом все нормально.

– А если нет?

– А если нет, мы узнаем об этом в любом случае. Сейчас ты не в силах повлиять на ситуацию. Не думай о плохом. Сосредоточься на том, что зависит от тебя. Например, на своей лодыжке. А потом будешь решать остальные проблемы.

Смотрю на него и не верю, что передо мной тот самый мажор, который разбил мне сердце. Те же глубокие глаза в обрамлении черных жестких ресниц, те же чувственные губы, которые складываются в ироничную полуулыбку, та же резкая линия скул, но... Ян неувовимо изменился. Стал старше и холоднее. Когда этот парень успел стать таким логичным? Я запомнила его совсем другим. А может быть, просто никогда не знала?

Ян привозит меня в частную клинику в центре города. Она ничем не отличается от жилых особняков по соседству. Те же кованые ворота и ухоженный двор. Вымощенные плиточкой тропинки, в палисаднике – кусты роз.

Сначала думаю, что лечить меня будет кто-то из наших родственников. Почему мне не приходит в голову вариант с клиникой, даже не знаю. Возможно, потому что в последний раз я лечилась у целителей, когда денег на частные клиники у меня не водилось. Мирс Амелия не в счет, там проблема была не со здоровьем, а с магией.

Фамилия лэ Кальвейсис и солидный счет в банке творят чудеса. Нас принимают почти сразу. Вежливая девушка подкатывает кресло, и Ян осторожно опускает меня в него. До этого он снова меня нес на руках, хотя мне казалось, что при старании я смогу дойти, почти не

опираясь на ногу. В конце концов, она не сломана. Но Ян не спрашивает, он просто делает.

Меня увозят в отдельный кабинет, где принимает целитель. Здесь мягкие диваны, тихая музыка и предлагают чай и кофе. Совсем непохоже на лекарские дома, где мне доводилось бывать раньше. И это еще один плюс моего положения, с которым за год практически получилось свыкнуться.

Сейчас я проще воспринимаю богатство своей семьи. Возможно, потому что к их накоплению приложил руку не только Дариус, но и бабушка, и ее родители. И когда я закончу обучение, тоже продолжу зарабатывать, внося вклад в будущее благосостояние рода. Оказавшись в Горскейре, я не воспринимала себя частью семьи. Но бабушка изменила мое мнение. Я одна из них по праву крови и по праву дара. Лэ Кальвейсис меня делает не случайный роман Дариуса и моей матери, а магический дар и сила рода, которую я приму.

В клинике почти так же уютно, как и дома. В холле лежит нежно-василькового цвета ковер, стоят два дивана и чайный столик с леденцами. Тишина, которая действует умиротворяюще, и тонкий, свежий аромат сирени.

Персонал словно сошел с обложки модного журнала, и, кажется, из пациентов мы одни. Несмотря на то что я уже год учусь у бабушки, я ни разу за это время не была ни в частных клиниках, ни в государственных лекарских домах. Бабушка целитель такого уровня, что работает только с самыми сложными случаями типа Дара и только на дому. Пациенты бабушки – это не девицы с потянутой лодыжкой. Я же помогала ей, поэтому тут все для меня в новинку.

В кабинете целительницы меня усаживают в мягкое кресло и предлагают расслабиться. Я откидываюсь на подголовник и прикрываю глаза.

Симпатичная, спокойная блондинка чуть младше Лираи изучает мою лодыжку, почти не прикасаясь к ней, задает несколько уточняющих вопросов и, выяснив необходимые для работы подробности, начинает лечение.

Спокойная музыка убаюкивает, а ненавязчивый аромат благовоний расслабляет. Я чувствую, как меня окончательно покидают тревоги. Зажатые мышцы плеч расслабляются, и из тела уходит напряжение. Человека в таком состоянии лечить проще всего.

Лодыжку окутывает приятное тепло, которое сопровождается легким покалыванием в месте сосредоточения боли.

Через полчаса мне на ногу накладывают повязку и отпускают домой, велев показаться завтра еще раз и соблюдать постельный режим.

После сеанса я чувствую себя намного лучше. Пропадает головная боль, стучавшая молоточками в висках, больше не дрожат руки.

Ян снова несет меня в магмобиль, предварительно обговорив с персоналом клиники, что завтра я никуда не поеду, а подожду лекаря дома.

Сама я не подумала об этом, но едва парень озвучивает, понимаю: эта идея мне по душе. Мне не хочется завтра никуда выходить из своей комнаты.

Сейчас мы едем домой, а я снова ловлю себя на мысли, что думаю о Ките, но не могу заставить себя посмотреть в магфон, который до сих пор лежит на заднем сиденье. Меня мучает сотня противоречивых мыслей. Боюсь, с Китом все же случилась неприятность, и в то же время стараюсь убедить себя, что ничего не произошло и парень просто меня игнорирует. В этом случае не хочу унижаться. А еще я переживаю случившееся с собой.

Если бы я не попала в неприятности в тот момент, когда он должен был приехать за мной, волновалась бы сильнее.

Когда притормаживаем у дома, сердце екает, потому что я вижу знакомую осу – Кит тут. Почему-то ждет меня у дома.

Едва Ян тормозит, Кит устремляется к нам. Пытаюсь возражать, когда Ян берет меня на руки, но парень никогда не считается с моим мнением, поэтому к Киту мы подходим так: злой Ян и я, вынужденная обнимать его за шею.

– Агния... – удивленно произносит мой жених.

К счастью, надо отдать ему должное, Кит всегда был понятливым, неревнивым и адекватным. В отличие от Яна, иначе я бы его не выбрала. Он не бросается обвинениями, а просто смотрит на меня, ожидая пояснений. А я пояснять ничего не хочу, потому что это он должен объяснить, какого демона домой меня пришлось везти Яну.

Наконец взгляд Кита опускается ниже, на мою лодыжку. Он видит бинты и спрашивает:

– Что случилось?

– Я... – начинаю, но сбиваюсь, так как Ян, игнорируя Кита, доносит меня до входа в дом, где перед распахнутыми дверями стоят два летних кресла и небольшой столик. Ссаживает меня в одно из них.

Потом разворачивается к Киту и без объяснений бьет его по лицу. Так и знала, что Ян такой же придурок, каким был год назад.

Глава 5

Агния

Вскрикиваю и пытаюсь вскочить, но меня останавливает грозный рык:

– Ногу береги!

Мне наплевать на ногу в данный момент. Здоровье Кита важнее, но боль не дает броситься на помощь. Да и что я могу противопоставить Яну? Поэтому просто кричу, чтобы привлечь внимание. Охрана и Лирая выскакивают из дома раньше, чем Ян успевает превратить лицо Кита в кровавое месиво. Непонятно, почему мой жених даже не сопротивляется!

– Ян! – Лирая в ужасе смотрит на своего сына, а тот отворачивается и идет к своему магмобилю. – Ты совсем съехал с катушек? – несется ему в спину. – Я поговорю с Дариусом!

– Мама, я совершеннолетний. – Ян оборачивается и подпирает плечом металлический столбик возле калитки. – Поговори. Что это изменит? Кит получил за дело!

– За какое... – начинает Лирая, но Кит утирает кровь с лица и говорит:

– Ян прав. Я виноват, и если кто-нибудь даст мне платок, я наконец-то смогу понять в чем. Агния, что случилось, пока меня не было?

Лирая переводит взгляд с Яна на меня и замечает повязку на ноге. Ян тем временем все же уходит, видимо, не желая принимать участие в семейных разборках.

– Потянула лодыжку, – поясняю я, решив, что и так много стресса. У всех. Пусть об обстоятельствах родителям рассказывает Ян. Мне нужно поговорить с Китом, хотя делать этого не хочется. Но и отпускать его с разбитым лицом неправильно. Показывать свою обиду Лирае – тоже.

Поэтому я настороженно улыбаюсь жениху. Я умею держать лицо на людях.

Вокруг нас суетятся. Киту дают салфетку и предлагают вызвать целителя, на это он отвечает, что теперь у него есть свой личный. Закатываю глаза, но не спорю. Мне помогают дойти до гостиной.

Лирая подкладывает мне подушечку под ногу, Киту выдает лед, который парень прикладывает к посиневшей переносице, и нас наконец оставляют одних.

Из его носа торчат два жгута. Ловлю себя на том, что Кита мне не жалко, хоть Ян и был не прав, когда кинулся его бить. Сейчас жажду оправданий жениха. И Кит не разочаровывает, он всегда угадывает, что именно я от него жду.

– Агния, прости.

– Ты обещал и не приехал. Я пострадала и испугалась.

– То есть ты не просто подвернула лодыжку? – Кит приподнимается и убирает от лица лед. Вижу, что завтра он будет очень «красив», если я не помогу убрать с лица последствия. А я пока не хочу этого делать. Злюсь.

– Нет, не просто. За мной гнались. Ян считает, это был тот, кто убивает девушек.

– Но на тебя он не напал?

– Напугал только. – Я передергиваю плечами и обнимаю себя руками, возвращаясь в кошмар сегодняшнего вечера. – Если бы он хотел меня убить, то убил бы. На той парковке, где должен был ждать меня ты, Кит. Понимаешь? Если бы ты сказал, что не приедешь, я бы просто уехала с Карен.

Парень прикрывает глаза и шепчет:

– Прости. Дар...

– Я не сомневаюсь, что виной всему Дар, но ты мог сообщить?

– Тогда не мог. Агния, я же не знал... Этот придурок все же выехал на трек. Мне позвонили ребята. Я рванул за братом и забыл магфон в бардачке осы. Пока разбирался... естественно, опоздал. Пытался дозвониться, но уже ты не отвечала. Я решил начать поиски с твоего дома. Агния, я дико перед тобой виноват. Возможно, стоит забить на Дара и позволить ему творить фигню и дальше. Тем более... – Кит хмыкает. – Этот идиот выиграл со всеми штифтами. С дикой болью. Ведь даже чтобы залезть на осу, ему приходится пройти все круги ада.

– Кит, я понимаю, Дар не подарок, особенно сейчас. Прости за тавтологию! И я не должна на тебя обижаться, ты помогал брату. Но мне сложно делать вид, будто ничего не произошло. Потому что произошло. Я понадеялась на тебя, а ты меня подвел.

– Один раз за год... – Кит укоризненно качает головой. – Я подвел тебя один раз, так как пытался не дать убиться одному придурку...

– Да, один, но именно он мог стоять мне жизни. В этом-то и проблема. Ты должен был найти возможность сообщить мне, что задерживаешься. Только и всего.

Я все же убираю с лица Кита последствия драки. Не хочу, чтобы его бабушка волновалась. Она точно ни в чем не виновата, в отличие от самого Кита. Его я пока не готова простить. Точнее, я простила и приняла его аргументы. Только от этого не легче. Липкий страх до сих пор ползет по спине, когда я вспоминаю щекочущее кожу дыхание незнакомца. Кто он? Почему выбрал меня своей жертвой? Мне сейчас как никогда важно, чтобы на жениха можно было положиться. И Кит всегда производил именно такое впечатление.

Но сложности бывают у всех. Мне просто нужно их пережить. Нам нужно их пережить, если мы хотим двигаться дальше вместе.

Мне – принять, что Кит всегда бросится на помощь Дару, а Киту стоит свыкнуться с тем, что я тоже не переменная величина в его жизни. Это непросто, но мы оба уравновешенные и спокойные, поэтому и вместе. Мы способны пережить бурю, которая бушует вокруг.

Именно поэтому Кит не настаивает на примирении и спокойно уезжает, поцеловав меня в лоб, а я не рублю сплеча и оставляю себе время расслабиться – это залог нашей будущей жизни. Тихая гавань, в которой всегда покой, даже если снаружи ураган.

У Лирай хватает такта и здравого смысла не пытаться влезть в мою голову, и я ползу к себе в комнату. На секунду замираю у комнаты Яна. Парень так и не вернулся. Запрещаю себе думать о том, где он и с кем. Отчасти я понимаю его гнев. Он выплеснул на Кита то, что я держала в душе. Но мне не нравится, когда делают больно дорогим для меня людям, даже если они накосячили.

Я понимаю, мне необходимо поговорить с Яном, когда он вернется. Кажется, я незаслуженно его обидела. Да и Лирае не мешало

бы попросить у него прощения, но на нее я повлиять не могу. Пусть разбираются сами.

Добираюсь до своей комнаты, измученная не только физически, но и эмоционально. Нет сил даже написать Карен и рассказать о случившемся. Решаю сделать это завтра, падаю на кровать физиономией в подушку и вырубаюсь прямо в одежде. Зато с утра чувствую себя на порядок бодрее, о чем и сообщаю заглянувшему лекарю.

Ко мне приходит та же приятная женщина, что осматривала вчера, и дает добро на осторожные передвижения по дому и душ. Привожу себя в порядок и немного мелочно радуюсь травме.

Это законный и весомый повод не спускаться к общему завтраку. Но Лирая, а потом и Дариус заходят ко мне сами, чтобы поддержать и поговорить. Им я рада. Из общения понимаю: Ян уже успел обсудить с отцом случившееся, а значит, вернулся домой, хотя ко мне не заглянул. Не хочу думать, почему это меня обижает.

Дариус обещает мне личного водителя, охрану и еще что-то. Не вникаю. Мне бы хотелось просто свободно жить, но этого, похоже, в ближайшее время я не получу. Остается надеяться, что маньяка поймают раньше, чем он доберется до меня. Дариус менее оптимистичен. Он рассчитывает, что угроза сойдет на нет сама собой после осеннего бала и ритуала.

Приняв силу рода, я встану на ступеньку выше, и отобрать мою силу уже не получится. Я стану маньяку неинтересна. Только вот тогда будут погибать другие... а я не хочу ничьих смертей и не очень верю, что ритуал защитит меня на сто процентов. Это все домыслы.

Ну а пока Дариус просит не показываться на улице без охраны и быть осторожной. Впрочем, несколько дней я не собираюсь выходить из дома. Прием в нашу с Китом честь будет к концу недели. Лирая вовсю готовится, а моя задача – восстановиться. Платья и обувь мне привезут на примерку прямо сюда.

За разговорами, обсуждением деталей праздника и моей жизни пролетает время до обеда, который мне тоже подают в комнату. Сажу в удобном кресле, с табуреткой, подставленной под ногу, ем острый суп и смотрю в окно. Я так и не поблагодарила Яна. С утра просто не хватило времени, а вчера вообще все вышло как-то сумбурно. Где он ночевал? Дома ли сейчас? Когда говорил с Дариусом?

На эти вопросы я не знаю ответов. И только собираюсь выяснить, поборов накатившую нерешительность, как меня отвлекают сообщением, что ко мне посетитель.

Духи-помощники, как всегда, лаконичны. Можно, конечно, позвать живых... Но я решаю спуститься сама, размышляя над тем, кто ко мне мог пожаловать. И заодно оттягиваю разговор с Яном, которого я хочу, который необходим, но Ян... Ян – это Ян. Никогда не знаешь, что у него на уме и что этот парень выкинет в следующий миг! Мне бы не хотелось пойти просить прощения и нарваться на скандал.

Спустившись в холл, вижу знакомую широкую спину в тонкой черной рубашке. Взъерошенные светлые волосы, чуть длиннее, чем у брата, и впивающийся в кожу экзоскелет. Дар научился держаться в нем почти расслабленно, будто тонкая золотая проволока – это оригинальное украшение, а не корсет, не позволяющий парню рассыпаться.

Дар ждет меня, уставившись на семейный портрет, на котором с недавних пор появилось и мое изображение. Парень намеренно не садится. Я знаю, что сидеть ему еще менее комфортно, чем стоять. При взгляде на него собственная травмированная лодыжка кажется мелочью.

Интересно, что привело его сюда? Мы не друзья. Я познакомилась с ним в его самом уязвимом и беспомощном состоянии, за это Дар меня недолгоблюет. Ну и, подозреваю, за то, что отобрала у него Кита. За этот год мы успели очень хорошо друг друга изучить, но не сблизились. Возможно, еще и потому, что Дар слишком напоминает мне Яна, но сломанного на взлете. Травма искалечила парня не только физически, ему приходится меняться и внутри. Это раздражает и самого Дара, и окружающих его людей. Новая личность рождается в муках. Приоритеты меняются насильно, с изменившимися возможностями. Дар слаб физически, так как экзоскелет доставляет боль и сковывает движения, а огромный магический потенциал направлен на управление этим мощным артефактом. Наверное, умом Дар понимает – это максимум, на что он мог рассчитывать, и его прогресс – это настоящее чудо, но в душе у него злость, направленная на обстоятельства. Кто-то в такой ситуации сдается и опускает руки, а Дар идет напролом. К сожалению, оба пути не ведут ни к чему хорошему, нужно искать баланс.

– Привет, – здороваюсь, показывая, что заметила его.

Парень медленно поворачивается ко мне, сохраняя невозмутимое выражение лица. Кому-то он сейчас показался бы безразличным. Однако я знаю – для него это единственный способ скрыть боль.

– Привет, – отвечает он. – Нам нужно поговорить...

Напрягаюсь. Дар это видит и едва заметно качает головой, видимо, четко угадав ход моих мыслей.

– Расслабься. – Он криво усмехается и делает несколько по-кошачьи пружинящих шагов вниз по ступенькам.

Невольно люблюсь его грацией. Не как женщина, как целитель. Я знаю, что так передвигаться в экзоскелете нереально. Но вот Дар, и он может.

– Я выразился неточно, – продолжает парень, не имея представления о том, какие мысли сейчас проносятся в моей голове. – Мне нужно попросить у тебя прощения. Я – мудака.

Дар замирает внизу, поворачивается и виновато смотрит на меня. Точнее, он констатировал факт, а я, видимо, должна принять эту особенность его характера.

Не дождавшись от меня ответа, парень закусывает губу и продолжает:

– Из-за моего гадкого характера Кит вчера опоздал. А ты чуть не пострадала. Мой брат... – Дар пожимает плечами и все же морщится. – Он слишком хороший. А я нет. Вот и испытывал на прочность себя, его, ваши отношения... Больше так не буду. Собственно... я пришел только за этим, – виновато заключает он.

Я вижу, извиняться парень не привык.

– И если бы Кит оказался в такой ситуации, я бы тоже все бросил и помчался. Устраивая представление, я прекрасно об этом знал. А когда ты чуть не пострадала, понял, какой я и правда мудака. Мы никогда не должны заставлять близких чем-то жертвовать, если эта жертва – не вопрос жизни и смерти, иначе кто-то может пострадать. Иногда это понимание приходит позже, чем нужно. В ситуации с Китом... Он испытывает вину за мое состояние, а я этим пользуюсь. Сложно не пользоваться. Но я перестану.

– Тогда, в гонке... ты пожертвовал собой ради Кита? – спрашиваю я, повинуюсь какому-то шестому чувству. Мы никогда не говорили с

Китом о том дне. По сути, я знаю историю только со слов Яна. Но слова Дара заставляют о чем-то подозревать.

На миг в глазах парня что-то мелькает, но уже через секунду на губах появляется бесшабашная улыбка.

– Мы просто знали, один должен сойти с дистанции. Тогда другой вырвется вперед. Я всегда был быстрее. Кит ни в чем не виноват.

Дар говорит уверенно, но меня все равно терзают сомнения.

– В общем... прости меня, Агния. И его тоже прости. Он невольная жертва моего каприза.

– Может, чаю? – Я честно не готова обсуждать прощение Кита даже с его братом.

Дар понимающе улыбается и качает головой:

– Мне бы виски, но лекари говорят, это губительно, пока импланты приживаются. Поэтому я лучше пойду. Угроза имплантам – единственное, что способно заставить меня не творить дичь.

– Пойдешь? – уточняю я, подозревая, что Дар снова меня удивит.

– Умеренная физическая активность на пользу моему телу, которое превратилось в кусок мяса. Приходится заставлять его двигаться.

– Дар, от нас до вас – полгорода, – потрясенно произношу я. – Это не умеренная физическая активность! Зачем ты над собой так издеваешься?

– Потому что в нашем мире выживают только сильные, Агния. А я сейчас очень слаб, и меня это не устраивает. Если я неспособен вынести обычную прогулку, то зачем все это вообще?

– Не спеши! Дай себе время.

– Я потерял год. И не намерен больше терять ни дня. Повышенная физическая нагрузка никак не влияет на вживление имплантов.

– Да. Но это боль. Адская боль постоянно.

– И в этом смысл! – Лицо парня озаряет шальная улыбка. – Когда боли становится так много, что кажется, ты больше не можешь ее выносить, она отступает.

Когда Дар оказывается в дверях, навстречу ему с улицы залетает Яриша и, притормозив, с интересом ощупывает взглядом. А парень ей улыбается. Не так, как мне, а хищно и сексуально. Она понимающе хмыкает и проходит мимо. Дар смотрит ей вслед, закусив губу.

Наткнувшись на мой взгляд, подмигивает и все же скрывается за дверью, а я игнорирую сводную сестру и достаю магфон, чтобы набрать Кита. Пусть в очередной раз спасает брата. Сейчас мне ничего не угрожает, а Дара надо отвезти домой. Если он рухнет от болевого шока на середине пути, легче никому не станет.

До конца дня еще долго, но я уже чувствую себя как выжатый лимон. Дар все же тот еще засранец. Обаятельный, страдающий и при этом сильный, на него невозможно злиться. Кит говорит, что брат поставил на себе крест. Считает, что ни одной нормальной девушке он не будет нужен, а по мне, он плохо знает девушек. Едва они на следующей неделе вернутся в лицей, внимание им обеспечено.

Ловлю себя на том, что во мне не просыпается ни капли ревности. В Ките я уверена на сто процентов, а вот Яна ревновала ужасно. Убеждаю себя, что с Китом просто нет поводов. Но все же мелькает мысль, что просто к Киту я отношусь ровнее. По большей части мне все равно, и это замечательно. Не хочу страдать. Нет, я не прощу измену, но уйду, не испытывая душевной боли. С Яном все иначе. Даже сейчас он тот, кто заставляет меня испытывать больше эмоций, чем я способна переварить.

От мысли о разговоре с Яном сводит желудок, и я прячусь у себя в комнате, чтобы собраться с духом. Там меня и отлавливает Лирая с образцами приглашений и каталогами с платьями. Этим я тоже сейчас заниматься не хочу, но с Лираей проще согласиться, чем сказать «нет». В итоге трачу весь вечер на подготовку к приему. Просто кивать не получается, Лирая буквально заставляет меня делать осознанный выбор, вникать во все мелочи и не относиться к предстоящему мероприятию формально.

Мы останавливаемся на платье цвета «сдержанного пурпура» – по мне, он приглушенно-бордовый, но Лирая знает лучше. Даже не спорю. К нему подбираем гарнитур. Непременно с колье, длинными висящими сережками и диадемой – рубины, гранаты и сдержанная, тусклая платина.

Лирая считает, что украшения, которые стоят какую-то совершенно нереальную сумму, мне должен купить Кит, я же не хочу этого. И отказываюсь даже заводить разговор. В принципиальных для меня вопросах я могу быть не менее упряма, чем она. Не знаю почему, но деньги Кита для меня табу. Я никогда ни о чем его не прошу и

отказываюсь принимать дорогие подарки. Пытаюсь разобраться в себе, но не нахожу ответов. А которые всплывают, мне не нравятся, поэтому решаю не копаться в своей голове, а просто принять это как факт.

Лирая вздыхает, и я решаю, что отвоевала свое право идти в том, что у меня есть. Но я плохо изучила мачеху: раскошелиться придется Дариусу, и мне становится еще более неловко. Думаю, уж лучше бы это сделал Кит.

К счастью, Лирая перестает меня терзать, и я наконец-то остаюсь одна. С гудящей головой, шальными глазами и совершенно без сил. Я даже думать о разговоре с Яном не могу, не то что идти к нему. Нет уж, в этой семейке можно в один день плотно общаться только с одним ее членом.

Внезапно снова хочется какао, как я привыкла тут пить – сладкого, горячего, с тающими на языке зефирками. Нет, видимо, я не изменилась за год. Просто в Монарко мне не ели так качественно мозг чайной ложкой.

Не отказываю себе в удовольствии и прошу горячий сладкий напиток. Забираюсь под покрывало и беру книжку – мне жизненно необходимо из реальности нырнуть в иллюзорный мир. А Ян подождет до завтра. К тому же он сам сегодня даже не вспомнил о моем существовании. Мог хотя бы чисто формально справиться о здоровье. Но, видимо, нашлись дела поважнее!

Глава 6

Ян

Адская ночь, адский день и ад впереди. Такова работа штатного некроманта. Жалею ли я, что выбрал этот путь? Иногда. Гораздо проще, как раньше, – выжигать адреналин скоростью, менять подружек и не мучиться от испепеляющего безответного чувства.

Но стоит признать, этот год слишком сильно меня изменил, и вернуться назад я не могу. Только испытывать легкое сожаление по тем временам, когда мне было все равно. Наверное, это и называется взрослением.

Начинаешь думать о том, что на трассе страдают друзья. Просто так. Не ради идей, благого дела или своих близких, а просто потому что наша жизнь пресыщена. Хочется чего-то острого. Острым становятся запретные зелья, беспорядочные связи и рискованные затеи.

Теперь адреналина мне хватает здесь. Я зол на Агнию, которая так беспечна. На Кита, ситуацию и мать, но не собираюсь творить дичь. Планирую нарезать круг по городу, сбросить пар и вернуться домой. Спать. Устал зверски, но приходит вызов, и я мчу туда, где такой же пресыщенный жизнью идиот, как я раньше, упал с крыши. Или скинули. Именно я могу выяснить, что произошло, если успею. Это несложно, тут главное – не упустить время. Мертвые недолго способны передавать информацию живым. Некромант может уловить нужные эмоции и понять, убийство было или самоубийство, даже если покойник сам не скажет.

Но все идет не по плану. Совсем не по плану. Иногда, очень редко, так бывает. Накачанный перед смертью запретными зельями человек восстает под действием магии некроманта. И это не послушный зомби из сказок – это кровожадная тварь, которая получила возможность двигаться и хочет убивать, так как убили его самого...

Нашего парня не убивал никто. Понимаю это еще до того, как он превращается в зомби. Перед смертью погибший был настолько не в себе, что просто оступился и рухнул с крыши. Его дружки испугались

и убежали. Их еще предстоит найти (к счастью, не мне), а этот глупо и быстро закончил свой земной путь. Последние его эмоции – ярость и непонимание, щедро замешенные на запрещенной дряни. Они рождают ненависть и желание мстить за несправедливую, по его мнению, смерть.

Справиться с ним удастся далеко не сразу, а упокоить – тем более. Возимся полночи с переменным успехом, гоняем по кварталам. Я пару раз думаю, что у меня все получилось, но он раз за разом восстает в самый неожиданный момент. Приходится вызывать подкрепление, потому что всем ясно: я не справляюсь.

Это бьет по самолюбию, я привык быть лучшим. Сильнейшим. Но тут я не лэ Кальвейсис, а всего лишь одаренный новичок, который впервые попал в серьезную переделку и сам не вытягивает. Не та ситуация, чтобы спорить. Нас всего трое. Главный – Алекс и два новичка: я и Стивен. Но у меня хотя бы силы есть, а он обычный человек.

Что такое настоящий некромант, понимаю, когда появляется он – легенда Горскейра Лестрат лэ Жером. Обедневший род, от бывшего величия которого осталась лишь приставка «лэ». Но сила Лестрата настолько мощная, что пробирает до костей. Даже Стивен, начисто лишенный магии, ежится рядом с некромантом и отступает мне за спину.

Парень не понимает, что с ним, но на уровне инстинктов пытается найти защиту у того, кто хотя бы в теории способен ее оказать. Только я не могу. Некромант не просто сильнее меня. Разница между нами – как между Агнией в прошлом году и бабушкой. Разные категории.

И действует он уверенно, четко, без лишних слов. Отдает короткие команды, которым не возникает мыслей сопротивляться. Я думал, что Лестрат старше, возраста Дариуса, но нет. Ему в лучшем случае тридцать. Худощавый, с холодным блеском светлых, почти прозрачных глаз и черными волосами. Сначала он вызывает неясное раздражение, но уже спустя полчаса совместной работы я понимаю почему – слишком сильный, слишком такой, каким бы хотел стать я.

Мы догоняем мертвеца у реки. Уже изрядно устали, а он, зараза, нет. Парни из отряда, к которому я приписан, скручивают его, и мы с Лестратом проводим ритуал. Вдвоем все же получается отправить идиота в небытие, на сей раз – окончательно. Но один из наших

серьезно пострадал. Невероятно сильный, со съехавшей крышей мертвяк швыряет Стивена, и парень налетает на торчащий из земли штырь.

Это происходит так быстро, что никто не успевает даже среагировать и вовремя прийти на помощь. Мы с Лестратом еще заканчиваем ритуал, парни держат сопротивляющегося мертвеца. Когда подбегаем к Стивену, он без сознания, только расплзается по рубашке кровь из распоротого бока.

– Не выживет, – сглотнув, говорит Алекс – старший смены.

– Да фиг вам! – раздраженно шиплю я, отказываясь верить в происходящее. Стивен старше меня всего на пару лет. – Его можно спасти!

– Наши точно не смогут, – тихо говорит Лестрат, склоняясь над парнем и пытаясь уловить его дыхание. Черный дымок магии некроманта тянется к губам Стивена, и я слишком хорошо понимаю, что это значит. Но пока парень жив, магия замирает рядом с его лицом, а значит, и шанс есть.

– А я не говорю про наших...

– Сам оплатишь? – хмыкает тот, разгибаясь.

– Да.

– Валяй... – В голосе холодная ленца, не могу понять ее суть.

Лестрат поясняет чуть позже:

– Некоторым суждено уйти за грань. Это часть жизни и часть работы тут, парень.

– Не ему, – упираюсь я, и следующие полночи провожу со своими парнями в лікарских. Вспоминаю Дара и то, как быстро лекари приехали к нему. Стивен из простых, но есть я, поэтому сейчас все так же. Сверкающие магмоби́ли, дорого одетые невыспавшиеся люди, которые впервые в этом районе, но не подают вида, что им это не нравится, и томительные часы ожидания.

– Спасибо, Ян, – тихо говорит Алекс и, кажется, впервые смотрит на меня с уважением.

Мне неприятно. Уважение не из-за моей работы, а снова из-за денег. Причем заработал их не я. И никогда не заработаю в должности штатного некроманта, даже если стану лучшим. Вспоминаю взгляд Лестрата и его холодную усмешку. Только сейчас, когда все миновало, понимаю ее суть. Я могу стать кем угодно, как угодно

дистанцироваться от Дариуса, семьи и матери, но я один из них, пока пользуюсь их деньгами. И для людей вокруг только это имеет значение. От этого больно.

С другой стороны, я все же смог вытащить парня, значит, деньги, которые есть у моей семьи, сделали доброе дело. И это тоже неплохо. Какие бы мысли меня ни одолевали, я далек от идеи отказаться от тех привилегий, которые дает фамилия лэ Кальвейсис.

Я все же успеваю принять душ и поговорить с Дариусом об Агнии. Застаю его уже в дверях, и он презрительно поджигает губы, собираясь читать нотации за то, что я не ночевал дома. За то, что расстраиваю мать. Песня знакомая. Но, увидев мое состояние, Дариус задает вполне нейтральный вопрос:

– Тяжелая ночь?

– Да, – отвечаю сухо, ожидая проповеди, но вместо нее слышу:

– Я не хотел для тебя этого. Прости, не должен был отсылать тебя из дома... они сломали тебя. Ты не должен заниматься всем этим. У тебя есть выбор.

– Сделали сильнее, – не соглашаюсь я и меняю тему. Мне сложно сейчас объяснить, для чего я все это делаю. Сейчас уже не только затем, чтобы насолить Дариусу. – Поговорить можем?

Дариус косится на часы, и я помогаю ему сделать выбор:

– Об Агнии. Я даже могу не ходить в душ. Удели несколько минут. Вчера произошло то, о чем тебе нужно знать.

– Сходи, я подожду. Сегодня есть потребность выпить вторую чашку кофе перед работой.

Агния

Как всегда, сталкиваюсь с Яном в тот момент, когда совсем того не ожидаю. В Монарко я привыкла вести активный образ жизни. Пляж, набегающие волны и хорошая погода выгоняли на улицу, а там мы с Китом приуныли к пробежкам и древнему монарканскому искусству матхайома – уникальному боевому искусству, популярному по сей день.

Только обладая сильным магическим потенциалом, можно научиться балансировать в причудливых стойках, плавно, словно вода,

протекать мимо противника и вкладывать в удар силу своей магии. Безумно красиво, безумно сложно, интересно и смертоносно. Нет, изучать матхайому мы не рискнули – этим надо заниматься с детства, но упрощенный бесконтактный вариант для скучающих туристов мне понравился. Работать можно было поодиночке и в парах. Матхайома учила контроль – над своим телом, над мыслями и над магией, что на тот момент мне было очень важно.

В итоге Монархо остался на другом континенте, а привычка переехала со мной в Горскейр. Сначала я думала найти себе занятие по душе и не возвращаться к практикам, но через три дня осознала, что скучаю. Конечно, я поищу зал, но позже.

Просыпаюсь с мыслью, что тело и душа требуют тренировки. За окном только занимается рассвет, нога почти зажила, но я и не собираюсь ее нагружать, а значит, можно размяться. Переодеваюсь в свободные брюки, тунику и спускаюсь в зал, расположенный в подвале.

Конечно, хочется выйти на свежий воздух, но с утра прохладно. Да и не располагает задний двор нашего особняка к практикам. А здесь тихо, безлюдно и напольное покрытие позволяет практиковать перевернутые позы без опасения, что убьешься.

После тренировки я, как всегда, настолько вымотана эмоционально и физически, что не замечаю ничего и никого вокруг. Стою положенные три минуты на руках (правда, пока легко касаясь пятками стены) и собираюсь ползти в душ и на завтрак, но, приняв вертикальное положение, замечаю, что в зале не одна.

Косяк входной двери подпирает Ян в одних низко сидящих на бедрах спортивных брюках, с перекинутым через плечо полотенцем и капельками пота на груди. Мокрая челка падает на лоб, а снятая майка заткнута за пояс штанов, оттягивая его вниз и обнажая с правой стороны широкую резинку боксеров и четко обозначенную косую мышцу пресса.

Кровь приливает к щекам, и я сглатываю, борясь с подкатившим к горлу комом. Во рту пересыхает и хочется выпить воды. Как назло, с собой я взять не догадалась. А у Яна есть. Он небрежно крутит в руках бутылку. Не знаю, как парень понимает, но без вопросов протягивает мне воду. Я делаю несколько жадных глотков и только после этого могу говорить.

– Ты следишь за мной? – спрашиваю я все же хриплым голосом, а парень недоуменно вскидывает бровь.

– С чего ты взяла? Я был на пробежке, потом пошел закончить тренировку с грушей. Увидел тебя и остановился, решая, что лучше: помешать тебе или уйти, не закончив комплекс.

– Уже все. Зал свободен, – отзываюсь я и устремляюсь к выходу. Но почти поравнявшись с так и не шелохнувшимся Яном, вспоминаю, что хотела с ним поговорить.

Замираю, закусив губу, и, подняв глаза, тихо говорю:

– Ян, спасибо, что спас меня... Я ведь тогда не поблагодарила тебя. Была слишком напугана.

– А потом защищала своего жениха... – констатирует Ян.

В его голосе я не улавливаю ни издевки, ни злости. Такой Ян мне еще незнаком. Он вообще выглядит похудевшим и уставшим.

– Я была не права, и за Кита тоже тебе спасибо... Наверное, ему стоило разбить физиономию... – Я невесело хмыкаю, осознавая, что все еще злюсь на жениха. Но уже не так сильно, как пару дней назад.

– То есть ты осознала, что он тебе не пара?

– А кто мне пара, Ян? – с вызовом спрашиваю я, собираясь обогнуть парня, но он не позволяет.

Он смотрит на меня и молчит. Ответ я читаю в его взгляде. В едва заметной полуулыбке. Но только качаю головой:

– Нет, Ян, я уже не та девочка, которая потеряла от тебя голову, даже когда разум кричал «беги». Не пытайся убедить меня оставить Кита ради тебя. Это глупо. Я не совершу второй раз ту же ошибку.

– Ты не любишь Кита, – говорит он уверенно, а я не могу опровергнуть его слова. Потому что да, не люблю.

– Это не аргумент. Мне хорошо с ним. Спокойно. Для меня это важнее любви.

– Ты не любишь и не можешь положиться, он всегда выберет брата. Так зачем же, Агния? Просто чтобы защититься от меня? Ты ведь знаешь... – Короткий и пружинящий шаг навстречу. – Меня это не остановит.

– Он выбирает брата, а ты – себя, – парирую я и пытаюсь снова разорвать расстояние между нами. – Уверен, что это лучше? Что можешь предложить мне ты, Ян, чего не может предложить Кит? Кроме проблем и в очередной раз разбитого сердца.

– Например, это.

Я не сразу понимаю, что он собирается сделать. А когда до меня доходит, становится поздно. Парень оттесняет меня к стене. Судорожно делаю вдох за секунду до того, как его наглые губы сминают мои.

И словно не было года.

У меня так же кружится голова и подгибаются колени, так же здравый смысл уступает место чему-то другому, первобытному, жаркому и жадному. Ян зло прикусывает мою губу, но боли я не чувствую, только острую вспышку наслаждения. Ток, пробегающий по венам, и ощущение полета.

Да. Этого Кит не даст мне никогда, я год убеждала себя в том, что мне и не нужно. Страсть, сводящие с ума объятия, нежные ласки и торопливые движения. Колено Яна у меня между ног, бедрами чувствую, какой он горячий. Жадные руки задирают майку, и подушечки пальцев гладят ребра, поднимаясь чуть выше, до спортивного топика.

Поцелуй становится жаднее. Я бы хотела сказать, что остаюсь безучастна, но нет. Я отвечаю. Сама не замечаю, как мои руки оказываются на его прессе. Я успела забыть, какова на ощупь его кожа – упругая, гладкая, с щекочущими ладони волосками, полоской идущими от пупка ниже, под резинку спортивных штанов.

Я хочу его до безумия. До рваных вдохов, до затмения перед глазами. Я словно вернулась домой и готова отречься от всех своих убеждений и обещаний. Данных и Киту, и себе. Это очень плохо, но не останавливает.

То, что между нами, – это пожар. Только когда я нахожусь в его эпицентре, то не боюсь сгореть. А зря. Я слишком хорошо помню, к чему все привело в прошлый раз.

Мысли об этом немного отрезвляют. Но я чувствую, как язык Яна нежно касается моего языка, и снова пропадаю.

Мы целуемся как бешеные. Треть затвердевшими сосками о его обнаженную грудь. Даже спортивный топик и свободная майка не снижают чувствительность. Я горю.

Мы настолько увлечены друг другом, что не замечаем ничего и никого вокруг.

– Фу, какая гадость! – прерывает нас Яриша, и я испуганно отскакиваю. Растрепанная, с пылающими щеками, встречаю презрительный взгляд сводной сестры.

– А еще что-то говорят про меня. Не боишься, что жених узнает?

– Ты ничего не скажешь, – припечатывает, как ни странно, Ян.

– Как скажешь. – Яриша пожимает плечами и проходит в глубь зала. – Не знала, что тебя заводят такие игры. Думала, ты собственник.

Пока эти двое препираются, я сбегая, прижимая ладони к пылающим щекам. Что я, демоны заберу, натворила? И как буду после этого смотреть в глаза Киту? Что это было за наваждение? Как Ян может на меня так действовать? Это ведь неправильно! Почему рядом с ним я не могу себя контролировать?

Неделю я игнорирую Яна. Это несложно. Он почти не появляется дома, а я веду себя как мышка. Лирая по самую макушку загружает меня подготовкой приема, сказав, что это умение очень скоро мне пригодится. Я не хочу таких умений, но не спорю. Дела отвлекают от мыслей. Ян, как всегда, выбил меня из колеи одним поцелуем, разрушил душевное равновесие, которое я восстанавливала год. Я почти ненавижу его за это.

Приближается день «икс» и начало учебного года. А я даже не могу уделить время покупке учебных материалов, зелий и лекарственных халатов. Конечно, все это можно сделать за день, но я рассчитывала неторопливо выбрать то, что мне нравится, наслаждаясь процессом. Но на меня объявил охоту какой-то сумасшедший, а Лирая может думать только о помолвке. Поэтому всю неделю я кручусь как белка в колесе и почти забываю произошедшее между мной и Яном.

Мы видимся-то с ним всего пару раз. Один – за ужином, во время которого идет активное обсуждение предстоящего мероприятия. Ян не выдерживает, психует и уходит, сказав, что у него несварение от этой темы. Лирая и Дариус недоуменно переглядываются. Я краснею, а Яриша глумливо ржет.

Второй раз сталкиваемся в дверях, когда Лирая посылает меня проконтролировать доставку украшений.

Я не знаю, почему мачеха решает провести прием дома. Лирая смотрит на меня как на идиотку и отвечает, на ее взгляд, исчерпывающе – традиции. Традиции мне стоят поперек горла. Я

жалею, что все это затеяла, но повернуть назад уже нельзя, маховик запущен.

Кита я тоже практически не вижу. Он держится в тени, не навязываясь. Видимо, опасается, что я сорвусь и отменю все. Пару раз такие мысли возникают, но я убеждаю себя в том, что поступаю правильно. Нельзя идти на поводу у страсти. И мне стыдно перед Лираей, которая вбухала в прием кучу денег и сил, хотя больше всего мне хочется поставить мир на паузу и подумать. Но времени на это нет.

Накануне приема мы с Китом идем в ресторан, где еще раз обговариваем планы на будущее. Я обещаю быть осмотрительной, а он – внимательнее относиться к моим просьбам. На этом конфликт считается исчерпанным. А всю ночь я рыдаю. Так и не могу объяснить себе почему.

К счастью, с утра меня спасает волшебная маска, которую подарила Лирая, и моя магия. К завтраку я спускаюсь свежая, как утренняя роза. Но меня отправляют обратно. Лирая вручает чашку кофе, тарелочку с маффином и говорит, что бьюти-маг уже почти подъехал.

Вот где-то тут я и понимаю, что простым этот день не будет. Робкая попытка заметить, что прием назначен на вечер, вызывает только раздраженный взгляд. Яриши за столом тоже нет, значит, и она уже в цепких руках бьюти-магов. Сестра сделает все, чтобы сегодня меня затмить. Мне все равно, а она этого не понимает. Пусть тешится.

То, что я наивная дурочка, понимаю очень быстро, когда «бьюти-маг» оказывается целой командой энергичных девушек с чемоданчиками. Весь оставшийся день меня делают красивой. Еще более красивой. И к пяти вечера из зеркала на меня смотрит незнакомка. С черными неестественно длинными ресницами и соблазнительными губами. Нежным румянцем на скулах и идеально уложенными темно-каштановыми волосами, в которые добавили немного золотого блеска.

Платье переливается на складках, словно внутри ткани пробегает пламя. В ушах сверкают рубины. Такие же вспыхивают на шее. Сидеть мне запрещено под страхом смерти, поэтому я стою. Я и мои туфли. Которые тоже до безумия красивы и напоминают пыточный инструмент, поэтому стоим мы пока отдельно друг от друга. Иногда я

бросаю на них взгляд и морщусь от мысли, что предстоит весь вечер отходить на этой нереальной высоте шпильке.

Сначала замечаю отражение Яна в зеркале, а потом понимаю – это не призрак и не плод моего воображения. Парень и правда здесь.

Черные, идеально сидящие брюки и рубашка в тон моему платью. Он издевается, словно подчеркивая своим видом, кто тут главный. Плевок в сторону Кита. Оборачиваюсь и возмущенно смотрю на него. А Ян медленно и уверенно входит в комнату, прикрывая за собой дверь.

В желудке сворачивается холодный ком. Не понимаю почему, но мне страшно. Словно я вернулась во времени на год назад и снова вижу того Яна, который обещал сделать мою жизнь невыносимой. И до сих пор у него есть все возможности, чтобы реализовать тот давний план. Ничего не изменилось.

Он подходит ко мне со спины и, расстегнув, отбрасывает в сторону ожерелье. А я стою, словно парализованная его взглядом, который ловлю в отражении зеркала.

– Ты что творишь? – возмущаюсь я, но не дергаюсь. Если ему придет в голову порвать платье, Лирая убьет нас обоих. Надеюсь, Ян это понимает. Парень молчит и таким же отточенным движением вытаскивает сережки из моих ушей.

– Тебе не идет этот комплект, – бескомпромиссно заявляет он и открывает передо мной коробочку – на черном бархате белое золото, словно покрытое туманным, черным дымом. И в переплетении тонких нитей заключены камни. Я не знаю, что это, но самоцветы пропитаны силой. Какой-то особый сорт рубинов или что-то измененное магией – они идеально подходят к моему платью.

Пока ошарашенно молчу, парень уверенно надевает на меня ожерелье и возвращает сережки в уши, но из своего футляра. Берет мою безвольную руку и надевает браслет.

Ян прав. Эти украшения смотрятся во сто крат лучше, чем те, которые выбрала Лирая.

– Не хочу, чтобы на тебе были его подарки, – с болью говорит он, а я зачем-то начинаю оправдываться:

– Я не захотела, чтобы украшения покупал Кит. Это Дариус...

– Тогда можешь оставить, – самодовольно хмыкает Ян. Подходит ко мне вплотную и мимолетно целует в шею.

– Что ты делаешь? – возмущенно шиплю я. – У меня через полчаса помолвка! И украшения я тебе потом верну. Ян, не усложняй все еще больше.

– Помолвки не будет! – ровно говорит он как нечто само собой разумеющееся, а я только изумленно хлопаю глазами и возмущенно открываю рот.

Глава 7

Агния

Несколько секунд просто молчу, не в силах вникнуть в слова Яна. Или он рассказал Киту о том недоразумении, что случилось в тренажерном зале? Нет. Это не похоже на Яна, да и Кит не стал бы полагаться на слова Яна. А пришел бы ко мне. Тогда... откуда такая уверенность? Что-то случилось?

Разворачиваюсь к парню, оказавшись практически в объятиях. К счастью, Ян достаточно разумен и не сжимает кольцо рук.

– Что? С чего ты взял? – потрясенно шепчу я.

В черных глазах – холод и древняя магия.

– Агния, признай очевидное. Помолвки не будет...

– Что ты такое говоришь?

– Ты ведь хорошая девочка, Агния... – вкрадчиво начинает Ян, всматриваясь в мои глаза, и от пронзительного взгляда начинает кружиться голова.

– При чем тут... – Я отстраняюсь, потому что хорошие девочки не стоят практически в обнимку с бывшими перед собственной помолвкой. Особенно если бывший – сводный брат. Боги, как все запутано! И совершенно точно, я лучшего мнения обо мне, чем есть на самом деле.

– Посмотри на себя. – Он разворачивает меня к зеркалу, и я вижу наше общее отражение.

– В кого ты превращаешься? Врешь, изворачиваешься и выдаешь желаемое за действительное... Ты хочешь такой быть? Ты сейчас так похожа на Яришу...

Я сглатываю. Он знает, что меня заденет это сравнение.

– Нет, не внешне, – добавляет Ян. – Я не способен неистово хотеть сестру. Но характер... Совсем стервой Яриша стала только после потери сил. Такой, как ты сейчас, я ее помню очень хорошо. Ледяное сердце, целеустремленность и готовность быть с тем, кто не

трогает сердце, просто потому, что это выгодно. Именно такие отношения были у нее с Рюком.

Сглатываю еще раз и опускаю глаза. По щекам разливается кипяток. Не хочу признавать правоту Яна, но и отрицать ее не могу.

– Нет. Я знаю, ты этого не хочешь, – нежно шепчет он мне на ухо. – Последний шанс стать собой прежней. Не ври Киту и разорви помолвку. Ты хочешь меня, а не его...

– Я не буду с тобой, – говорю с горечью, безуспешно пытаюсь сдержать слезы. Интересно, макияж устоит или придется поправлять?

– И зря, – отвечает Ян, мрачней. – А с ним быть сможешь? А, Агния? У тебя осталось не так много времени подумать.

Сказав это, он отпускает мои плечи и отступает, а мне внезапно становится очень холодно. Через секунду остаюсь в комнате одна, наедине с собственными очень невеселыми мыслями и выбором. Чтобы решить, как поступить, у меня осталось не больше часа. А я не понимаю, как правильно. Я так запуталась, что хочется просто сбежать ото всех.

Слова Яна не выходят из головы, но я далека от мысли сразу действовать по его указке. Я понимаю, парень очень умело мной манипулирует, нажимая на самые больные места. Но он прав.

Я смотрю в зеркало на дорогое платье, на украшения, на туфли, которые стоят как годовая зарплата настоятельницы моего приюта, и хочется плакать. Но это моя жизнь. Теперь она такая, и с ней неминуемо меняюсь я сама. Шаг за шагом, принимая новые реалии и богатство. Я не делала ничего плохого, чтобы получить такие возможности, и стыдиться мне нечего. Даже в случае с Китом наш союз – обоюдное решение.

Любовь – слишком жестокое чувство. Не хочу ее. Я никогда не говорила, что люблю его, и просила парня не разбрасываться словами. Мы удобная пара, и это казалось мне правильным. До того момента, пока проклятый Ян снова все не разрушил. Мне определенно нужно найти Кита до церемонии и поговорить с ним наедине. Вместе мы сможем найти выход.

Боюсь, если я озвучу свое желание отложить помолвку, Лирая меня не поймет. Кит тоже не поймет, но не сказать ему я не могу. Вдруг мы и правда слишком спешим. Я пытаюсь убежать от Яна, не понимая, что, куда бы я ни бежала, мои чувства останутся со мной. И

нужно признать, Кит не способен защитить меня от них. Рядом с ним я не горю, как рядом с Яном. Оплот спокойствия, который я так тщательно выстраивала, рушится.

Теперь нужно понять, что делать. А на это не остается времени. Сегодня я хозяйка вечера, и у меня нет ни одной свободной минуты.

Лирая прибегает в мою комнату, пристально изучает и, удовлетворенно кивнув, заставляет надеть туфли.

— Мы должны быть внизу, — командует она. — Ну же, Агния, сделай чуть менее измученное лицо. Сегодня ты должна сиять.

— А если я уже потухла? — ною я.

— Неужели ты еще не поняла, что до этого никому нет дела? — Лирая сочувствующе качает головой, и я криво улыбаюсь в ответ. Спасибо, что напомнила.

Как хозяйка дома, встречаем гостей на пороге. Приклеиваю на лицо улыбку и готовлюсь сиять. Этот вечер обещает быть сложным и долгим. А я еще не решила для себя, как поступить. Ловлю настороженный взгляд Яна, который тоже здесь. Поверх рубашки, которую я уже видела, на нем пиджак, подчеркивающий идеально прямую спину и широкий разворот плеч. За этот год Ян сильно возмужал. Он все еще худощавый и гибкий, но с каждым днем его все сложнее называть мальчишкой. Изменился прежде всего взгляд — вместо шальной безнаказанности в нем холодная уверенность. Не знаю, что притягивает меня сильнее.

Кит, Дар и мирс Амелия прибывают одними из первых, и я понимаю, что отказывать я буду не только своему жениху, но и им. Неправильно это. Я не могу унижить людей, которые сделали для меня так много, но и врать себе дальше я тоже не могу.

Кит бросает настороженный взгляд на Яна и хмурится. Я понимаю причину недовольства, но я почти спокойна. Рубашка Яна, безусловно, вызов, но, к счастью, вызов не такой явный, как я думала, когда парень явился ко мне в комнату. Приглушенно-бордовый присутствует в одежде всех членов семьи. Галстук Дариуса; туфли и сумочка Яриши, платье которой того же оттенка, но на несколько тонов светлее; узкая юбка Лирай, которую она дополнила элегантным светлым пиджаком, выбрав цветовой баланс между мной и Яришей. Мачеха словно уравнивает нас в цветовой гамме. Надо отдать ей

должное, все продумано до мелочей. Только вот Кит не смотрит на остальных членов семьи. В его фокусе я и Ян.

Сам парень в ослепительно-белом. Цвет ему удивительно идет, подчеркивая загорелую кожу. А Дар выбрал черную одежду и мрачное выражение лица, на котором, впрочем, при виде Яриши появляется хищная улыбка. Жаль, сводная сестра стоит чуть позади меня и я не вижу выражения ее лица. Но что-то мне подсказывает, что Дар – не Яришин типаж. Удержать ее в узде способен только кто-то постарше. Но, возможно, я ошибаюсь. Мы с ней и близко не подруги. У нас даже вооруженного нейтралитета нет. Да и любовные предпочтения Яриши меня не волнуют.

Родители обмениваются приветствиями с мирс Амелией и приглашают гостей пройти в зал. Лирая обещает, что отпустит меня к жениху чуть позже, как только придут все гости.

Кит проходит мимо меня и пытается поймать взгляд, словно подозревает что-то, но я отворачиваюсь. Как раз хлопает дверь, возвещающая о прибытии еще одного гостя.

Я настолько напряжена, что, когда мимо проходит официант с подносом, без раздумий беру бокал игристого и делаю глоток. К счастью, значение этому придает только Ян. Он усмехается уголком губ.

«Да демоны тебя заberi!» – думаю я, выдыхаю и отпиваю еще спасительных пузырьков. Если вечер на столе закончу я, а не Яриша, Лираю придется откачивать. Не хочется терять образ хорошей девочки.

А гости все прибывают и прибывают. Стоять на высокой шпильке мучительно, и мне начинает казаться, что я или разуюсь, или расплачусь, но, как ни странно, спустя мучительные минуты открывается второе дыхание, и туфли становятся почти удобными.

– Милая, – обращается ко мне Лирая, когда поток гостей иссякает. – Сейчас твоя задача – блистать. Общайся с людьми, рассказывай о своем годе в Монархо. О скорой учебе, об осеннем бале и принятии силы. Но не вдавайся в лишние подробности. Просто будь вежливой и радушной хозяйкой. В конце вечера объявим о вашей помолвке с Китом – это будет последний аккорд.

«Тарам-пам-пам», – звучит у меня в голове невеселая мелодия, и я машинально беру второй бокал с подноса. Кит смотрит настороженно,

и мне кажется, неприятный разговор состоится намного раньше, чем я решу, что именно хочу сказать своему парню.

Но Кита отвлекают, и я облегченно выдыхаю, на какое-то время оказавшись предоставлена сама себе. Появляется возможность рассмотреть украшенный холл. Лирая постаралась – здесь настоящая сказка. Везде живые цветы – преимущественно нежно-розовые, сиреневые и белые. В прозрачных вазах – сверкающая искорками вода. Она играет роль дополнительной подсветки. Белоснежные скатерти, вышколенные официанты и изысканные закуски. Я даже немного расслабляюсь и начинаю получать удовольствие от вечера.

Но недолго. С другого конца зала на меня смотрит Ян. От его пронзительного взгляда по спине бегут мурашки. Как же все тяжело! Если он решит подойти или продолжить разговор, который мы начали до приема, я просто сбегу. И пусть сами разбираются со всем.

Но Ян не подходит. То ли не хочет компрометировать меня и подставлять Лираю, то ли считает, что все сказал и дальнейший выбор за мной. В любом случае он не делает попыток приблизиться. Просто, словно дикий зверь, наблюдает от стены.

Медленно иду между столами с закусками. Как и учила Лирая, вежливо улыбаюсь в ответ на приветствия, отвечаю на вопросы. Как правило, ничего не значащими фразами. Сначала даже немного неловко, но потом я понимаю, что собравшиеся здесь люди очень хорошо знают правила игры. В ответ на мои дежурные фразы они понимающе кивают и двигаются дальше, вступая в неспешные разговоры.

Тут устанавливаются нужные знакомства, обсуждаются перспективы сотрудничества, заключаются сделки. Я – новое лицо, которое в дальнейшем может стать полезным. Обладательница родовой магии – человек особый. В ее руках со временем может сосредоточиться огромная власть. Но пока я ничего не решаю, поэтому со мной просто знакомятся, чтобы в будущем иметь возможность подойти и продолжить общение, когда это будет необходимо.

Я практически никого здесь не знаю. Несколько подруг Яриши, которые приехали со своими родителями. Сейчас они благовоспитанные аристократки – изысканные, утонченные и молчаливые. Цедят игристое из бокалов и мило улыбаются. В общем, делают все то же самое, что и я. Вижу Карен. Она появилась одной из

самых последних. Замечаю друзей Яна. Планирую подойти к подруге, но отвлекаюсь на нового гостя.

Молодой незнакомый мужчина не вписывается в сборище аристократии. Худощавый, чуть ниже Яна и более тонкокостный. Одетый во все черное дерзкий брюнет с небрежной прической, которая длиннее, чем принято в высшем обществе. Он похож на ворона. И немного пугает.

К нему спешит Дариус и расшаркивается, как с самым дорогим гостем. Так как вся остальная семья уже разбрелась по залу, делаю вывод, что отец не был уверен, придет ли этот мужчина. Очень интересно...

Гость Дариуса не то чтобы смущен, скорее, ему непривычно находиться среди толпы аристократов. Это видно по несколько скованным движениям.

Как я его понимаю! Но держится он с ленивым достоинством, практически идеально маскируя неловкость. Знает себе цену. Я замечаю только потому, что мы с ним похожи. Я тут тоже новое лицо. И тоже не вписываюсь в тусовку.

На красивом, надменном лице мужчины читается: если вы думаете, что я не вписываюсь в ваше общество, это определенно ваши проблемы, а не мои.

Надо бы поучиться такому отношению. Что-то в нем есть. Очень интересный тип.

Дариус ведет его к гостям и представляет Яну. Слежу за выражением лица парня и замечаю, как каменеют его скулы. Эти двое знакомы. А вот на лице мужчины появляется усмешка. Не злая, скорее, слегка снисходительная. Так приветствуют младших братьев, с которыми привыкли вечно спорить. Вопрос, откуда эти двое знакомы? И что делает странный тип на приеме элиты Горскейра? Он совершенно точно не входит в число аристократов.

Ловлю его заинтересованный взгляд и тут же отворачиваюсь, предпочитая не привлекать внимание. И без него вокруг слишком много мужчин. С ними бы решить все насущные проблемы. Мне нужно собраться с духом и наконец найти Кита. Иначе я окажусь в некрасивой ситуации, когда с улыбкой приму кольцо, которое завтра же верну.

Обнаруживаю Кита рядом с Даром. В этом нет ничего удивительного, но вместе с ними стоит скучающая Яриша. К ее обществу я совсем не готова. Ругаюсь сквозь зубы, почти меняя траекторию. Но на лице сводной сестры появляется хищная улыбка. Игнорируя Дара, сестра уходит с высоко поднятой головой, подхватив с подноса бокал игристого.

Я не поворачиваюсь и не смотрю, куда именно так уверенно спешит Яриша. Радуюсь, что она не будет мозолить глаза и мешать разговору с Китом. Мне немного обидно за Дара, но я не понимаю, зачем ему то, что не по зубам.

Парень смотрит Ярише вслед, а потом что-то тихо говорит Киту и уходит в сторону открытой террасы. Мы с Китом встречаемся глазами. На его губах улыбка. Он уверенно направляется ко мне. Я смотрю на него и очень четко понимаю: нет. Сегодня помолвки не будет. С ним помолвки не будет. Я не смогу так провести всю жизнь. И от признания себе становится намного легче.

Не уверена, что стану портить родителям праздник. Тут моя позиция не изменилась. Кидать Кита при большом скоплении людей невежливо, и этот вечер мы отыграем до конца. Просто я не хочу, чтобы он строил какие-то иллюзии.

– Ты сегодня невероятно выглядишь, – говорит он с улыбкой. – На тебя смотрят все без исключения мужчины в этом зале. Я даже немного ревную...

В его словах мне чудится подвох, но я игнорирую подначку. Все это не важно.

– Нам нужно поговорить.

– О чем? – Кит, кажется, не подозревает о моих мыслях. А может, как раз обо всем догадывается, и отсюда эта нарочитая веселость. – О том, куда мы поедем отмечать официальную помолвку? Или о том, какой дом я нам куплю? Ты же знаешь, Агния, я сделаю все, что хочешь.

– Все? – невесело уточняю я.

– Проси о чем хочешь.

– Тогда давай расстанемся, Кит. Я так больше не могу.

Кит смотрит на меня с недоверием, словно ждет, что я рассмеюсь. Но я не шучу. Наверное, неправильно рвать так. Среди толпы, которая

собралась в честь нашей помолвки. Но я не могу тянуть дальше. И мне жаль, что понадобился Ян, чтобы я поняла в целом очевидные вещи.

– Агния, ты серьезно?

– А ты как думаешь? – отвечаю вопросом на вопрос и отпиваю вино. С удивлением отмечаю, что даже руки не дрожат. Я думала, будет сложно. Но нет, оказывается, молчать и делать вид, будто все нормально, в разы сложнее.

– Это все из-за него? – спрашивает Кит со злостью. – Из-за Яна? Неужели ты забыла, где оказалась, когда в прошлый раз поддалась ему? Неужели хочешь повторения?

– Нет. Это не из-за Яна.

Я вздыхаю. Логично предположить, что разговор свернет именно в эту сторону. Ян изначально стоял между мной и Китом. С него все началось и из-за него заканчивается. Хотя нет. Заканчивается все же из-за меня.

– И я хорошо помню. Лучше, чем ты, потому что все это случилось со мной, а не с тобой. Я поняла, что не готова пока к отношениям, к браку, к вниманию. Я хочу учиться и жить. Все. Думала, наши отношения защитят меня от реальности, но это иллюзия. От реальности я могу себя защитить только сама.

– И ты ставишь точку вот так? – Кит усмехается и качает головой, а потом залпом выпивает свой бокал. – Я всегда считал тебя рассудительной. Вот эта спонтанность, отсутствие рационального мышления у тебя появляются в одном случае... И этот случай носит имя «Ян». Отчасти я тебя понимаю, любовь заставляет творить идиотские вещи. Но не хочешь подумать?

– В том-то и дело. Я подумала. Как бы ни смотрелось со стороны, мое решение не спонтанное. Я не хочу портить жизнь ни тебе, ни себе. Прости. Сегодня я готова отыграть для гостей и родителей. Через неделю все забудут, а мы расстанемся. Кольцо я верну. Так будет лучше.

– Ты правда считаешь, что меня волнует какое-то дурацкое кольцо? – Кит хмыкает. – И кому ты хочешь сделать лучше? Себе?

– Кит, не начинай. Ты знал, что я сомневаюсь и не готова. Да, я хочу сделать лучше себе.

– Не перекладывай на меня наши проблемы. Хорошо? – просит он со злостью, и я киваю.

Действительно, у него есть причины обижаться. Я поступила глупо и некрасиво. Потеряла дружбу и не обрела любовь. От этих невеселых мыслей к глазам подступают слезы, но сдерживаю их силой воли. Не хватает еще разрыдаться на людях. Нет уж!

– Мне надо подумать, – бросает Кит и уходит, а я тянусь за новым бокалом.

Есть подозрения, что сегодня я впервые в жизни напьюсь. Возможно, стоит подняться в комнату и прихватить пузыречек с протрезвляющим зельем. Правда, пока я вообще не чувствую действия алкоголя. Видимо, стресс все нейтрализует. И интересно, о чем собрался думать Кит? О том, что я не могу поставить точку? Но ведь это не так. Я даже от Яна смогла уехать, а значит, сейчас точно не поменяю решение.

На губах сама собой появляется улыбка облегчения. Гордо подняв голову, я начинаю двигаться по залу и приветствовать гостей. Но невольно ищу в толпе одно конкретное лицо. Яна. И почему-то не нахожу. Зато замечаю Яришу, которая весьма довольно улыбается таинственному гостю Дариуса. Оперевшись на высокий стол у стены, тот что-то рассказывает моей сводной сестре. Но, словно почувствовав мой взгляд, тут же вскидывает глаза, и мне приходится отвернуться. У него такой взгляд... Глубокий... пугающий.

Глава 8

Ян

Стою курю на балконе, практически не чувствуя вкуса дорогого табака. А раньше мне нравилось. Держу сигарету впервые за прошедший год и в родительском доме. Раньше я себе такого не позволял, но сегодня перемкнуло. Мне все равно. И это кайфово. Дариус не имеет надо мной никакой власти. Мне все равно, как он отреагирует. И это настоящая свобода. Ни возможность делать что хочешь, ни собственные деньги не дарят такой свободы, как безразличие к тому, что о тебе подумают.

Отчим решил утереть мне нос, пригласив Лестрата? Отлично, а я мелочно мщу, оскверняя отчий дом сигаретным дымом. Получается, все же мне не все равно? Наплевать! Даже думать об этом не хочу. Не понимаю, в какие игры играет Дариус? А Лестрат? Вот на кой он сюда приперся? Сверлит взглядом Агнию – таким жадным, что мне хочется вмазать ему по физиономии. Поэтому я и ушел на балкон, чтобы насладиться сигаретным дымом и одиночеством.

Тут прохладно, никого нет и можно курить. Со спины подходит то ли Санни, то ли Сенди... представления не имею – подружка Яриши и по-хозяйски кладет подбородок на плечо. Морщусь от тяжелых, удушающих духов. Вот почему чем стервознее баба, тем тяжелее у нее духи?

– Скучаешь? – спрашивает она хриплым шепотом, и я брезгливо дергаю плечом, сбрасывая ее подбородок.

– А что, похоже?

– Ну, вообще-то... – тянет она. – Да.

Выходит из-за спины и останавливается рядом. Отбирает у меня из пальцев сигарету и, прислонившись задницей к бортику балкона, делает глубокую затяжку, томно прикрывая глаза.

Вообще-то красиво. Правда. Эта Санни или Сенди знает себе цену, и ракурсы нужные знает, но сейчас это просто бесит. Я не хочу ее, я хочу побыть один.

– Ты ошиблась, – огрызаюсь я и, отвернувшись, направляюсь в сторону зала. Балкон утрачивает свое очарование с появлением этой охотницы не знаю уж за чем – за моими деньгами или за моим телом.

– Ты раньше не был таким скучным, Ян, – бросает она мне в спину.

– Ну так найти себе кого-то более веселого, – предлагаю я, оглянувшись. – Мало, что ли, народа? Вон Дар скучает.

– Да-ар... – разочарованно тянет она. – Дар... скажем так... немного неполноценный. Вот Кит – да, но он собрался жениться на твоей сестричке...

– А тебя это когда-то останавливало? – раздраженно фыркаю я и все же ухожу.

С Китом ей тоже ничего не светит. Не представляю, кто, обладая Агнией, согласится поменять ее на вот эту дешевую подделку? Впрочем, я, даже не обладая, не согласился. Это злит.

Зайдя в зал, вижу странную картину. Яриша, флиртующая с парнем, – это не новость. У сестры всегда были романы. Я уверен, что и сейчас она не одна, только ее парень не нашего круга, поэтому она и не знакомит его с родителями. Для родителей всегда был Рюк. Но Яриша и Лестрат... это странно.

Очень странно. То ли потому, что он казался мне каким-то... более разборчивым? Нет, эта фраза не подходит в контексте сестры. Просто таким, как он, нравятся женщины постарше и посложнее, чем Яриша. Да и ее непонятно что привлекло в нем. Хотя... он сильнее, умнее и интереснее ее сверстников. Да и моих тоже.

Не могу пока понять, почему эти двое вместе меня так сильно напрягают. Возможно, потому что вечер на редкость дерьмовый. Я почти на сто процентов уверен, что Агния не порвет с Китом, не станет расстраивать родителей и убедит себя, что они отличная пара. Такая отличная, что от ванильного сиропа меня начинает тошнить. Наверное, мне стоит выпить. Еще.

Агния

Понимание, что игристого на сегодня достаточно, приходит в один момент, и вместо того чтобы взять с подноса очередной бокал, я

прошу у официанта принести чай. Еще бы неплохо что-нибудь съесть, но у меня не хватает на это времени. Едва я подхожу к фуршетным столам, сразу же кто-нибудь останавливает, чтобы обсудить погоду, природу и учебу. Вот и сейчас в секунде от воссоединения с канапешкой меня настигает низкий бархатный голос:

– Чай! В этом месте подают что-то кроме алкоголя?

Вздрогнув, оборачиваюсь и замечаю сзади того самого гостя Дариуса. Худощавое телосложение, внимательный взгляд, резкие черты лица – он красив, но не глянцево. Интересный, цепляющий взгляд. От него исходит волна подавляющей силы. До мурашек по спине. Тоже некромант, как и Ян. Только сила Яна вырывается рядом со смертью, я запомнила, как она ощущается, когда погиб Рюк, а у этого... Она всегда с ним. Словно выискивает жертву. Неприятно.

Заметив мелькнувший в моих глазах испуг, мужчина примирительно улыбается и отступает.

– Извини. Сильный дар всегда чувствует сильный дар. Не подумал, что могу напугать.

– Это вы меня простите, – смущаюсь я. – Просто неожиданно.

– Так где здесь можно добыть что-то не алкогольное? И не сладкое! Терпеть не могу сиропы, разведенные в газированной воде с ягодами и мятой.

– Есть еще с цитрусом, – отзываюсь я, впрочем, прекрасно понимая, что собеседник имеет в виду.

Последнее, чего я хочу, – это общаться с тем, кто конфликтует с Яном, и тем сильнее обострить ситуацию. Но отказать невежливо, поэтому зову официанта и прошу еще один чай.

А мужчина представляется:

– Лестрат. Извини, что напрягаю тебя, просто алкоголь – это не моя тема. А ты единственная, в чьих руках чашка с чаем.

– Почему? Нет... – Я усмехаюсь. – Не могу сказать, что нежелание пить алкоголь кажется мне странным...

– Я понял суть вопроса. Мой дар и алкоголь плохо сочетаются. Иногда начинаю чувствовать смерть раньше, чем она наступает, иногда не там, где надо. Это... – он мрачнеет, – неприятно. Сильный дар – это всегда сильные последствия. Ты тоже ощутишь это на себе...

Настораживаюсь и отступаю. Не хочу об этом думать. Я только смирилась с тем, что дар у меня вообще есть. А он предлагает

поразмышлять о грядущих сложностях.

– Пока я ничего не чувствую.

– У девушек все иначе. Ты войдешь в полную силу, когда получишь магию рода.

– И тогда тоже не смогу пить? – пытаюсь я перевести все в шутку.

Лестрат смотрит на меня с легкой усмешкой и кивает, принимая игру:

– Может быть...

– Тебе мало одной моей сестры? – раздается голос за спиной, и я понимаю, что пожаловал Ян.

Он с вызовом смотрит на второго некроманта, и я сбегая, пользуясь моментом. У Яна небольшой выбор: или кинуться за мной, или убедить противника в том, что ко мне лучше не соваться. Подозреваю, Ян выберет второе, потому что я никуда не денусь.

Оказываюсь права и спокойно ухожу. Направляюсь к балкону. Хочу немного проветриться и подышать воздухом. Но лэ Кальвейсисы сегодня преследуют меня везде. Возможно, потому что я нахожусь в их доме.

На балконе уже Яриша с подружкой. Они стоят спиной ко мне, облокотившись на перила, и что-то тянут из бокалов.

– А где Сенди? – слышу голос сводной сестры.

– Ну-у она пыталась захомутать твоего брата, но получила от ворот поворот, – хмыкает подружка. – Поэтому переключилась на близнецов. Не удивлюсь, если сразу на обоих.

– Вот стерва! Дар бегают за мной!

– Ты же сама сказала, что он ущербный.

– Так и Сенди сказала то же самое... – Яриша пожимает плечами. – Но если она сможет трахнуть Кита... я на нее обижусь. Делать гадости Агнии – моя прерогатива.

– А если обоих? – смеется вторая девица, и я отступаю, пока меня не заметили.

От разговора на душе как-то гадко. Я поставила точку в отношениях с Китом, но еще полчаса назад мы были парой. Впрочем, верить Ярише и подружкам – это не уважать себя. Только вот близнецов и правда нигде нет.

Не знаю, зачем я ухожу из зала. Возможно, мне нужно найти Кита, чтобы поставить точку. Не хочу, чтобы слова Яриши, даже

предназначенные не мне, отравляли жизнь. Мне по-человечески обидно за Кита и за Дара. Парни просто другие. И случайная связь ниже их достоинства, особенно такая, какую описывали девицы. Это настолько цинично и мерзко, что не дает покоя.

Долго искать не приходится. Честно сказать, не знаю, на что я рассчитываю, когда слышу стон и заглядываю в приоткрытую дверь. Мраморные панели, раковина с позолоченными кранами и зеркало во всю стену.

Надо бы повернуть назад, но меня тянет словно магнитом, и я замираю. На некоторые вещи мы смотрим не потому, что хотим, а потому, что нападает ступор и невозможно отвернуться. Это именно такая ситуация.

Их трое. Кит, Дар и блондинка, которая в начале вечера не отходила от матери и выглядела на редкость скромной. Я еще подумала: как странно видеть ее в компании Яриши. Никогда бы не сказала, что она может вот так... горячо, страстно и сразу с двумя. А Кит? Как он оказался тут?..

Он стоит ко мне спиной. В зеркале вижу часть его отражения – закусенную губу и прикрытые глаза. Рукава рубашки закатаны, а сильные руки со вздувшимися венами держат намотанные на кулак светлые волосы блондинки у самого паха. От влажных всхлипов по спине бегут мурашки и вспыхивают щеки. Плечи Кита напряжены, а из груди вырывается приглушенный стон. От тяжелого сбивающегося дыхания, которое стучит в ушах, я начинаю плыть.

Медленно перевожу глаза на Дара. Он напротив меня, вжимается бедрами в изгибающуюся ему навстречу блондинку. Руки на ее ягодицах, на напряженной шее капельки крови – там, куда впивается золотая проволока экзоскелета.

Я не могу отвернуться и смотрю как замороженная, забывая дышать и понимая, что мой мир снова рушится. Опять окружающие люди не те, кем я их считала. И я снова – наивная идиотка. Поднимаю взгляд на напряженное лицо Дара. Бисеринки пота над верхней губой, кровь на скулах. Почти готова увидеть закрытые, как у Кита, глаза, но ошибаюсь и с ужасом ловлю его пьяный, шальной взгляд. В нем столько всего, что меня сносит от эмоций: от горечи и боли до наслаждения. Закрываю рот рукой и, всхлипнув, отступаю, успев

заметить на его губах усмешку и услышать следующий за ней низкий стон. Кажется, Дара заводит компания. Демоновы извращенцы!

Интересно, Кит рассказал брату, что я его бросила, или Дар просто полный придурок, раз кайфует от этой ситуации?

Вылетаю в зал и, забыв про то, что решила сегодня больше не пить, залпом опустошаю схваченный с подноса бокал игристого. В голове начинает шуметь, но мне без разницы, насколько сильно я опьянею. Решительно нужно убрать из памяти слишком яркие картинки. Возможно, количество выпитого приведет к тому, что я пойду обниматься с белым другом. Но я и так близка к этому! Да, я сама рассталась с Китом, но все равно меня буквально выворачивает от отвращения и, наверное, обиды.

Кит появляется спустя пять минут и идет ко мне. Немного помятый, в наспех заправленной в штаны рубашке. Я по глазам вижу, что он в курсе. Дар не стал бы молчать. И на лице Кита какие угодно эмоции, но не стыд и раскаяние.

Следом за парнем тихой мышкой проскальзывает блондинка и, схватив бокал, отправляется на балкон к Ярише и подружке, видимо, чтобы поделиться впечатлениями. Главное, девушка снова образец скромности. Идеальная укладка, милое платье, едва заметная улыбка.

Они все тут такие, понимаю я, и становится больно. Хочется уйти, но я держусь из последних сил. До конца вечера не так много времени. Полчаса – и можно будет закрыться в комнате и все пережить. А пока цепляю на губы холодную улыбку и сдерживаю подступившую тошноту. Ведь я такая же, как они... притворщица.

Кит не намерен скрывать то, чем занимался. Он смотрит на меня иначе. Не как побитый щенок, а как... «Как парень, у которого только что был случайный секс», – подсказывает мне внутренний голос.

– Ты все еще хочешь отыграть сегодняшний вечер, Агния? – спрашивает Кит хриплым голосом. На его губах чужая помада, на воротнике рубашки розовый след, и от парня пахнет чужими духами, приторно-сладкими. Этот запах всегда будет вызывать ассоциации с разочарованием. – Стала ли ты такой же холодной и сдержанной тварью, как любая из этих приличных с виду девочек? – продолжает он. – Ну же? Докажи мне, что все так, как ты хочешь показать. Поцелуй меня после того, как видела нас с Даром и Санни?

– Она Сенди, – поправляю я, не понимая, почему ее имя удержалось в голове у меня, но не у Кита.

– Да какая разница, – выплевывает он. – Нет смысла запоминать имя каждого развлечения. Вообще, Дар выбирал ее себе, но щедро поделился со мной. Потому что братья всегда делятся... – В этой фразе такой гадкий намек, что я сглатываю, а Кит, понимая, что почти довел меня, продолжает: – Ну так целуй меня, невеста. Совсем скоро родственники объявят помолвку.

– Ты совсем охренел, пацан? – раздается голос совсем рядом, и я с ужасом вижу за спиной Кита Лираю, Дариуса и побледневшую мирс Амелию, к которой спешит Дар.

Лучше бы вообще не высовывался. Он выглядит еще хуже, чем Кит. Кроме помады на его рубашке еще и кровь. Встрепанные волосы, блестящие глаза.

Вот же тьма! Сейчас будет скандал, которого я всеми силами старалась избежать.

Заметив напряженную ситуацию, к нам спешит Ян, а я понимаю: или я сбегу, или меня стошнит прямо тут кому-нибудь на ботинки. Нет, я не такая, как они. Не могу держать лицо до последнего. Пусть разбираются сами. Единственное, на что меня хватает, – это фраза:

– Как вы понимаете, помолвки не будет!

Перед глазами все плывет. Меня мутит, и я наконец сбегую. К счастью, все в таком шоке, что удерживать меня никто не спешит.

Сначала направляюсь в сторону своей комнаты, надеясь закрыться и прорыдаться в подушку. Кажется, это единственное, на что сейчас хватит сил, но на полдороге меняю планы и выхожу во двор. Мне нужно подышать свежим воздухом, в замкнутом помещении станет еще хуже. Чувствую нарастающий гул в голове, пока иду по коридорам. А на улице немного отпускает. Тут дышится легче. Я хорошо усвоила урок и не планирую искушать судьбу. Просто иду к качелям за домом. Мне необходимо проветриться. На территории люди – охрана, гости, которые вышли погулять. Если опасность угрожает мне и здесь, значит, и в комнате небезопасно. Так какая разница? Здесь хоть свежий воздух. Он мне необходим, чтобы прочистить мозги.

Присаживаюсь на качели и позволяю слезам течь по щекам. Сама не понимаю, почему воспринимаю поступок Кита как предательство. Я ведь сама бросила его, поняв, что наши отношения ведут в никуда.

Нет, я не ревную, я действительно, наверное, никогда не испытывала к Киту настоящих чувств. Но он всегда был для меня лучшим другом, который поддержит в трудную минуту. И его поступок я расцениваю именно с этой стороны – для меня это предательство нашей дружбы.

Но, поразмыслив, прихожу еще к одному выводу. А что, если Кит воспринимал все иначе? Если я для него была больше, чем другом? Его чувства не такие, как у меня к нему? Что, если я для Кита такое же потрясение, каким был для меня Ян в прошлом году? Тогда, возможно, в его системе координат – мое предательство? И боль парня во сто крат сильнее моей? Не знаю.

Физически становится чуть лучше. Тошнота отступает с выветрившимся алкоголем, но картинка близнецов и блондинки, думаю, нескоро сотрется у меня из головы. Проклятый Дар! Его взгляд... до мурашек просто. Я чувствую себя грязной. Совершенно не хочу снова сталкиваться с братьями. Как я смогу смотреть им в глаза? А они мне – смогут?

Тут почему-то сомнений не возникало – да. А еще мне немного неловко из-за того, что все будут сочувствовать только мне. Кит окажется полнейшим мерзавцем. Нет, его никто не тянул за язык. Сама я не рассказала бы об увиденном, но несправедливо меня жалеть и выставить в роли жертвы. Я тоже не права. Надо признать, вся наша ситуация закончилась на редкость некрасиво. И мне тяжело оттого, что она получит продолжение. Слишком много свидетелей. О случившемся будут говорить. Это неприятно.

Мысль о том, что придется возвращаться в дом и как-то объяснять случившееся, взаимодействовать с Лираей и Дариусом (не важно, как пострадавшая сторона или как человек, спровоцировавший скандал), не радует. Поэтому я сижу вдали от всех на качелях, когда вижу перелезающего через забор парня в накинутах на голову капюшоне.

Сразу подсказываю, пугаясь, и уже почти зову на помощь, но незнакомец спрыгивает и поворачивается ко мне. В этот момент я его узнаю.

– Лука... – удивленно шепчу я, непонятно почему пугаясь сильнее. – А что ты тут делаешь?

– Ты что, Яри... – с улыбкой начинает он и осекается на полуслове. – Демоны, как же вы похожи, когда при параде! Агния, ведь правильно?

Улыбка становится шире. Парень расслабляется и, не таясь, подходит ближе. Он одет во все черное, и тень от капюшона падает на лицо. Куртка с длинным рукавом. Свободные штаны. Удобная обувь. Его вид однозначно не для светского приема.

Лука смотрит по сторонам и плюхается на качели, с которых я только что встала.

– Еще раз повторяю, – жестче начинаю я, потому что первый страх наконец отпускает, – что ты тут делаешь?

– Пришел в гости... – отвечает парень с вызовом и хищной улыбкой. А потом отталкивается ногой от земли, и качели взлетают. Лука выглядит беспечным.

– Не говори глупости! Какие гости? Ты не пройдешь по дресс-коду.

– А я не собираюсь проходить и участвовать в вашей милой аристократической тусовке, – признается Лука. – Там скучно до зубовного скрежета. Я, может, просто пришел с подарками.

Он демонстрирует серый сверток, и у меня снова сжимается желудок. Запрещенные зелья. То, что сгубило Рюка.

– Проваливай, а то позову охрану, – шиплю я. – Здесь это никому не нужно.

– Не будь букой, Агния, – смеется он. – К тому же я ведь пришел не к тебе. Нехорошо выгонять чужих гостей, а то вдруг в следующий раз кто-то выгонит твоих. Не порти девочкам вечер. Какое тебе дело до чужих развлечений?

– Каким? К кому ты пришел?

– Ну, Агния... – Лука хитро, по лисьи улыбается и снова отталкивается ногой, запуская качели. – Ну, к каким девочкам я мог прийти в этот дом?

– Яриша... – со вздохом произношу я.

А он хитро улыбается в ответ.

Лука спрыгивает с качелей и оказывается прямо передо мной, заставляя испуганно охнуть.

– Передай ей, пожалуйста. – Моей руки касается теплая ладонь, и Лука отступает, а я остаюсь со свертком в кулаке. – Ну или... – Парень с вызовом смотрит на меня. – Попробуй сама, тебе явно надо расслабиться. А мне все равно уже за все заплачено. Пока, Агния!

Через забор Лука перемахивает с такой скоростью, что я не успеваю и глазом моргнуть. Ну отличное завершение отвратительного вечера. Я стою одна в темноте, с запретными зельями, как заправский зельевик. Вопрос: Агния, как ты докатилась до жизни такой? И после этого мне скажут, что деньги не портят?

– Придурок! – бормочу вслед парню, которого уже не видно.

Раздраженно направляюсь в сторону дома и, пока меня никто не заметил, выкидываю пакетик в ближайшую урну. А когда поворачиваю к дому, налетаю на Яна.

– Осторожно!

Он придерживает меня за плечи, и по рукам пробегает волна жара.

– Ты как? – спрашивает Ян, а я могу только пожать плечами. Глаза застилают слезы. Не понимаю, почему он так на меня действует? Ведь думала, появление Луки привело меня в чувство. – И ты еще считаешь, что я был не прав? Ты за него собралась замуж, Агния? Я снова разбил ему физиономию, и даже Дариус сказал, что я прав!

– Не знаю, Ян... – отвечаю я и отворачиваюсь. Сложно говорить, потому что глаза на мокром месте.

– Что? Ты серьезно? – взрывается Ян. – Может, и после этого его простишь?

– Прощение тут ни при чем. Я его бросила.

– Ну и отлично.

– Нет! – Я хмыкаю. – Ты не понимаешь. Я сначала его бросила...

– То есть до того, как... – понимающе уточняет Ян и мрачнеет.

А я снова пожимаю плечами и отворачиваюсь. Ну а что еще я могу сказать? Вот порыдать могу.

– Тогда... пожалуй, мне стоит извиниться.

Ян разворачивается в сторону дома, но я ловлю его за рукав рубашки и удерживаю на месте.

– Подожди. Не сейчас.

– Ну да... иначе сейчас физиономию разобьют мне, – соглашается он. – Поехали.

– Куда? – Я отшатываюсь. – Или считаешь, если я бросила Кита, то автоматически возвращаюсь к тебе?

– Я знаю, что ты слишком сложная для этого, Агния. – Ян закатывает глаза. – Я просто тебя спасаю. Там Лирая не находит себе места, и Дариус, и еще мирс Амелия тоже хочет лично перед тобой

извиниться. Даже Дар вроде как... Точнее, Дар не хочет, но ему придется. Ты точно хочешь говорить сейчас с ними со всеми?

— Боги, нет!

Перспективы пугают сильнее, чем поездка с Яном. Я не готова выслушивать утешения. Мне нужно просто переварить случившееся и, возможно, тоже попросить у Кита прощения. Не за ситуацию, а за то, что виноватым выставили только его. Наверное, я смалодушничала, когда сбежала. С другой стороны... Не этого ли Кит добивался, когда говорил мне гадости?

— Тогда поехали.

Я без вопросов вкладываю ладонь в протянутую руку Яна, и только когда мы выходим за ворота, понимаю, что не спросила, а, собственно, куда мы поедем?

Глава 9

Агния

Почему-то думаю, что Ян усадит меня в магмобиль и по дороге мы поговорим. Хочу рассказать ему про Луку, спросить, куда мы едем, еще раз напомнить, чтобы он не обольщался. Я бегу от ситуации, а не в его объятия. Но парень останавливается у припаркованной за воротами осы. Испытываю мрачное удовольствие от того, что залезаю на нее в дорогом дизайнерском платье с пышным подолом. Почему-то хочется сорвать с себя весь этот лживый лоск.

— Агния! — слышу крик в спину и на секунду напрягаюсь, обернувшись и заметив спешащую ко мне по дорожке Лираю. Она, конечно, не бежит, но близка. А я не готова к контакту. Ну что сейчас может сказать мне мачеха? Попросит подумать? Утешит? Пожалует? Ни один из вариантов меня не трогает. А надежды, что просто оставит в покое, — нет.

Чувствую, как напрягается Ян. Если я сейчас слезу с осы и отступлю, он просто уедет. Даже не будет пытаться удержать. Я чувствую это, но не собираюсь отступать. Тихо говорю: «Трогай», и мы срываемся с места, оставив Лираю и вышедшего следом за ней Дариуса. Рев мотора не дает возможности расслышать, что они кричат нам в спину. И это хорошо. Вдруг это «что-то» заставило бы меня одуматься и снова стать хорошей и порядочной девочкой.

Впервые получаю удовольствие от поездки на осе. Обычно осы вызывают у меня недоумение и страх. Я не очень люблю скорость. Риск, ветер в лицо, сливающаяся в одну смазанную линию картинка — это не мое. Но удивительным образом сегодня мне заходит. Именно таких ощущений мне, оказывается, не хватало, чтобы прийти в себя. Представляю, во что превратится моя укладка и платье к концу поездки, и испытываю мрачное удовлетворение.

Мы мчимся по набережной, и я не могу определить места, мимо которых мы проносимся. Вижу воду. Алеющий закат. Мелькающие

дома на той стороне реки. Узнаю только мост, от вида которого сжимается сердце – именно с него год назад упал Рюк.

Наконец мы врываемся в ту часть города, где я еще не успела побывать.

Здесь совсем другой мир. Непохожий на неспешную жизнь улиц центрального Горскейра. Тут в основном рабочие районы, бизнес-центры, деловые кварталы и, оказывается, есть свое урбанистическое очарование, которое складывается из огней, широких дорог и необычных зданий.

Ян снижает скорость и вписывается в более плотный поток ос и магмобилей. Я восторженно кручу головой. Любуясь сияющими магическими вывесками, высотками, хорошо освещенными, широкими улицами.

Мы сворачиваем к одному из жилых комплексов. Ворота открываются перед осой Яна, словно приветствуя парня. Я понимаю, этот район не из дешевых. Но нет привычных особняков центральной части Горскейра. Здесь дома-свечки, на стенах которых переливается стекло. Ухоженные дворы с парковками и бассейнами, освещение, круглосуточные ресторанчики. За воротами комплекса – словно свой закрытый мир.

Ян тормозит на парковке и придерживает осу, пока я с нее слезаю.

– Куда мы приехали? – задаю я вопрос, запоздавший как минимум на полчаса.

– Ко мне, конечно же. – Он пожимает плечами. – Куда же еще?

Я смотрю на высотку, верхние этажи которой теряются где-то между низко нависшими тучами, и думаю, правильно ли поступаю. Снова пошла на поводу у эмоций. Это никогда не приводит ни к чему хорошему, но я просто устала быть удобной для всех девочкой.

Яр расслаблен, словно на сто процентов уверен... Вопрос, в чем? В том, что выиграл? В том, что я сдалась? Не хочу, чтобы он так думал. Сегодняшний мой поступок не для него. Для себя.

Сложно не смотреть на парня. Резкая линия скул, жесткая улыбка... Он кажется уставшим. В отличие от Яна из моего прошлого этот Ян внушает мне доверие, и это мне совершенно не нравится. Люди не меняются, даже если в какой-то момент кажется иначе.

– Агния, пошли, – поторапливает он. – Только не говори, что передумала. Я не собираюсь везти тебя домой.

– Даже не сомневаюсь... – раздраженно фыркаю я, испытывая странные эмоции. Словно ищу в нем черты прошлого эгоистичного мажора и радуюсь, если кажется, будто их нашла. Это подтверждает мою версию о том, что Ян все такой же, как год назад, что бы мне сейчас ни виделось.

Парень лишь раздраженно закатывает глаза.

– Вот почему ты такая сложная? – со вздохом спрашивает он.

Пожимаю плечами, но все же захожу в прозрачные двери. Если буду медлить, могу позорно сбежать. Клубящийся туман смыкается за нашими спинами, и мы сразу же оказываемся в холле. И, судя по грозовому небу за окном, далеко не первого этажа.

– Как?... – начинаю я, и Ян поясняет:

– Стоит определитель. Он настроен на жильцов дома, и лифт автоматически доставляет на нужный этаж.

– То есть одна я бы пройти не смогла?

– Не совсем так, – охотно отвечает Ян. – Ты попала бы в холл первого этажа. Там ресепшен и зона ожидания. Консьерж уточнил бы, ожидаю ли я гостей, и в случае положительного ответа выдал бы однократный пропуск на нужный этаж.

– Интересно... – тяну я.

– Безопасно, – поправляет Ян, не останавливаясь.

Следую за ним по просторному коридору. С одной стороны – сплошное остекление и завораживающий вид на грозовые тучи и сверкающий огнями вечерний город. С другой – ловлю в зеркале свое отражение. Растрепавшиеся волосы, немного смазанная косметика и помятое платье – красotka. Это просто прекрасно, что мы сразу попали на этаж, где живет Ян. Не представляю, за кого бы меня приняли, если бы мы шли через общий холл.

Ян распахивает передо мной дверь, и я оказываюсь в просторной прихожей. Из нее ведет несколько дверей и широкий проход, в котором виднеется зона столовой и кухня.

– Откуда у тебя эта квартира? – интересуюсь я. – Снова Дариус заглаживал вину за что-нибудь?

– Нет. Дариус не единственный благодетель в моей семье, – хмыкает Ян. – Это наследство. Мне двадцать один, и я получил доступ к тому, что оставил мне отец. От Дариуса я больше не завишу. Проходи.

Он открывает ближайшую дверь и пропускает меня в просторную гостиную с панорамным видом. Оказывается, в этом районе есть своя набережная, и окна выходят на нее.

Впрочем... неудивительно. Я ведь каждый день смотрю из окна на противоположный берег. И смутно узнаю район на той стороне Кейры.

– Ян, ты купил квартиру с видом на родительский дом? – оборачиваюсь и спрашиваю парня, остановившегося рядом.

Он стоит, спрятав руки в карманы брюк, и задумчиво смотрит на тот берег. Молчит какое-то время, потом очень осторожно отвечает:

– Не совсем на родительский дом. Скорее, на твои окна.

Замираю испуганным зверьком, не зная, что сказать в ответ, а Ян как ни в чем не бывало продолжает:

– Ты, наверное, хочешь в душ? Пойдем покажу.

Душ – хорошая идея. Я могу скрыться от Яна за дверью. Жаль, от себя не убежишь. Беру чистую рубашку, которую мне протягивает Ян, и попадаю в просторную ванную комнату, которая хранит едва уловимый аромат парфюма Яна. Тут все буквально кричит о том, что принадлежит ему. Серый камень, хром – все очень сдержанно и по-мужски, а еще здесь тоже панорамное окно с видом на набережную. Мне неловко.

Понимаю, что в это окно никто физически не сможет заглянуть, но все равно не по себе. Ян лежал в этой ванне, возможно, с бокалом вина, и искал взглядом мое окно на той стороне Кейры?

От таких мыслей кровь приливает к щекам, и огромную ванну рядом с окном я обхожу. Направляюсь к душевой кабине в нише. Настраиваю воду погорячее и прикрываю глаза, оказавшись под обжигающими сильными струями.

Вода избавляет от нехороших мыслей. Позволяет смыть с себя тяжелый день и немного расслабиться. Только сейчас понимаю, что мой магфон остался в доме Лираи и Дариуса. Сначала чувствую укол беспокойства, но потом меня отпускает. Если бы он был со мной, нужно было бы как минимум связаться с Лираей, с Карен и Китом. Не хочу. А так есть законные основания этого не делать.

Уж родителям Ян, думаю, скажет, что я с ним. Что они решат – другое дело, но я не готова сейчас думать о ком-то, кроме себя. Мы с Яном взрослые люди и не обязаны ни перед кем отчитываться. К тому же я не совершаю ничего предосудительного, так какая разница, что

подумает Лирая? А завтра я вернусь. Мне нужно пережить только сегодняшнюю ночь. С утра все равно придется возвращаться в реальный мир с его проблемами.

Вытираюсь, сушу волосы и, переодевшись в рубашку Яна, которая кажется слишком короткой, выхожу в комнату. Ян стоит у окна спиной ко мне и разговаривает по магфону. Слов не слышу. Но по напряженным плечам и коротким фразам понимаю, что разговор не самый приятный.

Услышав мои шаги, парень поворачивается и мрачно бросает:

– Мне придется уехать.

– Хорошо... – начинаю я, но Ян уже снова говорит по магфону и направляется в прихожую, по дороге схватив легкую кожаную куртку, которая валяется на спинке дивана.

– Агния. – Он засовывает магфон в карман брюк. Уже не тех, в которых он был на приеме. Ян вообще одет неформально. Свободная белая майка и черные штаны. – Мне правда нужно уехать. На кухне холодильник, там должна быть еда. Чай-кофе тоже найдешь. Можешь выбирать любую из комнат. Правда, тут их всего две. В твоём распоряжении диван в гостиной или кровать в моей спальне. Выбирай. Пожалуйста, не натвори глупостей. Просто выспись. Договорились? Не срывайся в ночи ни к родителям – они знают, где ты, – ни к Киту, ему теперь это знать не обязательно.

– Договорились. – Я киваю, испытывая смешанные чувства. С одной стороны, я рада, что есть возможность побыть одной. С другой – мне не хочется, чтобы Ян уезжал. Я странная.

За ним закрывается дверь, а я остаюсь наедине с собственными мыслями в чужой квартире. Правда, что ли, сходить сообразить себе кофе и поесть? На приеме получилось только перекусить на бегу. Меня постоянно кто-то отвлекал.

Ян

Почему я, когда подписывался на эту работу, не учел, что людей убивают всегда? Даже тогда, когда мне неудобно? Сегодня еду с тяжелым сердцем. Мне уже сказали, что сегодняшняя жертва –

девушка, которую лишили силы. И я понимаю: наш убийца снова на шаг впереди.

Я негласно теперь на этом деле. Все мажорчики с передозом отходят или Лестрату, или штатным некромантам. Хотя и с нашим последним убитым не все ясно. Я не участвую в дальнейшем расследовании, моя задача – успеть снять последние воспоминания. Дальше работают другие. Но ребята говорят, что поставщик запретных зелий – кто-то из круга убитого, а значит, и из моего. От этого еще гаже.

У нас есть все: деньги, связи, возможности... Зачем дурь? Я никогда этого не понимал. Кто-то совершает ошибку, пытаясь познать еще больший кайф, заглушить боль или смириться с диктатом родителей. Всякое бывает. Некоторые слабы и не могут справиться сами, вот и ищут спасения там, где его не может быть. Но что двигает тем, кто толкает эту дрянь? Явно не желание заработать, у элиты денег – как у дурака фантиков.

Дилеров я ненавижу сильно и искренне, а вот подсевших скорее жалею из-за их слабости. Поэтому и пытаюсь быть в курсе. Но моя задача – анализировать последние воспоминания убитых девушек. Там спасение Агнии, и там возможность поставить точку в резонансном и грязном деле.

Подъехав на место, понимаю: что-то не так. Слишком людно, шумно, даже магия пару раз сверкает, что вообще неприемлемо. Кидаю осу и попадаю в самую гущу драки. Вижу наших, каких-то левых мужиков явно на взводе, мелькнувшее лезвие с ледяными всполохами магии – это плохо. Не могу понять, с чего драка над трупом, я и труп-то разглядеть толком не могу. Убийца не успел скрыться? Но он явно одиночка! А здесь орущая, плохо контролируемая толпа, которую наши пытаются сдержать силовыми щитами. Но и противостоят им маги, поэтому защита постоянно с хлопками рассеивается.

Давно не попадал в такой махач стенка на стенку. Вижу неестественно вывернутую бледную руку на земле. Кольца на пальцах. Хотя бы понимаю, в каком месте находится тело, и пытаюсь прорваться к нему, чувствуя, как неохотно откликается магия – секунды утекают. Еще чуть-чуть – и я не успею. Не получу желаемого результата.

Возможно, понимание этого заставляет меня действовать неосторожно. Я слишком тороплюсь, драгоценное время утекает чересчур быстро.

– Я всех вас урою! Вас выкинут! – орет немолодой мужчина, мне он кажется знакомым.

Он насмерть стоит у тела девушки, не собираясь никого подпускать. В этот раз все не так, как обычно, и я немного теряюсь. Во-первых, тела два. Рядом еще одна жертва – женщина постарше. Во-вторых, вокруг кровь. А значит, нападающий действовал более агрессивно. Нужно сначала добраться до убитых и считать их последние минуты, а потом все остальное. Подробности могут подождать, а если все пройдет удачно, то и не понадобятся.

– Я некромант, мне нужно узнать... – начинаю я, пытаюсь воззвать к разуму, но разума тут нет, лишь эмоции и слепая ярость.

К сожалению, я поздно понимаю это. На меня кидаются втроем. Я получаю пару ударов и чувствую обжигающую боль в боку. Отшатываюсь и прикладываю руку к ставшей влажной рубашке. Во рту металлический привкус крови, а ноги не держат. Так странно, когда ты не падаешь, а просто оседаешь, потому что нижняя часть тела, а потом и все остальное медленно превращается в желе, которое невозможно контролировать.

Мужчина с ужасом смотрит на меня, на кровь, на свои руки. Воют сирены магмобилей, видимо, вызвали подкрепление.

– Я не дам издеваться над своей дочерью! – уже не так уверенно заявляет мужик, все еще размахивая ножом и пытаюсь отогнать моих коллег.

Но они злы. Один рядом со мной что-то говорит, но я не воспринимаю. Двое других наступают на мужика с ножом. Шум мешает сосредоточиться. Кажется, бросить нож его уговаривают и «ваши», и «наши», но я не могу отслеживать события дальше. Сплювываю кровь и пытаюсь сделать две вещи: не отъехать и поймать ускользающий след. Все бесполезно.

Сознание меркнет, а магия не отзывается. Слишком поздно. В этот раз я не успел, и эта жертва ничего нам не расскажет.

Прихожу в себя, кажется, через минуту. Буквально закрыл глаза и сразу же их открыл, но рана перевязана, вокруг меня суетятся люди, склоняется обеспокоенное лицо Алекса.

– Ты напугал меня, парень, – говорит старший смены. – Зачем ты туда лез? Видно же было – мужик неадекват! Хочешь, чтобы я поседел раньше времени! С вами, молодыми, одни проблемы. То ты, то этот... – Он кивает в сторону Стивена, которого сегодня выпустили из лечебницы. Похоже, его место занял я.

Оглядываюсь по сторонам. Палата лекарского дома. Серые стены, полинявшее постельное белье. Явно привезли в служебную лечебницу. Мне тут определенно не нравится. Как Стивен проторчал тут почти неделю?

– Думал, успею... – с запозданием отвечаю я.

Где-то за грудиной хрипит. С удивлением понимаю, что если тебя ткнули в бок ножом, то почему-то даже говорить больно. Голова кружится, картинка плывет, но я не хочу снова в туман. Много вопросов, и дома Агния. Одна. А я даже не представляю, сколько времени провалялся без сознания.

– На тот свет? – раздраженно спрашивает Стивен.

Мы ровесники, но мне почему-то всегда кажется, что я старше. После того, как с помощью своих связей вытащил с того света, мы вроде как дружим. «Вроде как», потому что я ни в чем не уверен. Друзей у меня почти не осталось. Рюк погиб, и назвать его другом было сложно. Скорее, верный враг – всегда в контрах, но в случае неприятностей готов объединиться общим фронтом. И его я ценил, пожалуй, больше, чем тех, кто исчез, едва меня отправили в ссылку. Когда вернулся, не встретился ни с кем. Так, пару раз съездил на стрелку. Оказалось, с приятелями, к которым я никогда не относился серьезно, мне проще. Нет ощущения, что они меня бросили. Им изначально наплевать на мою жизнь, а мне – на их.

– У меня оставались считанные секунды, – поясняю я, возвращаясь к теме разговора и с трудом контролируя уплывающее сознание. – Важно было добраться до тела. Но я не успел. Что тут произошло? Рассказывайте.

– Такое впечатление, что он психанул. Сорвался по непонятной нам причине, – поясняет Алекс. – Отец девушки... – Он качает головой. – Мужик и расследованию помешал, и сам себе подписал приговор.

– Хотя орал, что мы никто и смерть одного из «псов» ничего не значит, а таких, как он, не сажают! – вклинивается Стивен, который

явно возмущен таким поведением.

Я его понимаю. Сам иногда бываю знатным засранцем. Иногда стоит посмотреть на то, к чему это приводит, чтобы начать относиться к жизни и людям иначе.

Хмыкаю. Многих из нас ощущение вседозволенности доводило до нехороших последствий. Но многие действительно откупаются, только вот такое точно не сработает. Интересно, мужик уже слышал фамилию лэ Кальвейсис? Или приятный сюрприз ждет его чуть позже?

– Посмотрим, как долго он будет пребывать в своих приятных заблуждениях. – Я морщусь и пытаюсь приподняться на локте, но слабость такая, что со стоном снова сползаю на неудобную жесткую кровать с шершавыми простынями и одеялом, похожим на серую наждачку. У них что, стирают без кондиционера?

– Вам нельзя двигаться, – сообщает девушка-лекарь, но я упрямо заявляю:

– Мне нужно выписаться.

– Ян, не дури! – пытается увещевать меня Стивен, но я не хочу никого слушать. Мне тут не нравится.

– Ты же знаешь, я не позволю себе сдохнуть, – усмехаюсь я, не оставляя попыток подняться.

– Хорошо. – Приятель упрямо поджимает губы. – Куда тебя отвезти? Связывайся со своими волшебными лекарями и говори, в какой клинике тебя ждут. Я проконтролирую.

– Меня ждут дома, – с блуждающей улыбкой заявляю я, размышляя об Агнии.

– Я вынуждена позвать главного лекаря. – Девушка поджимает губы. – Так нельзя! У вас может открыться кровотечение.

– Валяйте! – отмахиваюсь я и падаю на подушки. Все равно же свалю отсюда, даже если она позовет все отделение.

Если бы я не затащил к себе домой Агнию, которая сейчас там одна и волнуется, я бы, пожалуй, принял предложение. Такая слабость, что даже жесткая подушка в странной наволочке цвета половой тряпки в нашем управлении кажется вполне удобной. А это много говорит о моем самочувствии.

– Может, все же останешься? – со слабой надеждой еще раз уточняет Стивен.

– Нет, – упрямо мотаю головой. – Меня есть кому полечить, и уровень силы там несопоставим со штатным лекарем. Кроме меня, тут еще целое отделение тех, кому помощь нужна, возможно, больше.

– Сестра? – спрашивает Стивен.

Они знают об Агнии. Она так или иначе имеет отношение к нашему делу, и я киваю.

– Познакомишь? – мечтательно тянет приятель и затыкается, наткнувшись на мой взгляд.

А я готов убивать. Одно предположение выкручивает к демонам. Если бы не слабость, я бы, наверное, сначала вмазал, потом начал думать. А так приходится начинать со второго пункта.

– А, ладно, прости! – Он примирительно поднимает руки. – Такие девочки не для простых смертных. Я понял!

– Агния... – Я выдыхаю, заставляя себя расслабиться. – Не совсем сестра. – Ну вот, признался. Ловлю два слишком заинтересованных взгляда. – Совсем не сестра. Дочь отчима.

– И она твоя...

– Она моя никто. Пока. – Мне совершенно не доставляют удовольствия эти слова, но я вроде как пытаюсь не врать. Не про Агнию. – Временно... – тут же уточняю, заметив интерес в глазах приятеля. – Демоны! Не важно! Но даже думать о ней не смей. А Яриша...

– У тебя есть еще сестра? – Его глаза загораются.

– Есть, но я слишком хорошо отношусь к тебе, чтобы травмировать Яришей. Она стерва. Первая жертва нашего маньяка.

– О чем ты говоришь? – вмешивается в наш разговор Алекс, который до этого зависал в магфоне.

На меня смотрят заинтересованно, и я внезапно понимаю, что хоть у себя в голове все уложил, но сделал это на интуитивном уровне. А историю Яриши никто не знает в подробностях. Приходится восполнять пробелы.

– То есть она уже два года без магии?

– Чуть меньше. Год и пару месяцев. Агния появилась у нас в конце лета, когда стало совершенно понятно, что к Ярише магия не вернется, а осенний бал не за горами.

– Почему мы не в курсе?

– Историю тогда замяли. Это удар по репутации семьи, и если ты думаешь, что получится вызвать сестру как свидетельницу, спешу огорчить: Дариус не позволит. Помощи будет ноль. Мать даже поставила ей артефакт, который позволяет сохранить для всех иллюзию магических сил. Но я знаю почти все, я был на той вечеринке.

– Ты понимаешь, что это кто-то оттуда! И, скорее всего, тот, кого она знает лично?

– Не думаю, что Яриша в курсе. И тогда... Полный дом людей, открытые двери. Яриша, которая поругалась с парнем и хочет приключений. Если бы она на какое-то время ушла, а потом вернулась, никто бы не заметил. Зря вы думаете, что тогда не было расследования. Все перерыли, пытаюсь понять, что случилось. Просто действовали секретно.

– Но материалы дела ведь остались, – задумчиво тянет Алекс.

Я пожимаю плечами:

– Представления не имею. Не знаю, кто занимался расследованием. Мне кажется, по своим каналам вы узнаете быстрее.

– Ян, как ты вообще мог молчать о таких вещах?

Снова пожимаю плечами и чувствую себя идиотом. Да, сплоховал. Но оправдаться не успеваю, потому что в палату входит немолодой маг-целитель. Видно, что опытный, сдохнуть мне не даст. Но силы не так много. Да и не хватит на каждого пациента с ножевым, которому из лечения требуется покой и отвары. Это я балованный – хочу обезболивание и быструю регенерацию. Поэтому пора собираться домой и проверить, насколько лучше за этот год Агния стала справляться со своей магией.

– Молодой человек, я решительно настаиваю, чтобы вы остались, – говорит мужчина, остановившись возле моей кровати. – За вами нужно наблюдать.

– За мной и будут наблюдать, – отвечаю я и с кряхтением поднимаюсь с подушки, пытаюсь не показать, что мне больно и бинты намокли. Надеюсь, целитель не увидит кровь, хотя они как ищейки, кажется, ее чувят. – Вы уж меня простите, но у меня свои целители. Думаю, у наследницы магии лэ Кальвейсис хватит потенциала, чтобы залечить раны. К тому же у нее чуть больше свободного времени и ресурса.

– Потенциала – да, а опыта? – совершенно спокойно отзывается лекарь.

В его взгляде снисходительная усмешка, и мне становится не по себе. Вот как котенка в собственные отходы жизнедеятельности макнули. Снова козырнул фамилией не к месту, а фамилия, между прочим, даже не моя. Интересно, когда-нибудь я с этим смирюсь?

– По крайней мере, от кровопотери не умру. А если будет хуже, завтра вернусь. Но простите, не к вам. У вас наволочки подозрительного цвета.

И снова мажор внутри меня вылезает не к месту. Но тут ничего не поделаешь, наволочки меня действительно тронули за душу.

– А какой бюджет, такие и наволочки, – снова не теряется лекарь. – Вот если бы кто-то оказал спонсорскую помощь... – замечает он будничным тоном, на что я невольно усмехаюсь.

– Вы отпускаете меня домой, а я, как добрая фея, прилетаю с наволочками. И заодно на прием.

– По лезвию вы, молодой человек, ходите. Если будет ухудшение, не ждите, прилетайте без наволочек. Не надейтесь на стихийный дар. Иногда он способен скорее навредить. Не пытайтесь восстановиться сразу. Чуть-чуть магии и много зелий и отдыха.

– Как скажете, док!

Я довольно улыбаюсь, а он уходит, попрощавшись. По его взгляду я понимаю, что наволочки он мне не забудет. А я и не против. Нужно будет прихватить с собой Агнию. Мне кажется, идея взять шефство над лечебницей придется ей по душе.

– Ну что, я готов ехать домой! – обращаюсь к своим, даже не пытаюсь сдержать улыбку. Я даже чувствую себя сносно, просто голова кружится. Главное – не отключиться, а то точно не выпустят отсюда до утра. – Лови! – кидаю Стивену ключи от осы.

– Это что? – спрашивает он и с опаской крутит в руках брелок.

– Твой транспорт на время, пока я не восстановлюсь. На ней я точно не готов ехать домой. Надеюсь, не угнали. Она дорогая, зараза. А пришлось кинуть на месте преступления. Она за мной сама в лечебницу точно не поехала.

– Не переживай за свой транспорт. На месте еще работают наши ребята. До утра как минимум пробудут, – отозвался Алекс.

– Ну и отлично! Тогда сейчас вызову магмобиль – и домой. Держите меня в курсе.

– Я отвезу тебя сам, заодно поговорим по дороге. Ты же хотел узнать подробности того, что случилось с девушкой и ее тетей?

Из лечебницы я не могу выйти сам. Меня поддерживают и буквально волокут Алекс и Стивен. Встреченный в коридоре лекарь смотрит осуждающе, но я салютую ему и выдавливаю из себя улыбку. Он усмехается и качает головой, но ничего не говорит. У него таких, как я, целый этаж. «И скоро будут новые наволочки», – думаю я по дороге к магмобилю.

Сначала едем в молчании. Выкидываем Стивена у парка, убеждаемся, что оса там, где я ее оставил, и срываемся с места. Вдавливает в сиденье и подкатывает тошнота.

– Не боишься доверять дорогой транспорт малознакомому парню? – спрашивает Алекс.

– Что он с ней сделает, я тебя умоляю? – Закатываю глаза, отклонившись на спинку сиденья. Мир начинает вращаться быстрее, приходится вернуться в прежнее положение. Что же хреново-то?

– Разобьет?

– Сильно сомневаюсь. Стивен осторожен, как мой дедушка. Впрочем, неверное сравнение. Стивен определенно осторожнее, чем мой дедушка. И точно осторожнее, чем я. А мне действительно придется ближайший месяц провести без осы. А если о ранении узнает мать, то и не один.

– В смысле «если»? – удивляется Алекс. – Ты не собираешься говорить ей?

– Конечно, нет! – Я усмехаюсь. – Леди лэ Кальвейсис – истинная аристократка. Ей будет дурно, если она узнает, что кто-то посмел ткнуть в ее мальчика ножом.

– А тот, кто на тебя напал? Дело дойдет до суда... огласки избежать вряд ли получится.

– Ну... – Я пожимаю плечами. – Дариус в любом случае узнает. Пусть он и думает, как в этой ситуации сохранить душевное спокойствие матери.

– Ты не ладишь с отчимом?

– Да почему? Лажу. Дариус никогда не относился ко мне плохо. Возможно, потому что он ко всем относится никак. Это специфика его

характера. Нельзя человека винить за то, какой он. Дариус не притворяется, что любит нас, но всегда поддерживает. И злюсь я на него за один поступок. Но именно злюсь, винить не могу.

– За то, что выставил тебя из дома год назад?

– Да. Но, как видишь, даже тогда он оказался прав. Я стал определенно полезнее обществу, чем был. Кстати, о пользе. Так что там с этими двумя убитыми?

Мы еще долго общаемся в магмобиле, выясняя детали непохожего на остальные убийства. Оно действительно нетипичное и странное. Очень хочется докопаться до сути. Это незнакомый мне азарт.

– В этом случае он словно сорвался с катушек, – поясняет Алекс. – Сделано очень грязно. Во всех предыдущих эпизодах жертва была одна. Она почти не сопротивлялась и погибала потому, что у нее грубо и неаккуратно забрали дар. Словно выжигали изнутри. Физических повреждений никаких. В этот раз есть случайная жертва. И девушку сначала сильно толкнули, так, что она ударилась головой, а потом уже забрали дар. Даже невозможно определить, умерла она от последствий удара или из-за потери магии. Слишком быстро случились оба события. И оба смертельны.

– А вторая жертва?

– Ее сначала убили. Свернули шею. Словно она попалась под руку.

– То есть... – Я пытаюсь восстановить картину произошедшего. – Убийца увидел идущих женщин. Напал на старшую, свернул ей шею. Отшвырнул младшую и забрал дар? Кстати, почему мы говорим «он»? Ведь теоретически это могла быть и женщина?

– Теоретически – да. До этого убийства мы оставляли такой вариант, но у женщины не хватило бы силы свернуть шею. Нет, тут действовал мужчина, и довольно крепкий. В этот раз он работал торопливо и небрежно. Не похоже на предыдущие случаи.

– Появился еще кто-то? – От этой мысли по спине бежит неприятный холодок.

– Пока маловероятно. – Алекс отрицательно качает головой. – Слишком редкая особенность. Таких почти не осталось. До этого года мы думали, совсем.

– Раз особенность редкая... почему его так сложно найти?

– Потому что он, вероятнее всего, маскируется под кого-то, лишенного способностей.

– Или достаточно богатого, чтобы позволить себе артефакт, как у моей сестры, – задумчиво тяну я.

– Такой, который может маскировать отсутствие дара?

– Да... – Я киваю. – Он самый.

– А насколько сильный дар может имитировать артефакт?

– Зависит от многих факторов. – Я пожимаю плечами и тут же морщусь, чувствуя пронизывающую боль в боку.

– Каких?

– Прежде всего денег. Я в подобном не силен, но знаю, кто вам в этом поможет. Мирс Амелия лэ Элисвейс. Она занимается созданием таких артефактов. И... если допустить, что убийца аккумулирует способности в артефакте...

– То маскироваться он может под сильного мага.

– Именно. Артефакт преобразует полученную у жертвы силу в тот род магии, который нужен нашему убийце. Стихийник, некромант, лекарь... не важно.

– Маг-универсал...

– Или бездарность. Неизвестно.

– Спасибо, парень! Не думал, что от тебя будет толк, но ты приятно удивил. Береги себя.

– Видишь, стараюсь как могу! – Усмехнувшись, я уже хочу покинуть магмобиль, но вспоминаю тему, которую хотел обсудить.

– А что по нашему другому делу? С запрещенными зельями?

– Опросили свидетелей, вспомнили парня, который доставлял зелья... Есть описание и имя. Вроде на «Л».

– Лука? – спрашиваю я и ловлю удивленный взгляд.

– Ты его знаешь?

– Возможно.

Глава 10

Агния

Из квартиры Яна открывается вид на совершенно невероятный рассвет. С алыми всполохами у горизонта и стремительно розовеющим небом. Уже почти утро, а Яна нет. Не нахожу себе места. Не знаю, больше волнуюсь или злюсь. Мысли скачут от «он просто живет своей жизнью и развлекается, пока я переживаю», до «с ним что-то случилось, а я не знаю что и не понимаю, как узнать». Поэтому беспокойство сворачивается холодным, неприятным узлом в желудке.

Наверное, стоило лечь спать, но я не могу. Брожу по чужой квартире и, когда слышу, как щелкает замок, несусь со всех ног.

Ян только открывает дверь, а я сразу же понимаю: что-то не так. Он бледный. Даже не бледный – серый. На лбу испарина. Он тяжело приваливается плечом к косяку двери, словно ему нужно собраться, чтобы сделать следующий шаг.

– Боги, что случилось? – с ужасом спрашиваю я, подаваясь вперед.

– Надеюсь, сейчас, Мышка, ты лечишь чуть лучше, чем в прошлом году, – говорит он, пытаюсь улыбаться, но я вижу, ему больно.

Ян кутается в черную куртку, но я успеваю заметить под ней на светлой майке кровавые следы. Да и майка... Уезжал он вроде бы в другой.

Парень пытается сделать шаг и заваливается вперед. Я едва успеваю выставить руки и поймать его. Это не лучшая идея, потому что падаем в проход мы вместе.

Да что, демоны его заberi, произошло?

Он тяжелый и без сознания. Я пытаюсь осторожно выбраться из-под тела, но у меня не получается. Когда падали, я отбила локоть, и теперь он надсадно болит. Я морщусь, но понимаю, что мои проблемы несравнимы с состоянием Яна. Наверное, надо вызвать врача, но у меня нет магфона и на мне лежит Ян. У него магфон точно есть, но

мне даже по карманам шарить неудобно. Сначала нужно постараться переместить Яна на кровать. До дома же он как-то добрался.

– Эй! – зову я. – Ян! Давай, приходи в себя! Ты меня слышишь?

Он медленно и тяжело поднимает голову, смотрит помутневшим взглядом. В глубине глаз мелькает понимание, и он даже пытается удержать себя на руках, чтобы дать мне возможность дышать. Яну тяжело и больно, это чувствуется. Я не знаю, что произошло, но понимаю: ему однозначно нужна сила. Начинаю по чуть-чуть вливать энергию, как учила бабушка. Самую малость. В некоторых случаях много силы только навредит. Чувствую, как согревается его кожа и выравнивается дыхание. Становится не таким поверхностным и частым.

– Спасибо, – хрипло шепчет он мне в губы.

Чувствую теплое дыхание, и по спине пробегает дрожь. Нельзя так реагировать на него.

– Ты можешь встать? – спрашиваю, намеренно проглатывая вопрос, что случилось. Сейчас это не важно. Важно помочь парню добраться до кровати.

Ян медленно кивает и скатывается с меня, переворачиваясь на спину. Это не то, чего я просила, но теперь хотя бы свободна. Поднимаюсь и вижу, что оказалась права. Майку Яна пропитала кровь. И судя по очертаниям повязки, у врачей он был. Вопрос, почему не остался там?

Ян медленно поворачивается на бок и, опираясь на локоть, с моей помощью все же встает. До его комнаты мы доходим в три приема, а когда на горизонте показывается кровать, парень падает на нее лицом вниз и затихает.

Мне страшно. Я подхожу и сажусь рядом, кладу руку на его плечо. Слабое, тяжелое дыхание, озноб. Плохо.

Мне нужно видеть его рану, контролировать состояние. Но Ян без сил, и я начинаю делать то, что могу в данной ситуации. Просто понемногу восстанавливать его, вливая жизненную силу. Это как магическая глюкоза. Вроде бы ничего сложного или необычного, но иногда даже этого достаточно. Слушаю дыхание. Ян просто засыпает, трогательно положив руку под щеку.

Оставлять его нельзя, поэтому я кладу ладонь ему на спину, на область сердца, и осторожно сворачиваюсь клубочком на краю

кровати. Так удобно контролировать его состояние, а когда он проснется, смогу расспросить подробности произошедшего. Слушая мерное дыхание парня, не замечаю, как отключаюсь сама.

Просыпаюсь, потому что ощущаю на себе чей-то пристальный взгляд. Испуганно подскакиваю и встречаюсь с глазами Яна. Он лежит, подложив руку под голову, и наблюдает за мной. Шумно выдыхаю, вспомнив события раннего утра, и, пытаясь скрыть смущение, спрашиваю:

– Ты как?

На улице пасмурно, поэтому понять, который час, не получается. В комнате полумрак. То ли из-за низко висящих туч, то ли потому что мы проспали весь день. Второе менее вероятно, иначе на пороге уже стояли бы Дариус и Лирая.

– Наверное, стоит чаще получать ранения... Мне определенно нравится то, что я вижу в своей постели после, – тянет Ян с нахальной улыбкой.

Мне снова хочется убить его, но я ограничиваюсь коротким и емким:

– Идиот.

– Возможно, но везучий! – Он не спорит. Откидывается на подушки, правда, тут же морщится от боли. – Ты ведь не дашь мне умереть, Агния? Я знаю, тебе не позволит совесть. А если бы не рана, ты бы уже сбежала от меня.

– Почему ты не в лечебнице? – устало спрашиваю я. Мне непонятно такое легкомысленное отношение к собственному здоровью. – Ян, вчера ты отрубился в прихожей! Так нельзя. Тебе надо находиться под присмотром врачей.

– Меня отпустили домой.

– И очень зря. – Я поджимаю губы, понимая, что переубедить этого упряма невозможно.

– Я умею быть настойчивым. Сказал, что у меня есть свой личный целитель. Наша фамилия творит чудеса. Меня отпустили.

– Я не целитель. – Качаю головой. – Я еще даже учиться не начала. Тебе нужен нормальный маг, который будет действовать не интуитивно.

– Мне нужна ты... – хрипло и откровенно говорит он, не спуская с меня глаз.

К моим щекам приливает кровь. Запрещенный прием.

– Мы все обсудили.

– Но ведь ты не бросишь меня, Агния? Сейчас, когда я нуждаюсь в твоей помощи?

Это звучит как неприкрытый шантаж, и я злюсь. Потому что действительно не брошу его. Ян прекрасно знает и пользуется этим.

– Мне надо осмотреть рану.

Я сдаюсь, принимая навязанные правила игры. Ян послушно откидывается на подушки и позволяет размотать бинты. Рана выглядит ужасно. Такое впечатление, что вчера с ней не делали ничего. Просто перевязали! И как только отпустили домой! Очень надеюсь, Ян не сбежал. Он мог.

Ругаюсь, потому что Ян – идиот, а у меня нет ничего нужного. Все в доме бабушки, здесь ни зелий, ни бинтов. Только силы. Но Ян говорит, что в коридоре есть сумка, с которой он вчера пришел. Там что-то переданное лекарем.

«Что-то» – это средства для перевязки и немного обеззараживающего и анестетика.

– Этого мало! – сообщаю я.

– Хорошо, я все равно собирался связаться с родителями, – послушно говорит Ян. – Скажу, чтобы привезли все необходимое. Это не проблема.

– Лирая отправит тебя в лечебницу и запрет на три замка! – шиплю я.

– Знаю. – Ян совершенно спокоен. – Именно поэтому я позвоню не ей, а Дариусу. Он такие вещи воспринимает не в пример спокойнее.

Иду мыть руки, ругая Яна на чем свет стоит, а он пока связывается с отцом. Из обрывков разговора, который ведется на повышенных тонах, создаю картину произошедшего. Нападение, ранение. Работа. Зачем Яну так рисковать собой? Я не могу этого понять. Или могу? Просто не верю, что в парне проснулось желание сделать мир лучше. Очень непохоже на того Яна, которого я знаю. Тот Ян хотел сделать мир лучше исключительно для себя.

– Дариус придет через полчаса, – сообщает Ян.

Он старается казаться бодрым, но я вижу, насколько тяжело дается ему эта показная бодрость, и мне страшно. А что, если я не справлюсь? Моих знаний и умений слишком мало, а состояние Яна –

тяжелое. Почему он не остался под надзором специалистов? Так бы было лучше для всех. Но Ян упрямый, и поэтому в очередной раз настаивать бесполезно.

– А Лирая? – спрашиваю я.

– Маме про мое ранение не скажем. – Он беспечно пожимает плечами и снова морщится от боли.

– А про меня? Мне надо вернуться к ним. Ян, я не хочу, чтобы они подумали... – Я сбиваюсь, не понимая, как правильно сформулировать мысль.

– А тебе так важно, что они подумают? – спрашивает Ян, и в его болезненном взгляде я вижу шальной вызов.

– Да, мне важно. Я не хочу, чтобы мое имя связывали с твоим.

– Надо же... – Он хмыкает и отворачивается, а я подхожу ближе. Начинаю обрабатывать рану и по чуть-чуть залечивать. Это долго, особенно если у тебя много силы, но мало опыта.

Больше мы не разговариваем. Когда приезжает Дариус, я даже не на середине пути. Пока только остановила кровотечение. Нас ждет длительный процесс: нужно снять воспаление, и только потом начнется восстановление. Ян со мной не говорит. Обиделся. А мне все равно.

Точнее, нет, мне не все равно, но я убеждаю себя, что так лучше. Я хотела, чтобы он оставил меня в покое. Даже Кит был исключительно ради этого.

Дариус открывает замки сам и проходит в спальню. Смотрит тяжело и неодобрительно. Первая мысль – вскочить и начать оправдываться, но я останавливаю себя. Пусть оправдывается Ян.

– Тебе лучше ехать в лечебницу. А Агнии – домой, – с порога говорит Дариус, но все же выставляет на журнальный столик склянки с зельями, кладет несколько амулетов и бинты.

– Агния может ехать куда угодно, а я останусь тут, – упрямо заявляет Ян и прикрывает глаза.

– Но твои раны... – начинаю я.

– Можешь остаться и залечить, – отвечает он, и в голосе я слышу злорадство.

– А если уеду?

– У меня есть обезбол, – отвечает парень.

С обезболом заживать будет долго, больно и мучительно. Ян манипулирует и мной, и Дариусом и, кажется, не смущается. Хочется его придушить, а не лечить.

– Ты же знаешь, что я могу силой отправить тебя в лечебницу... – угрожающе начинает Дариус, и я дергаюсь.

Терпеть не могу конфликты и слишком хорошо помню, как Дариус поступил в прошлый раз. Ян, конечно, идиот, но мне бы не хотелось, чтобы с ним поступали против его воли. Хотя в лечебницу ему все же надо.

– Не можешь. – Ян увереннее, чем я. Хочется верить, потому что лучше знает своего отчима. – Более того: не будешь.

– Я против, чтобы Агния была с тобой.

– Ты же хотел выдать ее за сопляка, который не способен себя контролировать, – парирует Ян, а я психую.

Просто встаю и ухожу, позволив им разбираться без меня. Не хочу быть втянутой в семейные драмы. Даже если с недавних пор это моя семья.

На автомате варю кофе, сыплю немного апельсиновой цедры, ваниль и устраиваюсь за высокой барной стойкой. Над Кейрой туман. Весь город сегодня будто затянут серой дымкой.

Делаю глоток обжигающего напитка и прикрываю глаза. Мне жизненно необходимы эти минуты покоя, пока Ян с Дариусом выясняют отношения. Несмотря на то что спорят они обо мне, понимаю: причина конфликта глубже, я только повод.

– Ты не обязана оставаться с этим упрямым ослом, – мягко говорит отец. – Его жизни ничего не грозит. Ян не такой идиот, чтобы бесконечно терпеть боль. Пострадает денек, и сам отправится в лечебницу. Он просто играет на нервах. На моих и на твоих.

Думаю над словами Дариуса. Он прав, но внутри что-то сопротивляется, и я отвечаю:

– Останусь на несколько дней. Все равно послезавтра я должна быть в академии. Этого времени хватит, чтобы залечить раны Яна.

– Ты не обязана.

– Знаю... – Пожимаю плечами и умоляюще смотрю на Дариуса: – Ты ведь придумаешь, что сказать Лирае, чтобы она не волновалась?

– Твое счастье, что у тебя нет магфона. Я не стал забирать его из дома, но могу привезти.

– Послезавтра, – мгновенно решаю я. – Дай мне время до послезавтра. Хорошо? Тогда же привезешь магфон и все для академии. Там все собрано.

– Все же не вернешься со мной? – просит он. – Мне так было бы спокойнее.

– Верю. Но прости, сейчас я хочу делать так, чтобы было спокойнее мне.

– Не забывай, тот сумасшедший, который убивает девушек и из-за которого ранен Ян, все еще охотится за тобой.

– Знаю. Но в ближайшие пару дней я из дома не выйду. Вряд ли он заявится сюда.

– Я поставлю охрану.

– Как тебе будет удобно. Главное, не забудь привезти все необходимое.

– Хорошо. Отправлю людей. Агния, я волнуюсь за тебя, – признается отец, и сердце сжимается. Для нас с ним это очень важные слова, которые означают одно: мы уже не совсем чужие друг другу.

– Не волнуйся, – отвечаю я. – Мне просто нужно немного времени, прежде чем я вернусь во внешний мир. Так вышло, что Ян сейчас – меньшее из зол. И ему нужна моя помощь.

– Хорошо, – соглашается Дариус и уходит.

Слышу, как он говорит Яну:

– Не думай, будто мать ничего не узнает. Могу пообещать только не говорить все, чтобы она не примчалась к тебе уже спустя полчаса.

– Спасибо, – тихо отвечает Ян. Следом хлопает дверь.

Я допиваю кофе и иду продолжать начатое. Меня ждут очень тяжелые два дня. И я должна их выдержать и не сдаться натиску Яна. В том, что он попытается меня соблазнить, едва почувствует себя лучше, я не сомневаюсь. Я бы на его месте непременно попробовала.

Неторопливо допиваю кофе. Завариваю в небольшом пузатом чайнике чай. У Яна, оказывается, целая коллекция. Выбираю травяной, с ромашкой и мятой. Кофе и крепкий чай ему сейчас противопоказаны. В холодильнике не надеюсь найти ничего вменяемого, но, к своему удивлению, вижу молоко, творог, свежие ягоды, много зелени. Да надо же! В этой квартире поселился борец за здоровый образ жизни.

Накладываю в пиалу творог, сыплю горсть ягод, ставлю все на прямоугольный деревянный поднос и возвращаюсь к Яну. Он бледный,

но после моего вмешательства выглядит уже лучше.

Ставлю перед парнем завтрак, и Ян ожидаемо морщится. Верю. В таком состоянии обычно ничего не лезет.

– Я не голоден. И не очень люблю травяной чай, – говорит он, пытаясь отодвинуть поднос.

Смотрю на него как на ребенка.

– Знаешь, не могу сказать, что твое мнение как-то меня волнует.

Он поднимает на меня глаза и смотрит с удивлением, а я пожимаю плечами:

– Ты просил остаться и лечить тебя. Вот, лечись.

– Но это еда. Всего лишь еда, которую я сейчас не хочу.

– А как ты планируешь вылечиться, не получая энергию? – спрашиваю я. – Пища – это энергия, которая требуется твоему организму для восстановления. Так что ешь то, что даю я и когда даю я. Или просто найди себе другого лекаря. Мне не очень хочется расходовать свою силу впустую.

– Решила показать зубки? – хмыкает он и, прикрыв глаза, сползает по подушке. Но на губах кривая, довольная усмешка. Словно все происходящее ему в кайф.

– Нет, Ян. Зубки тут ни при чем. Просто послезавтра уже занятия в академии. Ты же знаешь, лекари начинают учиться на две недели раньше остальных студентов. Я уеду отсюда в любом случае. Ты не хочешь в лечебницу, значит, у нас только один выход: поставить тебя на ноги за это время. Не мешай ни мне, ни себе. И не надейся, что я в этой квартире пробуду столько, сколько захочется тебе.

Почти не верю, что он согласится с моими доводами, но Ян вздыхает, тяжело приподнимается и тянет к себе поднос.

Вот и ладненько. Один раунд за мной. Впрочем, пытаться выиграть у тяжелораненого – это неспортивно. Я понимаю, но все равно не могу не радоваться маленькой победе.

– Дай только мой магфон, – просит он. Заметив мои сомнения, поясняет: – Надо отписаться ребятам с работы, что я жив.

Приношу ему магфон и выхожу из комнаты, чтобы не мешать разговору. Но обрывки фраз все равно доносятся. Ловлю знакомое имя и вспоминаю, что хотела сказать Яну, но в череде событий последних суток совсем забыла.

Забираю поднос и, присев рядом, говорю:

– Я видела Луку...

– Да? Когда? Впрочем... – Парень вздыхает. – Думаю, его найдут и без нас. Он неплохой парень, но, похоже, доигрался...

– Доигрался?

– Из-за зелий, которые предположительно продал он, погиб человек... несколько дней назад. Понятно, это только предположительно. Его вину надо доказать, но многое указывает на то, что Лука был на той вечеринке.

– Об этом я и хотела поговорить.

– Ты что-то знаешь? – настораживается он, и приходится пояснять:

– Нет. Просто Лука приходил в ваш дом. Тогда, когда Кит... – Я сбиваюсь и закусываю губу, не зная как сказать, но Яну неведом такт.

– Трахал с Даром подружку Яриши.

– Да! – Я возмущенно соплю, но продолжаю: – Я вышла на улицу и увидела Луку. Он перелез через забор.

– В дом Дариуса? Зачем?

– Сказал, что принес девочкам подарок. Сунул мне пакет с зельем и свалил. Я не успела даже пикнуть.

– И где зелье?

– Выкинула в урну у дома, – признаюсь я, а Ян закатывает глаза, видимо, поражаясь моей тупости.

– Интересно, кто обнаглел настолько, что посмел заказать это дерьмо в мой дом?

– Ян... – Я не знаю, как сказать, но нужно. – Лука сказал, что зелье для Яриши.

– Нет... – Он качает головой, а во взгляде появляется обреченность. – Нет. Яриша, конечно, не блещет умом, и сейчас у нее сложный период...

Мне его жалко. Наверное, тяжело пережить то, что твой близкий человек превращается в редкостную тварь, но я не могу и дальше игнорировать слепоту Яна и оправдывать Яришу.

– Ян, она силу потеряла год назад. Даже больше. Тебе не кажется, что сложный период затянулся? Я жила без силы. Это проще, чем без руки или без ноги. Проще, чем Дару, которому больно даже дышать... Признай уже. Яриша...

– Я знаю, какая Яриша! – взрывается Ян и падает на подушки, закрывая лицо руками. – Я должен уйти... – говорит он решительно. Убирает руки, смотрит на меня уверенно и твердо. Сейчас передо мной не избалованный мажор, а серьезный маг.

Ян пытается подняться с кровати, а я жалею, что начала этот разговор. Стоило подождать, пока парень не окрепнет. Но я не ожидала такой реакции, хотя понятно – тема не из приятных.

– Куда? – спрашиваю как можно спокойнее и делаю вид, что не знаю ответа на этот вопрос. Но мне нужно, чтобы Ян немного остыл и начал уже думать. В том числе и о своем состоянии.

– Мне нужно поговорить с Яришей и понять, что с ней происходит, – поясняет Ян. – Я прибью Луку, если он подсадил ее на эту дрянь.

– Как удобно, всегда виноват кто-то не из вашей семьи, – не выдержав, фыркаю я. – Хочешь идти? Иди. Но твоих сил хватит минут на сорок. Как раз доберешься до дома и там рухнешь, как свалился вчера. Но меня там не будет, а Лирая вызовет врачей и отправит тебя туда, откуда просто так не выпустят. Или ты не знаешь свою мать? Скажу честно: так будет лучше. И мне не придется дергаться из-за твоего состояния. Возможно, где-то в промежутке ты даже поговоришь с сестрой. Если, конечно, застанешь ее дома и она согласится с тобой поговорить, что совершенно не факт. Только вот, Ян, она не вчера стала такой. День, два... какая разница? Думаешь, твой разговор что-то изменит?

– Она моя сестра.

– Да. Она твоя сестра. А это... – я показываю пальцем на бинты, – твой бок. Яриша может подождать пару дней. А ты? Подождешь?!

Выпалив это, подхватываю поднос и выхожу из комнаты. Ему нужно остыть и подумать. Да и мне тоже.

Оказавшись на кухне, понимаю: от гнева аж потряхивает. От этой семейки одни неприятности! Как было хорошо в Монарко с бабушкой! Не стоило возвращаться. Приехала бы на два дня, приняла силу и уехала обратно. Радует, что осталось пережить всего пару дней, а потом я заселюсь в общежитие и буду появляться дома только в редких случаях.

Чтобы успокоиться, достаю из холодильника мясо, нахожу овощи, фольгу и начинаю готовить. Да, Ян только позавтракал и вряд ли скоро

захочет есть, но захочет же рано или поздно, а меня это успокаивает. Не скажу, что я кулинарный фанат, но какие-то элементарные вещи делать умею. Интересно, как живет Ян? Заказывает доставку? К нему кто-то приходит? Или он ест раз от разу? Судя по ассортименту продуктов, непохоже. По крайней мере, я нашла все, что мне нужно.

Успеваю поставить запекаться нежнейшее бедро индейки, когда слышу тихое от входа:

– Прости...

Поворачиваюсь и замечаю Яна, который подпирает дверь плечом. Черные волосы взлохмачены, под глазами – серые тени. Да и сам он бледный. Похож на тех, кого обычно воскрешают. Если бы он перебрался к семейному лекарю, сейчас был бы на порядок бодрее. Я понимаю, почему он этого не сделал, и злюсь еще сильнее.

– Тебе не стоило вставать, – говорю я, вытирая полотенцем мокрые руки.

– Мне скучно было лежать и хотелось попросить прощения, а ты ушла.

– Тебе стоило успокоиться. Да и мне тоже.

– Я успокоился и осознал. Я действительно благодарен тебе за то, что ты меня не послала. Хотя и могла. А Яриша... Я съезжу к ней, но позже. Пожалуй, пора признать: время, когда мы действительно были близки, осталось в прошлом. Некоторые поступки не стоит прощать. И я не могу решать за нее, как жить.

– Что будешь делать? – Мне правда сейчас жаль Яна, но я не знала Яришу другой. На моей памяти она всегда была избалованной стервой, и сейчас ничего не изменилось.

– Не знаю... – Ян пожимает плечами. – Хочу услышать ее версию событий. Так будет, по крайней мере, честно.

– Ты мне не веришь? – Я горько усмехаюсь и отворачиваюсь. В этом весь Ян. Он может понимать, что Яриша дрянь, но всегда будет на ее стороне, что бы она ни сделала.

– Не тебе. – Ян смотрит мрачно. – Луке. Хочу узнать, зачем он приходил.

– Думаешь, зелья – это предлог?

– Представления не имею. Все так сложно... – Он качает головой.

– Ты не способен контролировать все. – Я делаю шаг к парню и сдерживаю желание пригладить его непослушные волосы. – Пойдем, я

тебя провожу в комнату. Тебе стоит лечь. Если ты снова решишь рухнуть в проходе, я не дотащу тебя обратно.

– А ты лежишь со мной? – спрашивает он, обескураживая вопросом, нежным голосом и надеждой в глазах.

От нее меня буквально прошибает. Это какой-то незнакомый мне беззащитный Ян. Я вся как оголенный нерв, даже волосы на руках поднимаются, словно наэлектризованные.

– Ян...

– Просто побудь рядом? Хорошо? – просит он с болью в голосе, вдребезги разбивая все мое желание держаться от него подальше.

И я послушно киваю. Меня бесит собственная сговорчивость. Зря я не уехала с Дариусом.

Мы медленно идем по коридору, который кажется бесконечным. Яна снова шатает, но он мужественно добирается до кровати и, рухнув спиной на подушки, прикрывает глаза. Я стою рядом, не решаясь сделать последний шаг.

Парень приоткрывает один глаз и хитро на меня смотрит.

– Агния, – тянет он хриплым голосом, указывая на подушку рядом с собой. – Ты обещала.

От мурлыкающих интонаций по спине пробегают мурашки. Не верю, что Ян не понимает, какое влияние на меня оказывает его голос.

– Ты просто лежишь и не трогаешь меня, – припечатываю я, чтобы в очередной раз обозначить свое отношение к происходящему. Но собственный голос кажется мне капризным. Словно я играю с парнем. Но ведь это не так! Я правда хочу сохранить дистанцию.

– Посмотри на меня. – Он расширяет глаза, указывает на перебинтованный бок и невесело хмыкает: – Я безопасен. По крайней мере сегодня. И потом... – Ян внезапно становится серьезным. – Поверь, я понимаю, когда мне говорят «нет».

Серьезность во взгляде подкупает. Я вздыхаю и осторожно ложусь на самый краешек кровати, потому что Ян развалился по центру в позе морской звезды. Мне не очень удобно, хочется подвинуться поближе и устроиться покомфортнее, возможно, положив голову ему на грудь, как на подушку, но я этого не делаю. Не хочу сокращать дистанцию.

Ян тонко понимает мое состояние. Обхватывает за плечи и притягивает к себе со словами:

– Но только в том случае, если «нет» искреннее.

Дергаюсь в сторону, но он не пускает, шепча в волосы:

– Я же шучу. Расслабься. Так ведь удобнее. Правда?

Затиhaю, соглашаясь, кладу ладонь ему на грудь над раной и начинаю медленно делиться силой. Он снова на нуле. Стоило продолжить лечение раньше, но приезжал Дариус, мы ругались, поэтому сейчас приходится начинать с самого начала.

Моя сила течет тоненькой струйкой, попадая в Яна по капельке, и это утомляет обоих. Я так и засыпаю, прижавшись к боку парня с рукой на его груди. Внезапно оказывается, что так лежать очень удобно и приятно. Отвлекаюсь, только чтобы выключить мясо в духовке, и сразу же возвращаюсь к Яну, чтобы продолжить лечение. Ян дремлет, он не достает меня, не пытается выяснить отношения, и я расслабляюсь. Видимо, ему и правда не очень хорошо.

Открыв глаза, понимаю: парня рядом нет. Сажусь на кровати, пытаюсь окончательно проснуться, и ругаюсь себе под нос.

– Вот ведь засранец!

Я почти на сто процентов уверена, что Ян сбежал, чтобы поговорить с Яришей. Я чувствую слабость и легкое головокружение, а значит, продолжала восстанавливать его даже во сне, и сейчас он явно чувствует себя намного лучше! Только вот несколько часов вне дома, дорога туда-сюда, сложный эмоционально разговор – и все снова вернется на круги своя. Мне жалко потраченных сил и до ужаса обидно! Вот как так? Он не бережет себя и не ценит мои усилия!

За короткие минуты раздумья я решаю уехать прямо сейчас, но не успеваю даже встать, так как слышу от двери в комнату:

– Уже проснулась?

Поворачиваюсь и вижу Яна. Немного сонного, расслабленного, с капельками воды на обнаженных плечах и влажными после душа волосами. Из одежды на нем лишь низко сидящее на бедрах полотенце. Он издевается надо мной?

Во рту пересыхает, а сердце начинает стучать быстрее. Жадно разглядываю поджарый торс. За год он стал еще мужественнее. Его тело – сплошное переплетение мышц. Каждая будто вырезана талантливейшей рукой скульптора. Ходячий секс, и игнорировать исходящую от Яна агрессивную мужественность очень сложно.

Идеальную картину портит только свежий шрам, который уже начал срастаться. Рана еще выглядит пугающе, но уже намного лучше.

Можно говорить о моих способностях, но и на самом Яне все заживает как на собаке.

Уже даже бинтовать не нужно, достаточно пропитанного зельями тампона и клейкого бинта.

Изучение раны и мысли о бытовых вещах немного проясняют розовый туман в голове. Я хоть чуть-чуть начинаю соображать, а не только капать слюнями на пол.

– Поможешь? – спрашивает Ян, указывая на рану.

Я завороченно киваю и против воли перевожу взгляд на красивые кубики пресса и косые мышцы, скрывающиеся под низко сидящим на бедрах полотенцем.

– Не смотри на меня так... – хрипло просит Ян. – Если, конечно, не передумала и хочешь, чтобы я сохранял дистанцию.

Я опускаю взгляд ниже и ойкаю, чувствуя, как вспыхивают щеки. Даже если бы Ян хотел, вряд ли у него бы вышло скрыть свое желание.

– Прости... но тебе не стоило появляться в таком виде, – замечаю я, окончательно смутившись.

– Агния, – тянет он. – Я в своем доме, после душа. И ты же сама начала бы ругаться, если бы я натянул на рану рубашку.

Закусываю губу и киваю. Он прав. Но почему-то меня не оставляет ощущение, что этот спектакль Ян устроил специально для меня.

– Тебе лучше лечь.

Я подскакиваю с кровати и указываю на нее. Парень послушно двигается в моем направлении. Его руки перемещаются на узел полотенца, а я ойкаю и позорно сбегая под тихий волнующий смех. Прибила бы мерзавца!

Когда возвращаюсь, предварительно умывшись ледяной водой, Ян лежит в постели, до пояса прикрытый покрывалом, под которым, я уверена, ничего нет. Этот факт не оставляет меня в покое, но я намерена собраться и не реагировать ни на какие провокации.

Сейчас решаю воздействовать на рану напрямую, а не через бинты. Это сложнее, но действеннее.

– Вау, Агния, – тянет Ян спустя какое-то время. – Год с бабушкой прошел не зря.

Я открываю глаза и пытаюсь остановить вращающуюся картинку. Перестаралась. Но на месте раны – свежий, слегка воспаленный, но

шрам!

– Можешь не благодарить, – шепчу я и падаю на подушки.

Сейчас Ян чувствует себя однозначно бодрее, чем я, поэтому и ужином заведует он, а я пока дремлю. К запеченному мной мясу он режет овощи. Достает бокалы.

– А это в честь чего? – подозрительно уточняю я, указывая на бутылку вина.

– В честь выздоровления.

– Опрометчиво. – Я поджигаю губы. – Ты еще нездоров.

– Но силы и настрой пить вино появились. – Парень беспечно пожимает плечами. – Давай, Агния. Бокал. Ты же не думаешь, что я планирую спойть тебя и воспользоваться расслабленным состоянием?

Я вздыхаю и медленно киваю. Действительно, чтобы лишить меня воли, Яну не нужно меня спаивать. Достаточно просто снова выйти из душа в полотенчике.

Он разливает вино по бокалам и подвигает мне тарелку с мясом и овощами.

– Завтра с утра я уеду. Я уже связался с Дариусом и мамой. Они тебя заберут. Не хочу, чтобы ты была одна.

– Тебе рано...

– Ночью убили еще одну девушку. Точнее, под утро. А до этого... – Он мрачнеет. – Ночью возле дома родителей крутился подозрительный парень на осе. Потом тут.

– Не дождался меня и убил кого-то другого? – в ужасе спрашиваю я.

Ян, стиснув зубы, осторожно кивает.

– Он охотится на тебя и приходит в бешенство, когда терпит неудачу. Есть подозрение, что сначала он тренировался, но потом...

– Не хочу, чтобы из-за меня гибли другие! – Я всхлипываю.

– А я не хочу, чтобы пострадала ты, – жестко отвечает Ян. – Пойми: другие погибают не из-за тебя. А из-за этого монстра. И на тебе он не остановится, даже если ты его изначальная цель.

– Почему?

– Потому что такие, как он, не останавливаются никогда.

– Нет... – Я делаю глоток вина, чтобы прочистить горло. Голос внезапно охрип. – Почему он охотится именно на меня?

– Если бы я знал, – отвечает парень. Но его взгляд... его взгляд говорит о том, что Ян знает больше, чем говорит.

Как ни пытаюсь разговорить Яна, он постоянно уводит разговор в сторону, и я сдаюсь, понимая, что даже если он и догадывается о чем-то, мне об этом говорить не собирается. Это задевает, но, возможно, есть весомые причины.

После пары глотков вина меня отпускает внутренняя дрожь, и я начинаю хотя бы понимать, что ем. Мясо нежное, овощи свежие, а компания приятная. Я не хочу сблизиться с Яном. Я сделала все возможное, чтобы этого не произошло, но сейчас сижу за столиком с шикарным видом на город, который загорается огнями с наступлением вечера, и за неспешным разговором все лучше узнаю этого непростого и демонически красивого парня.

Ничего не могу поделать. Он нравится мне все сильнее и сильнее. За эти двое суток мы стали намного ближе, чем за короткий период в прошлом году, когда были вместе. И я не могу понять, когда он настоящий – тогда или сейчас? Мог ли так сильно измениться? И что мне делать с этими открытиями? Сдаться? Но не пожалею ли я об этом? Всегда считала, что непременно пожалею.

– Тебе нужно отдыхать, – говорю я, отставляя пустой бокал. – И лучше не повторяй, – киваю в сторону початой бутылки. – Не играй со своим здоровьем, особенно если не собираешься завтра дать себе отдохнуть. Ты был серьезно ранен, и сейчас в тебе моя сила. Она позволяет чувствовать себя хорошо, но тебе нужно дать организму время и возможность восстановиться самостоятельно, иначе снова будет откат.

– Надо... – хрипло отвечает Ян.

Вроде бы соглашается, но так жадно смотрит на мои губы, что окатывает волна жара. Вот что он творит? Неужели мои слова ничего не значат?

На самом деле все, что я говорю, хоть и имеет под собой рациональную основу, но не до конца искренне. Прежде всего я не хочу пить сама. Чувствую: еще бокал – и станет сложно объяснить себе, почему я не могу быть вместе с Яном.

Нужно отправить его спать. Убрать из своего пространства. Завтра будет проще. Он уедет на свою опасную работу, а я вернусь к Лирае. Свяжусь с Карен, других дел у меня нет, ну, лишний раз проверю

вещи, собранные в академию. Послезавтра начинаются занятия. Другой мир, я туда очень хочу. Получать знания, учиться тонкостям лекарского дела, «гранить талант», как говорит бабушка.

Из-за стола встаем одновременно и, управляемые какими-то неведомыми силами, поворачиваем в одну сторону, закономерно сталкиваясь. Сзади меня кухонный гарнитур, впереди – Ян с бутылкой в руках.

Я замираю, не решаясь даже дышать. Сжимаю ножки бокалов и невольно ловлю взгляд парня. Жадный, заполненный щемящей нежностью и отчаянием. Эмоции Яна такие яркие и яростные, что я задыхаюсь от них. Губы так близко, что могу коснуться их своими губами, лишь слегка качнувшись вперед. Но я сдерживаюсь. Нельзя. Опасно и не будет пути назад.

Мы так и стоим. Прикрыв глаза, замерев в одном миге от поцелуя. И в этом есть свое тягучее, нереализованное удовольствие. Воздух между нами наэлектризован до предела. Облизываю губы, не отдавая себе отчета, как это выглядит со стороны. Ответом служит сорвавшееся с губ Яна ругательство. Он качается мне навстречу и упирается лбом в лоб.

– Я понимаю слово «нет», Агния! – шепчет он мне в губы, заставляя дрожать. – Тебе лучше сегодня спать в гостиной. Ну или... – Он делает паузу. – Можешь поцеловать меня сама.

Замираю, закусывая губу. Молчу, понимая, что если решусь, то это изменит все, поэтому медлю.

Но не в натуре Яна ждать. Он отстраняется. Ставит бутылку на стол у меня за спиной и уходит из столовой, не понимая, как близок был к победе. Я практически сдалась. Слезы текут по щекам, но я убеждаю себя, что все к лучшему, и не иду за Яном. Нельзя сдаваться, когда цель достигнута. Иначе, получается, все было зря.

Глава 11

Ян

Ночью не сплю. Во мне Агния. Она поселилась под кожей, в сердце и в мыслях. Ее сила течет в моих венах и не дает покоя.

А я ведь, идиот, рассчитывал, что она меня поцелует. Вопрос – с чего? Она же не раз сказала «нет», с чего я решил, будто это ложь? Почему думал, будто не отболело не только у меня?

Зачем мне чужие проблемы? Охота на Агнию – еще ладно. Я не могу выкинуть девушку из головы, ей угрожает опасность, и быть рядом, чтобы оградить от неприятностей, – естественно.

Хотя есть Дариус со связями и деньгами. Он тоже способен взять на себя проблемы дочери. Только вот он поможет защитить, но не докопается до истины. А я, мне кажется, смогу, и это заставляет меня двигаться вперед, несмотря на разбитое сердце.

А проблемы Яриши? Они-то мне зачем? Сестра всегда была избалована и своевольна. Сейчас ситуация усугубилась, и есть подозрение, что Яриша не захочет говорить со мной. И стоит ли настаивать? Зачем пытаться донести до кого-то, что он живет неправильно? Почти всегда эти попытки обречены на провал. Сдать ее матери, и пусть сами разбираются, Ярише Лука привозил запретные зелья или нет?

Я практически решаю именно так и поступить. Но зачем-то, едва рассветает, пью на кухне кофе, наблюдая за просыпающимся городом, а потом, стараясь не разбудить Агнию, тихо спускаюсь на парковку перед домом.

Там уже дежурят люди Дариуса. Они пригнали мой магмобиль. Дождутся, когда проснется Агния, и проводят в дом родителей. А я постараюсь как можно быстрее понять, кто стоит за угрожающей ей опасностью.

Я не просто так выбрал раннее утро. То время, когда Яриша гарантированно дома. Но не ожидаю, что она попадется мне на выходе из ворот, когда я еще не успею припарковаться. Яриша сосредоточена и

спешит по своим делам. А я представить не могу, куда она собралась в такую рань. На ней спортивный костюм, и ответ, казалось бы, очевиден. Она всегда поддерживает себя в форме и регулярно бежит по утрам. Но я знаю, куда именно ходит на пробежку Яриша, и сейчас она направляется совсем в другую сторону.

Следую за ней какое-то время, потом понимаю, что на магмобиле я больше бросаюсь в глаза, и то, что Яриша не заметила меня до сих пор, – случайность. Оставляю свой транспорт возле центральной площади напротив городской ратуши, куда на работу уже прибывают служащие. И он не смотрится чужеродно среди дорогих магмобилей чиновников. Дальше двигаюсь пешком.

На какое-то время теряюсь. Яриша исчезает из виду, и я мечусь по улице, пока не натыкаюсь взглядом на круглосуточный бутик. Ну конечно!

Оттуда выпархивает более знакомая мне сестра. Утонченная, одетая по последней моде... И устремляется вниз по лестнице. Поворачивает за угол, и я понимаю, к кому она спешит, так как замечаю его чуть раньше. Демоны забери, что ему от нее нужно?

Я меняю траекторию и выхожу напрямую к тому, кто поджидает сестру. Ошибку осознаю только тогда, когда Яриша перебегает дорогу и ныряет в магмобиль, остановившийся на той стороне.

– И какого демона ты творишь? – одергивает меня преследователь сестры.

– Нет, это ты какого демона творишь? – огрызаюсь я раздосадованно. – Что тебе нужно от Яриши?

– И все же ты тупой. Думал, догадался... но ты слеп. От нее мне ничего не нужно.

Лестрат злобно смотрит на меня. А я сжимаю кулаки, чтобы не вмазать ему по роже. Он меня бесит. Своей небрежностью, потертым кожаным плащом и превосходством. Это я так смотрю на людей, а не они на меня.

Магмобиль, в который села Яриша, улетает, заложив вираж, и мне в последний миг кажется, что я ловлю взгляд сестры. Узнала меня? Или показалось? Все же нас разделяет приличное расстояние.

– Ты их спугнул! – шипит он.

– Я думал, ты мутишь с моей сестрой! – выпаливаю я, а Лестрат смотрит на меня как на идиота. Им себя и ощущаю.

– Прости парень, но малолетние избалованные мажорки – не мой вариант. Пошли, похоже, пришло время для разговора. У тебя ведь явно магмобиль где-то неподалеку.

– А если я не хочу с тобой разговаривать? И с чего ты решил, что я не на осе?

Уверенность Лестрата раздражает еще сильнее.

– Да перестань! – отмахивается он. – О твоём слабоумии и отваге в управлении не знает только глухой. На твоей осе рассекает Стивен. А так как богатые мажоры пешком ходить не приучены, ты на магмобиле. Все просто.

– А ты, получается, приучен?

– К чему я только не приучен, – лениво поясняет Лестрат и добавляет: – Пошли, жрать хочется. Я только со смены. За тебя, между прочим, работал.

– Кто опять?

Я напрягаюсь. Если ночью потребовался некромант моего уровня или уровня Лестрата, значит, снова произошло что-то серьезное.

– Ничего интересного, но спать хочется.

– Надо было вызывать меня. Я бы смог...

– Ты и сейчас не можешь, – отрезает он довольно резко и, пресекая мои возражения, заканчивает: – Нет ничего хуже для тебя и для тех, с кем ты работаешь, чем выйти, когда ты не можешь выложиться на сто процентов. Один раз может прокатить, два... но на третий, пятый или десятый кто-нибудь умрет. Хорошо, если ты, это будет хотя бы справедливо, а если твой товарищ? Простишь себе это?

От необходимости отвечать меня спасает то, что мы подходим к магмобилю.

– Куда едем? – спрашиваю я, привычно устроившись на водительском сиденье.

Лестрат разваливается на пассажирском и называет довольно популярное заведение общепита недалеко от набережной.

Киваю и срываюсь с места. Я бы предпочел вообще не говорить с этим типом, только вот есть ощущение, что он знает о ситуации больше, чем я.

– Как много ты знаешь о том, как твоя сестра потеряла силу? – спрашивает Лестрат, едва мы усаживаемся в глубине зала за столик.

Он находится у окна, в стороне от остальных. И тут можно поговорить спокойно.

– Немного, – признаюсь я. – А при чем тут это?

– При том, что именно с Яриши все началось. Когда-то давно маги, которые не имели собственной силы, но умели поглощать чужую, встречались чаще. Но со временем превратились в страшную легенду.

– Почему? – Я все это слышал и раньше, но интересна версия Лестрата. И раз уж мы говорим как старые приятели, почему бы не послушать.

– Сложно сказать. Редкий дар, который представляет опасность для магического общества. Кто-то его в себе так и не обнаруживает, кто-то тщательно скрывает. И совсем не часто он приводит к таким трагичным последствиям. В этом же случае совпало несколько факторов. – Лестрат отвлекся на принесенный заказ, а я понял, что он облакает в слова мои собственные мысли. Я много раз думал о том, что Яриша – отправная точка. Даже с коллегами делился этой мыслью.

– О каких факторах ты говоришь?

– Прежде всего то, что стимулирует выброс магии.

– Эмоции...

– Эмоции, уязвимость силы, которую маг забрал, – добавляет Лестрат.

– Перед тем как девушка принимает силу рода, она уязвима... – шепчу я. – Все каналы открыты. Логично предположить, что если в человека может легко и без сопротивления войти сила, значит, и забрать ее проще... Вот почему он убивает совершеннолетних наследниц.

– Сила бурлит. Знаешь, что именно произошло той ночью, когда твоя сестра лишилась силы?

Сглатываю, чувствуя, мне не понравится то, что скажет Лестрат.

– Они переспали. Яриша и тот маг. Всплеск эмоций у того и у другого привел к такому результату. Твоя сестра точно знает, кто лишил ее магии. Знает и молчит. Есть идеи почему?

– Тогда она встречалась с Рюком. – Я качаю головой, не желая признавать очевидное.

– Кто это?

– Мой друг, он не может быть тем магом.

– Им может быть кто угодно, – жестко заявляет Лестрат.

– Не спорю, но Рюк мертв. Его скинули с моста год назад. И сейчас я понимаю... Возможно, он о чем-то догадался. Тогда предполагали самоубийство, но позже выяснили, что сам он прыгнуть не мог. Дело так и не раскрыли. Ни мотивов, ни реальных свидетелей. И это при полной уличке народа! Но если предположить, что Рюк догадался первым... все встает на свои места.

– Странно.

Лестрат откидывается на спинку дивана и через трубочку тянет девчачий кофе с пенкой. Некромант внимательно изучает меня холодным и пытливым взглядом. Неприятно так, что хочется почесаться. Готов спорить, он прекрасно знает, какое влияние оказывает его взгляд, поэтому я держусь, только спрашиваю:

– Что странно?

– Ты не споришь.

Задумываюсь и говорю, тщательно взвешивая каждое слово:

– Если бы я не был так слеп по отношению к Ярише, я бы давно догадался, что она знает мага, лишившего ее силы. Вопрос, зачем он убивает и охотится за Агнией. С Яришей все понятно, но остальные? Ее он оставил в живых, так зачем убивает других?

– Ты ведь об этом тоже знаешь. Ну же, Ян? Давай, последнее осознание – самое неприятное.

– Они пытаются вернуть Ярише силу... ищут способ... – потрясенно шепчу я, чувствуя, что проваливаюсь в какую-то прострацию. – Для него это все ново. Он пытается понять, как отобранную силу вернуть другому человеку...

– Хуже. – Лестрат внимательно смотрит на меня. – Они нашли способ. И все убийства – это не сумасшедший маньяк. Это практика. А настоящим донором...

– ...должна стать Агния. – Я сглатываю. Мой мир рушится, а я пытаюсь держать себя в руках и вести светский разговор. – И именно поэтому Яриша сделала все, чтобы Агния в прошлом году не смогла принять силу рода. Им нужно было время. Да и сила самой Агнии была недостаточна велика. Они выиграли целый год, чтобы подготовиться, и сейчас ищут момент, чтобы ударить.

Лестрат кивает и салютует мне стаканом с кофе. Я не способен оценить его жест, потому что мне предстоит принять очень сложное

решение. И я не знаю, как в этой ситуации поступить правильно. Особенно учитывая, что никаких доказательств нет. Есть только домыслы.

Агния

Меня не отпускает ощущение неправильности происходящего. Жалею, что не удержала Яна. Наверное, стоило быть чуть решительнее. Но дело сделано, и так лучше.

Дожидаюсь Дариуса, сидя на подоконнике с чашкой кофе и любуясь видом на Кейру. Мне нравится квартира Яна – она лаконичная, уютная, его. Даже жаль покидать, но меня ждет новый большой жизненный этап. Новые друзья, новые встречи, возможно, настоящая любовь.

Дариус привозит меня домой и скомканно прощается. У него, как всегда, работа, важные встречи и ни минуты свободного времени. Я уже привыкла, и это не вызывает недоумения.

Возле особняка везде охрана. Мне неловко думать, что из-за меня. Даже в холле расположились несколько мужчин в черном. Они действуют ненавязчиво, стараются не мешать и вообще слиться с мебелью, но их присутствие давит.

– Лирая на собрании благотворительного фонда, – сообщает Дариус, убедившись, что я зашла в дом и мне ничего не угрожает. – Обед должен быть готов, прикажешь подать или в комнату, или в маленькую столовую, где тебе удобнее. А мне нужно бежать. Встретимся на ужине. Найди красивое платье.

– До вечера, папа. – Кажется, впервые называю его так, и Дариус вздрагивает, но в его глазах мелькает улыбка. Он скуп на эмоции, да и мне сложно воспринимать его как отца. Но одно то, что он забрал меня лично, хотя мог послать кого-то из своих людей, уже значит очень много. Мы стараемся стать друг для друга родными. И этот путь всем дается непросто.

Дариус уезжает, а я поднимаюсь в свою комнату, прокручивая в голове дела на вечер. Период воздержания от магфона закончен. Придется выйти на связь как минимум с Карен и с Китом.

На лестнице на меня едва не налетает Яриша, которая спускается мне навстречу. Отскакивает и смотрит как затравленный зверь. Сестра одета в простые черные брюки и легкую рубашку, застегнутую на половину пуговиц. Под ней белый топ – просто и лаконично. Собранные в хвост светлые волосы и ни грамма косметики, что совсем удивительно.

– Смотри, куда идешь, – раздраженно бухтит она и, прижавшись к перилам, торопливо устремляется вниз.

Что с ней такое? В руках у Яриши довольно объемная черная сумка. Куда сводная сестра собралась? И почему выглядит напуганной?

Я не понимаю. С другой стороны, только проблем Яриши мне не хватает. Может, встала не с той ноги? Если Яриша сейчас выходит из дома, значит, мне обеспечено как минимум несколько свободных часов.

Захожу в свою комнату и, желая оттянуть необходимость включать магфон, начинаю собирать вещи на завтра. Они уже рассортированы в шкафу, но я перебираю еще раз, чтобы ничего не забыть. Упаковав чемодан, чувствую, что проголодалась, и, захватив магфон, спускаюсь, рассчитывая пообедать в тишине небольшой и уютной гостиной с видом на набережную.

Мне приносят горскейрский сливочный рыбный суп и теплый салат. Я наконец включаю магфон, который тут же взрывается сотней входящих сообщений. Много раз Кит, с десятков – Дар, мирс Амелия, бабушка, Карен... и внезапно – Ян. Самая свежая попытка связаться – буквально пятнадцать минут назад. Он что, успел по мне соскучиться?

Таращусь на магфон, решая, кого вызвать первым. Я настроилась на разговор с Карен, но вызовы Яна меня беспокоят. Вряд ли он станет звонить просто так, тем более он в курсе, что я без магфона.

Пока определяюсь, вижу, как у ворот тормозит черный и хищный магмобиль Яна. Парень выскакивает и несется к дому. Да что случилось-то? Ему вообще нельзя бегать с такой скоростью. Он хочет, чтобы мои усилия пропали даром?

Поднимаюсь из-за столика и выхожу в холл, где Ян уже о чем-то говорит с охраной.

– Слава богам, с тобой все в порядке! – выдыхает он, заметив меня. Смотрит, будто видит в первый раз, и потом порывисто

обнимает, прижимая к себе и утыкаясь носом в волосы.

– С тобой все нормально? – спрашиваю я, и Ян неожиданно честно отвечает:

– Нет. – Его глаза – красные и воспаленные. Он держится из последних сил. И мне становится страшно. Не за себя, а за него. – Где мы можем поговорить?

– Ян, – устало отвечаю я, – это твой дом.

Парень не отпускает меня, и я осторожно прикасаюсь к нему силой. Напитываю энергией через появившиеся бреши. Дыхание выравнивается, и я чувствую: Яну стало лучше.

Он прикрывает глаза и кивает, соглашаясь с моим доводом. Берет меня за руку и, сделав знак слугам, ведет в гостиную, где есть уютные диванчики и небольшой столик.

После касания моей магии Ян выдыхает. Я держу его за руку и делюсь силой, снимая напряжение, прогоняя боль. Он благодарно кивает и все же отнимает руку.

Нам приносят кофе, выпечку, и парень жадно вгрызается зубами в круассан.

– Может, ты поешь нормально? – спрашиваю я, но он отрицательно мотает головой.

– Нет. Просто нужно сладкое, чтобы погасить всплеск адреналина. Кто из моих дома? – спрашивает он, меняя тему.

– Никого. Лирая на каком-то благотворительном собрании, Дариус уехал на работу. С Яришей я столкнулась на лестнице. С ней мы, как ты понимаешь, не говорили.

– Дрянь... – шипит Ян и, срываясь, лупит по столу.

Я давно не видела его таким злым.

– Что случилось? Можешь нормально объяснить?

– Это все она, Агния... – Ян сглатывает, и я физически ощущаю, насколько ему плохо.

– Что она? – Мне не по себе. Состояние Яна передается и мне.

– Смерти, охота на тебя – это все Яриша. Она пытается вернуть себе силу, точнее, получить силу заново. Твою. Как умели делать маги в древности. И ей помогает кто-то, наделенный этим редким даром. Они смогли разработать ритуал, который позволит забрать твою силу и передать Ярише.

– Но это невозможно, – шепчу я, чувствуя, как ледяной страх сковывает внутренности. – Такого никто и никогда не делал...

Мысль о том, что можно просто забрать силу и присвоить ее себе, не нова, но пугающая. Таких магов давно нет, все подобное считали легендой. Если задумка удастся, то я умру, а мир погрузится в хаос. Желаящие получить чужую силу на Ярише не закончатся.

– Они уверены в обратном. – Ян откидывается на спинку дивана и трет глаза. – Тот, кто помогает Ярише, научился отбирать силу у магов. Не у всех, а только у тех, у кого открыты каналы. Делает это грубо, девушки умирают. И теперь они хотят то же самое провести с тобой. Но твоя сила должна достаться Ярише.

– А сила тех девушек?

– Не знаю... – Ян прячет лицо в руках. – Я думал, что силу отбирает тот колдун, злой. А сейчас меня не оставляет мысль...

– Какая? – осторожно уточняю я. Очень сложно не обнять его, утешая.

– Если колдун забрал у Яриши силу и сестра осталась жива... Может быть, девушки умирают, потому что сила достается не магу, а Ярише? Он, обладая уникальным даром, может не убивать, а вот Яриша... – Ян вскидывает на меня воспаленные глаза. – Нет.

– И полученной силы ей не хватает надолго... – продолжаю я начатую Яном мысль.

– И они убивают снова... Агния, у меня нет никаких доказательств. Ни единого. Только подозрения и стройная теория. Я не могу сказать родителям, они не поверят. Но и ты тут не будешь в безопасности. Я впервые в жизни не знаю, что делать!

– Она меня не тронула сегодня, – уверенно говорю я, хотя мне страшно. – Тут полный дом людей. Ян, если я, едва вернувшись, сбегу, Яриша поймет, что мы догадались. Она должна сделать ошибку. Если мы их спугнем, никто и никогда не будет в безопасности.

– Я волнуюсь за тебя.

– Не переживай. Полный дом охраны. Она не рискнет напасть здесь. Вечером семейный ужин, ты приедешь?

– Постараюсь, но не уверен, что смогу находиться рядом с ней и делать вид, что ничего не произошло. Агния... – Он наклоняется ко мне и серьезно смотрит мне в глаза. – Хочу, чтобы ты всегда была в

доступе. Пообещай мне это? Сейчас я должен уехать, но к вечеру постараюсь быть. Держись мамы и Дариуса. Хорошо?

– А если... – Я прикрываю глаза. – А если они заодно с ней? Я понимаю, тебе не хочется плохо думать о них, но и от Яриши, готова поспорить, подобного ты не ожидал.

– Нет! – Ян трясет головой, и я понимаю, насколько ему сложно принять даже возможность предательства. Но потом успокаивается и отвечает так, словно проанализировал все в голове и пришел к выводам, которые его устраивают: – Нет. Если бы на стороне Яриши были родители, ты уже была бы мертва. Им проще замести следы. Ты бы просто не доехала до дома. Тебя держали бы в закрытом месте, как свинью, которую готовят на убой. Прости за честность. Они ничего не знают.

Ян уезжает, предварительно еще раз попросив меня быть аккуратной и не выходить из дома. Я смотрю на парня и понимаю, насколько ему сейчас тяжело. Сама я испытываю скорее облегчение – теперь мы знаем, кто главный враг. Еще бы понять, как с ним бороться и кто ему помогает. Ну и как-то донести это до Лираи и Дариуса. А каково Яну? Когда убийца и предатель поселился в твоей семье?

Ян на сто процентов уверен в невиновности родителей, а вот я – нет. Мне сложно. Яриша их дочь. Я помню, на что пошла Лирая, лишь бы вернуть ей силу. Может быть, я как раз тот шанс?

От всего этого начинает тошнить. Голова раскалывается. Не в силах избавиться от мыслей, я принимаю настойку, которая снимет боль и немного успокоит, и ложусь спать. Это лучшее, что можно сделать в такой ситуации.

Просыпаюсь ближе к вечеру, от трели магфона. Звонит Карен, и я долго смотрю на экран, не решаясь ответить. Но все же говорю с подругой. Получается скомканно. Я не могу рассказать ей про Яришу и не хочу – про Яна. В итоге отделяюсь общими фразами и обещаю в ближайшие пару дней встретиться в кафе и поболтать. Не уточняя, что эта встреча может случиться нескоро. Пока мне вообще выход из дома противопоказан.

Я даже не уверена, что меня отпустят в общежитие. Сумки уже собраны, но ведь там не будет охраны Дариуса. С другой стороны, там не будет и Яриши...

Как все сложно!

Спускаюсь в столовую ближе к ужину, напрочь забыв, что Дариус просил выбрать платье. У меня вообще все вылетело из головы. Но, оказывается, и отцу с Лираей не до меня. Лирая нервно кусает ногти. Я в шоке застываю на нижней ступеньке лестницы. Впервые вижу мачеху в таком состоянии, обычно она собрана и холодна.

– Представления не имею, что произошло! – расстроенно говорит она, обращаясь к мужу. – Яриша, конечно, в последнее время ведет себя отвратительно, но она никогда не подводила в таких вещах! Она должна уже быть дома. Через пятнадцать минут нам выезжать. Агния? – Она замечает меня на лестнице. – Ты не видела Яришу?

– Видела, – не вижу смысла врать. – Она куда-то уходила, когда папа привез меня домой.

– А куда?

– Лирая, ты же в курсе, что наши отношения с Яришей далеки от сестринских.

– Да, ты права. – Она украдкой вытирает слезы и решительно поднимается. – Пойдем, нам нужно спешить!

– Куда? – удивляюсь я.

– Искать тебе платье. Яриша должна была представить нашу семью на благотворительном приеме и передать мэру города дар от семейства лэ Кальвейсис – старинную шкатулку, инкрустированную малахитом. Это для музея. Ничего сложного. Ты справишься, а выход в свет только пойдет тебе на пользу!

– Но... – начинаю я.

Впрочем, меня, как всегда, никто не слушает. Лирая тащит меня к выходу.

– К демонам поиски! Платье наденешь Яришино, у вас одинаковая фигура! А ей привезли вчера вечером.

– Но... как же покушения? Охота? – потрясенно спрашиваю я, понимая, что не хочу ехать вместо Яриши на мероприятие.

– Агния! – Лирая закатывает глаза. – Не придумывай отговорки. Выбираться в люди тоже нужно. Дариус пошлет с тобой охрану. Так ведь, милый?

– Да, конечно. – Дариус кивает, словно Лирая не несет полный бред. – Ты не останешься одна, не переживай. На девушек нападали, когда жертвы оставались одни. Ты одна не останешься. Не думаю, что преступник рискнет напасть прямо при мэре.

— Но... — снова пытаюсь возразить я, но все бесполезно. За меня решили. Надо срочно связаться с Яном, потому что от приема, похоже, не отвертеться. А сказать Лирае и Дариусу про Яришу я не могу. Боюсь, сейчас это вызовет только гнев. Лирая искренне переживает за нее. Она не поверит, что именно Яриша — причина всех бед.

Глава 12

Агния

Я успеваю только написать Яну. На вызов он так и не отвечает, хотя пытаюсь связаться несколько раз. Это заставляет нервничать. Лирая вьется вокруг меня как коршун, не оставляя ни на миг. Она делает это не со зла. Просто сама взволнована и поэтому излишне суетлива.

Смотрит, хорошо ли сидит платье, рассказывает, как себя вести – ведь это мой первый выход в свет без поддержки родных. Она извиняется раз пятнадцать, но формат мероприятия таков, что на нем присутствует подрастающее поколение главных семей города. Заменить Яришу самой Лираей или Дариусом – дурной тон.

По идее, семью должен был представлять Ян. Но все знают, что он лэ Кальвейсис лишь на бумаге, поэтому старшего решено было заменить на Яришу, а она подвела и куда-то исчезла. Вместо нее придется идти мне. Но там ничего сложного...

Я вполуха слушаю наставления Лираи и воспринимаю их как непрекращающееся «бла-бла-бла». Не могу сосредоточиться ни на чем, кроме того, что рассказал Ян. Мне стыдно смотреть в глаза Лираи. Она переживает за Яришу, а я просто знаю: сводная сбежала, чтобы никто не помешал ее планам меня убить.

Смотрю на свое отражение в зеркале и морщусь. Я все больше и больше похожа на Яришу. С забранными волосами, когда свободные пряди, выгоревшие на монарканском солнце, обрамляют лицо, сходство еще сильнее. Не видно, что я шатенка. Даже платье подобрано как для меня. Яриша обычно носит светлые, нюдовые оттенки. Иногда черный или яркие цвета, а этот наряд – приглушенно-синий. Того оттенка, который идет и блондинкам, и брюнеткам.

– Отлично! Никто ничего не заподозрит, – удовлетворенно говорит Лирая, и на ее губах появляется улыбка, которая быстро исчезает, когда мачеха ловит мой взгляд.

– То есть, – холодно уточняю я, – ты предлагаешь мне не просто съездить на вечер, но и изображать Яришу? Тебе не кажется, что это слишком?

– Ну почему же изображать... – Лирая натянуто улыбается. – Кто хорошо знает тебя или ее, конечно, не перепутает. А другие... Ты же не будешь подходить к каждому и говорить: «Я не Яриша, я – Агния»? К тому же мы все равно не успеваем изменить имя в списке приглашенных.

– Я не хочу изображать Яришу! – возмущаюсь я.

– Тебе и не придется! – не очень искренне уверяет Лирая. – Просто улыбайся и отдай дар от семьи. Все. Агния, пожалуйста, выручи меня! В иной ситуации я бы правда не стала просить тебя об этом.

Я вздыхаю, но ловлю на мысли, что вряд ли мне угрожает опасность там, где я изображаю Яришу. Это немного примиряет с ситуацией, но ровно до тех пор, пока я не оказываюсь в дорогом кожаном салоне магмобиля. Здесь меня накрывает.

Всю дорогу дергаюсь. Успокаиваюсь только тогда, когда мне на магфон приходит сообщение от Яна: «Не волнуйся, я скоро буду». А потом мы подъезжаем к роскошному особняку в центре города – резиденции мэра Горскейра.

Куча припаркованных магмобилей, много людей. Почти все – с личной охраной и водителями. Наверное, я не единственная из элиты Горскейра, за кем идет охота. Кто-то переживает за своих дочерей, которые, как и я, должны принять силу рода меньше чем через месяц. Кто-то опасается конкурентов, кто-то за долгую жизнь нажил врагов.

До входа меня провожают два охранника, похожие друг на друга как братья-близнецы. Внутри не заходят, но там много таких же молчаливых мужчин с суровым выражением лица. Напряжение постепенно отпускает. И даже имя «Яриша», которое значится в списках вместо моего, не режет слух.

Я прохожу в просторный зал, где дамы сверкают бриллиантами, а мужчины неотразимы в черных костюмах – сегодня строгий дресс-код. Мужчины в черно-белом, а женщины – в оттенках синего.

Мне сразу же предлагают игристое. Я беру с подноса запотевший бокал и замираю, как рыба, выкинутая на берег. Не понимаю, куда идти и что делать. Чувствую себя неудобно. Скольжу глазами по лицам.

Кого-то из присутствующих я знаю, но ни с кем не общалась тесно. Это круг общения Яриши, а не мой. Наконец натыкаюсь на того (точнее, на тех), чье присутствие не менее логично, чем представителей семьи лэ Кальвейсис – Кита и Дара.

Напрягаюсь, не понимая, что делать, но близнецы направляются ко мне сами. Что же, этот разговор должен был рано или поздно состояться.

Мы с Китом сближаемся и одновременно говорим:

– Прости!

Замираем, неловко глядя друг на друга. Из состояния оцепенения меня вырывает смешок Дара. Как всегда – едкий и колючий. Словно чужие переживания на фоне своих кажутся парню нелепыми.

Оборачиваюсь в его сторону. Дар карикатурно вздергивает брови и поднимает руки в шуточном жесте. В одной – почти полный бокал. Я знаю, как бы Дар ни бравировал – он почти не пьет. И травма тут ни при чем. Подробностей этой истории я не знаю, но подозреваю, что там, как и все в случае с Даром, непросто.

На запястьях, которые видны, так как рукава черного смокинга чуть задрались, блестит тонкая проволока золотого экзоскелета. Парень не пытается его скрыть, хотя я вижу, что острые концы проволоки, впивающиеся в тело, шокируют многих. Сейчас крови нет, но я знаю: она выступит, стоит сделать резкое движение или приложить усилие.

Дар, продолжая усмехаться, отступает, словно показывая: эй, ребята, вижу, вы не собираетесь друг друга убивать, а значит, я могу оставить вас одних.

– Я был не прав... – говорит Кит, опуская глаза. – Ну, тогда, на нашей помолвке... Ты не заслуживаешь такого... Не публично.

Молчу, потому что да, не прав, и да, не заслуживаю.

Кит кусает губу и продолжает:

– Но тогда... у меня сорвало крышу. Мне казалось, пусть лучше все винят меня. Не хотелось быть в роли униженного и брошенного. Я не прав, потому что, спасаясь от такой участи, подставил тебя.

– А в роли того, кто получил по морде от Яна? – фыркаю я.

На самом деле обиду на Кита стер страх. В том числе за жизнь Яна, когда я его лечила. За свою жизнь. Вокруг меня столько проблем, что обиды теряют актуальность.

Поэтому я вздыхаю и говорю, чокаясь с бокалом Кита своим бокалом:

– Проехали. Мне вообще не стоило все это начинать. Так что ты вызвал гнев на себя. И все...

– Тебе было со мной плохо? – немного обиженно спрашивает Кит, и я мыслями возвращаюсь в наш сумасшедший год в Монарко. Под опаляющее солнце, на розоватый песок широких пляжей и под беззаботный шепот волн.

– Нет. – Я качаю головой и понимаю, что искренна. – Но вот замуж за тебя я не хотела, не стоило и соглашаться. Именно тогда нужно было поставить точку. Когда я поняла, что не готова стать чьей-либо женой. Я поступила трусливо и пыталась прикрыться тобой...

– От Яна?

Я отрицательно качаю головой:

– От семьи. От всех лэ Кальвейсис. И от себя тоже, что совсем глупо.

– Ты знаешь... – Он прячет взгляд. – Наверное, я чувствовал, что как только мы вернемся в Горскейр – мы закончимся. Знал, что наши пути разойдутся, но не хотел этого. Поэтому и предложил помолвку. Глупая попытка удержать чувства.

– Глупая, – соглашаюсь я. – Мы оба совершили ошибки. Но я рада, что нашли в себе силы попросить прощения. Я надеюсь, все у тебя будет хорошо, Кит.

– И у тебя, Агния!

Кит салютует мне бокалом и отступает, скрываясь в толпе.

Провожая взглядом Кита, не замечая, что ко мне подходит его брат и предлагает локоть.

– Похоже, ты не очень хорошо тут ориентируешься. Раз ваш полный неловкости разговор с братишкой закончен, могу составить компанию в этом унылом, переполненном пафосом сборище.

Недоверчиво смотрю на парня, но на его лице на сей раз совсем другая, безобидная улыбка. Этакого хорошего мальчика, который сопровождает дочку маминой подруги. Но я помню совсем другое выражение лица Дара, и забыть его очень непросто.

Кажется, он это прекрасно понимает, так как уголок его губ ползет вверх в наглой усмешке. Только вот говорит парень совсем другое, что на корню убивает все мои потуги сказать «нет»:

– Или ты, как и твоя сестра, которой почему-то тут нет, брезгуешь находиться рядом с неполноценным?

В словах Дара кроется усмешка, но я знаю: ему неприятно. Только не объяснять же, что отсутствие такта – это не самый большой недостаток сводной сестры.

– Кстати, где Яриша? Насколько я знаю, именно она должна сегодня представлять семью?

– Отравилась, – брякаю я первое, что приходит в голову, и слышу смешок:

– Все же ее любовь к запретным зельям не доведет до добра.

– А ты откуда...

– Ну я же не слепой и не тупой... Пойдем, Агния. На таких мероприятиях не принято стоять столбом. Нужно ходить и всем улыбаться. Ненавижу, но делать это в приятной компании чуть менее противно.

В компании Дара вечер оказывается не таким утомительным, каким бы мог быть. Сначала я настороженно отношусь к желанию парня меня сопровождать.

– Когда вы были с Китом, я, признаться, тебя недолюбливал, – говорит он.

Я не понимаю, как на это реагировать, поэтому задаю тупейший вопрос:

– Почему?

– Он мой брат, Агния. Самый близкий человек. Я ведь прекрасно видел суть ваших отношений.

– И какая же, на твой взгляд, у них была суть? – Я начинаю злиться и не вижу причин это скрывать.

– Он был влюблен, а ты позволяла себя любить... Только он бы не послушал, если бы я попытался ему открыть глаза. А ты... Вряд ли ты сама это осознавала. Но сейчас все встало на свои места.

Молчу. Дар прав, но это не объясняет, почему сейчас он вдруг оказался на моей стороне – мы не очень близки. Но потом я расслабляюсь и понимаю причину такого поведения. Ощутимо расслабляется и Кит и начинает свободно флиртовать с девушками, общаться со знакомыми... В общем, вести себя естественно, не отвлекаясь на меня и не пытаясь придумать, как сгладить напряжение, которое невольно возникло между нами.

Я не испытываю неловкости, да и самому Дару комфортнее. Несколько раз знакомые пытаются узнать у него про самочувствие, планы, ощущения при ношении экзоскелета... Завести те темы, которые парень не выносит. Мое присутствие позволяет ему избежать неприятных разговоров.

Дар каждый раз вежливо улыбается, косится в мою сторону и меняет тему, ссылаясь на то, что «девушка впервые на таком мероприятии» и он взял на себя смелость объяснить, что тут и как. Фокус внимания тут же перемещается на меня. Многие именно в этот момент с удивлением понимают, перед ними не Яриша.

Рассказываю придуманную историю про отравление, надеясь, что Лирая меня за нее не убьет. Впрочем, я сразу сказала, что играть роль сестры не намерена.

– О! – радостно замечает Дар, едва мы освобождаемся от внимания одного очень любопытного генерала. – Пошли, я кое с кем тебя познакомлю.

Поворачиваюсь в направлении его взгляда и мысленно испускаю стон.

– Может, не надо? – шепчу одними губами.

Навстречу нам гордо вышагивает красивая, кукольная блондинка, напоминающая мне Яришу тех времен, когда мы только познакомились. Алое обтягивающее платье, высоченные шпильки, открытое декольте и яркая помада на чувственных губах. Красивая и знающая себе цену.

– Надо, Агния, надо. Это Мара, – представляет он девушку. – Дочка нашего мэра.

– Мартиша, – хрустально смеется она. – Но да, Мара мне нравится больше.

Она протягивает руку, и я удивляюсь, понимая, что у нее сильное и уверенное рукопожатие.

– Мы с Марой учились вместе.

– А есть те, с кем ты не учился?

– Есть! – Мара смеется. – Но тут этих несчастных не встретишь. Горскейр не такой большой, если возвращаешься в среде пафосных денежных мешков. Но! – Она салютует нам бокалом вина. – Мне нравится эта среда!

– Мара год отучилась за границей и только вернулась из Эриджа, где... что ты там делала? – уточняет Дар у своей одноклассницы.

– Высшая школа артефакторики, направление – магический менеджмент! Но пришло время папе переизбираться на второй срок, и внезапно выяснилось, что дочь за границей плохо влияет на рейтинг. И вот я снова радую Горскейр своей целеустремленностью и улыбкой. В этом году наш колледж наводнит толпа второгодников, – хмыкает она, намекая на Дара и Кита.

А я расслабляюсь. Мара – яркая, живая. Безусловно, избалованная и привыкшая получать что хочет, но, в отличие от Яриши, она не вызывает негатива.

Мы болтаем какое-то время, а потом Мара, попрощавшись с нами, бежит обниматься к какой-то рыжеволосой девушке. Мы направляемся дальше, к столу с закусками.

– Зачем ты меня с ней познакомил? – интересуюсь я.

– А почему нет? – спрашивает Дар. – Мара – яркая и сильная. Не все избалованные богатые девчонки – стервы, как Яриша. Есть такие, как Мара. Она, конечно, тоже не ромашка, но в ней нет подлости.

– А такие, как я, есть?

– Нет, конечно!

Дар хмыкает.

– Ты не росла в богатстве и вседозволенности. Но, Агния... – Он хитро улыбается. – И ты ведь уже не та, что год назад. Подозреваю, даже когда мы познакомились, ты была другая.

– Не поспоришь.

– Со мной спорить бессмысленно. Пошли, у сцены оживление. Сейчас начнется невероятно скучная торжественная часть. Не забудь сделать одухотворенное лицо. Если будешь зевать, сдадут родителям, и тебя ждет унылая нотация. Представь, что тебе очень интересно.

– А если мне и правда интересно?

– Только пока все эти важные дамы и господа не начали вещать. Поверь, это не первый подобный вечер в моей жизни.

Мчусь домой на полной скорости. Мне не нравится, что Агния одна. Понятно, мама, как всегда, спасает репутацию семьи, но как же не вовремя. Я почти уверен: Яриша видела меня с утра и именно поэтому решила сбежать из дома. Боится быть пойманной? Не хочу об этом думать. Но придется, потому что я понимаю: исчезновение Яриши не позволит остаться в стороне. Родители будут ее искать, и тут придется выбирать: рассказать, что подозреваю о причинах ее исчезновения, или смотреть, как мать сходит с ума от беспокойства. Оба варианта хреновые.

Паркуюсь у ворот и выскакиваю из магмобиля. Времени не так много, Агния одна достаточно давно. Да, на благотворительном приеме ей ничего не угрожает, но я помню, насколько хитра Яриша. И сестра однозначно лучше знает, где не будет охраны. Если она решит выманить Агнию сегодня – никто ей не помешает.

Дома тихо. Родители сплывили Агнию и ушли сами? Вполне возможно, на моей памяти они всегда вели достаточно насыщенную общественную жизнь. Или стараются найти Яришу. Даже странно, что никто не связывался со мной. Может быть, сестра уже вышла на связь и придумала вменяемое объяснение своему исчезновению.

Переодеваюсь, потому что в том виде, в котором я мотался по городу, на прием к мэру однозначно не пустят, выскакиваю на улицу и замечаю, что на капоте моей машины сидит Яриша.

Светлые волосы забраны в косу, сама одета в безразмерный, словно мужской, спортивный костюм. Глаза закрывает капюшон. Я не привык видеть ее такой.

– Ты что тут делаешь? – невольно вырывается у меня.

– А что? – Она с вызовом поднимает на меня глаза. – Вообще-то это и мой дом тоже. Что именно тебе удивляет, братик?

– Нет... – мотаю головой. – Ничего...

– Или ты думал, я совсем не вернусь? Спешу тебя разочаровать: конечно, придется съехать от родителей в силу того, что я не хочу, чтобы за мной следили, но не надейся, я не исчезну совсем.

– Не думал, что ты влезешь в это дерьмо, – признаюсь я. – Как ты могла?

– А если я не понимаю, о чем ты? – нагло улыбается она.

Я начинаю злиться. У меня нет никаких доказательств. Яриша это знает и уверена в себе настолько, что не считает нужным скрываться.

Она просто могла попробовать меня переубедить, но не стала.

– Ты прекрасно понимаешь. Остановись.

– А зачем, когда я практически у цели? Я всегда получаю то, что хочу, и тебе ли об этом не знать. Не мешай мне, Ян, я пришла сказать только об этом.

– Иначе что?

– Каждый раз, когда ты защищаешь Агнию, будет погибать кто-то другой. – Она пожимает плечами: – Мне кажется, это предельно понятно. Я хочу свою силу обратно, только и всего.

– Но это не твоя сила!

– А какая разница? Главное, не стой у меня на дороге. Понял?

– Это не закончится хорошо. Для тебя. Ты ведь понимаешь, что не уйдешь безнаказанной? Яриша – ты убиваешь.

– Это всего лишь твои домыслы, Ян. Я не способна на убийства, я хорошая девочка из богатой семьи. Такие не убивают. И таких не сажают в тюрьму. Просто твои новые коллеги еще не нашли маньяка.

– Ты слишком самоуверенна и ошибаешься, – пытаюсь ее образумить, но понимаю, что надо было делать это раньше. А раньше меня не было рядом.

– Посмотрим? – хмыкает она, встает с капота и отходит на несколько шагов. – Кстати, пока Агния изображает меня на приеме и создает алиби, возможно, кому-нибудь угрожает настоящая опасность, – шипит она. – Кого ты кинешься спасать? Вот и первый выбор, Ян. Будешь защищать ее от несуществующей опасности или попытаешься остановить таинственного маньяка?

Кидаюсь за сестрой, но она успевает сесть в притормозивший, уже знакомый черный магмобиль. Он срывается с места, а я запрыгиваю в свой, по дороге доставая из кармана магфон. Кто бы сказал, что я сам буду просить помощи Лестрата?

Агния

Дар прав. Выступление унылое. Вообще вся торжественная часть поражает формальностью и затянутостью. Парень развлекает меня тем, что в некоторых местах беззвучно открывает рот, но слово в слово повторяет за мэром отдельные куски речи.

Примерно на этом этапе к нам осторожно присоединяется Кит. Он нерешительно мнется, но встает не рядом со мной, а рядом с братом. Пожалуй, мне тоже так комфортнее. Но уже через полчаса я вспоминаю, как общаться с Китом, когда ты с ним дружишь, а не встречаешься.

Братья в целом очень похожи. Только Кит проще и мягче. Дар более злой, резкий, скрывает за упрямством и дерзостью боль. Докопаться до настоящего Дара сложнее, чем увидеть Кита. Кит не скрывается, в нем нет двойного дна. И он не носит масок, в отличие от Дара, в котором я чувствую не двойное, а тройное дно.

В любом случае парни серьезно облегчают мое пребывание на скучном непривычном мероприятии. Я вручаю свой подарок, выслушиваю поток дежурных благодарностей и с облегчением выдыхаю. Все не так плохо, как я думала. Единственное, что меня напрягает, – это отсутствие Яна. Он должен был уже приехать. С другой стороны, ничто не мешает вызвать водителя и отправиться домой самостоятельно. Охрана, выданная Дариусом, никуда не денется. Интересно, Яриша объявилась или еще нет? Если нет, Лирая, наверное, сходит с ума от беспокойства.

Оставляю парней у фуршетного стола и отправляюсь в уборную, которая, как и все в этом доме, кричит о богатстве. У нас так же. Есть санузлы в комнатах, а есть специальные гостевые на случай приемов – гостям должно быть удобно. Просторный холл с зеркалом и двери. У зеркала рядом с раковинами вижу девушку в темно-синем простом платье и со светлыми, забранными в строгую прическу волосами. Узнаю не сразу, а когда понимаю, кто это, меня парализует страх. Яриша. Все же случилось то, чего я так боялась.

Она медленно оборачивается и смотрит на меня с кривой улыбкой.

– Привет, сестренка, – тянет медленно.

Сердце стучит с такой скоростью, что мне кажется, его слышит даже Яриша. Единственное, что я могу, – это сказать:

– Тебя потеряли дома.

Звучит глупо, голос дрожит, как и мои поджилки.

– Какая трогательная забота, – усмехается она. – Не переживай, уже нашли. Я знаю, что наплести матери, чтобы она не волновалась. А я смотрю, Ян тебе все рассказал. Впрочем... – Она делает ко мне шаг,

заставляя пятиться. – Я и не ждала от него другого. Он превратился в тряпку. Стоит отдать тебе должное: приютская замарашка сломала моего брата. Кто бы мог подумать? Я верила, что он всегда будет на моей стороне. Знаешь, раньше он всегда меня прикрывал, а ты его отобрала!

В ее глазах появляется злой, нездоровый блеск.

– Буду кричать, – предупреждаю я, понимая, насколько жалко звучат мои слова.

– Не стоит. Я пришла просто поговорить.

– О чем?

– О том, когда ты сдашься сама. Не понимаю, почему я должна за тобой бегать. Ты же знаешь, что занимаешь мое место? Еще год назад ты и понятия не имела, что такое жить с силой, пока тебе не показали, как это круто, а я без магии не могу. Я лишилась ее из-за нелепой случайности и хочу вернуть. Я нашла способ... точнее, мне помогли найти способ... но эта сила, которую я получаю... она горькая. – Яриша кривится. – Она жжет изнутри и очень быстро заканчивается, но лучше она, чем ничего. Если надо, я буду забирать силу раз за разом.

– Зачем ты рассказываешь мне об этом? Я могу позвать на помощь. Рассказать, какой ты монстр.

– Агния, ты просто выставишь себя идиоткой. Тебе предложат вина и не сходить с ума. Может быть, дадут успокоительного зелья. Все. Твои слова не воспримут всерьез, а я все буду отрицать. Все знают, что я несчастная наследница, лишённая магии. Я не могла убить тех девушек, мне бы не хватило силы. Поэтому не угрожай мне. Я пришла предложить тебе сделку.

– И какую же? – Меня начинает тошнить. Слова Яриши и ее вера в собственную безнаказанность пугают.

– Я хочу, чтобы ты отдала мне свою силу.

– Ты сошла с ума?! – Я сглатываю и снова отступаю, хотя за спиной стена.

– Почему же? Мне она нужна определенно больше, чем тебе. Если тебе повезет, возможно, ты даже останешься жива. Просто все вернется на исходные позиции. Ты – никому не нужная бездарность, я – перспективная одаренная наследница. Я ведь не прошу ничего сверхъестественного. Просто вернуть то, что у меня было.

– Ты сумасшедшая! – шепчу я. – Никто в здравом уме на такое не пойдет. Почему я должна возвращать тебе то, что не забирала? Яриша, я не имею отношения к тому, что ты потеряла силу! Это бред!

– Ну почему же? Ты такая правильная, такая хорошая... Но после этого разговора перестанешь быть идеальной. Я не собираюсь жить без силы, Агния. Если ее отдаешь мне ты, на этом все заканчивается. Больше никаких убийств, никаких жертв. Мы перепробовали кучу вариантов и пришли к выводу, что одна кровь, одинаковый дар и еще не полученная сила рода – идеальное сочетание. Твоя сила приживется во мне, и я снова стану полноценной. Но если ты будешь так эгоистична, просто будут умирать другие люди. Каждый день, пока ты думаешь. А потом мы достанем тебя. Возможно, близнецов. Кит... Кит, конечно, сильный, но он будет до последнего защищать брата, а Дар... он же как младенец сейчас. Подумай, Агния, почему из-за тебя должны умирать другие люди?

– При чем тут близнецы?

– Ни при чем! Они забавные, но могут стать жертвами твоей несговорчивости, если тебе вдруг станет наплевать на незнакомых девушек. Но я понимаю... тебе стоит подумать над моими словами. Можешь даже с Яном поделиться, и он мило запретит тебе отдавать силу. Но когда ты решишь все прекратить и связаться со мной, надеюсь, у тебя хватит ума не вмешивать брата. Я люблю Яна и не хочу, чтобы он пострадал из-за тебя.

Глава 13

Агния

Яриша уходит, а я пытаюсь прийти в себя. Эта встреча окончательно вывела меня из равновесия. Голова разрывается. То, что говорит сводная сестра, – гадко и в то же время правдиво. И я не знаю, что с этим делать. Не хочу, чтобы из-за меня умирали другие. Я определенно хочу положить конец этому кошмару, но не ценой своей силы и жизни!

Возможно, я правда слишком эгоистична? Мне точно нужно на свежий воздух. Там охрана... Правда, и тут она была, но Яриша в самые богатые дома Горскейра ходит как к себе. Ее не остановили здесь и не остановят на улице. Сводная сестра сказала все, что хотела, и теперь ждет от меня ответного хода. Она совершенно точно не тронет меня сегодня. Только от этого не легче.

Я выбегаю в зал и кидаюсь к выходу. От людей, смеха и ярких красок кружится голова. Несусь, не оглядываясь по сторонам, и ожидаемо влетаю в кого-то в дверях. Испуганно отскакиваю, скидывая голову и стараясь рассмотреть, на кого я налетела, но сильные руки не отпускают. Ян. Выдыхаю с судорожным всхлипом и чувствую, что меня трясет. Он все же пришел. Именно тогда, когда был больше всего нужен.

– Тихо, – шепчет он мне в волосы. – Тихо, Агния. Я тут. Что произошло?

Вцепляюсь в лацканы его пиджака, вдыхая терпкий запах туалетной воды, и мотаю головой. Из-за застилающих глаза слез даже говорить не могу.

– Потом, – шепчу сдавленно. – Давай просто уйдем отсюда.

Ян понимает без слов. Обнимает меня и ведет к выходу. Мимо людей на ступенях, мимо охраны. Коротко сказав что-то одному из мужчин, которые меня сюда привезли, усаживает в магмобиль. В свой. Тут тепло, пахнет туалетной водой Яна и кожей. Я успокаиваюсь, хотя пальцы до сих пор холодные и дрожат.

Как только Ян оказывается рядом, тут же хватаю его за руку – он словно якорь. Без него пусто и страшно. Мне нужно успокоиться и унять внутреннюю ледяную дрожь.

– Ну что ты? – шепчет он, вглядываясь мне в глаза.

А я вдруг понимаю, что не хочу больше тормозить. Жизнь непредсказуема, и моя, очень возможно, закончится довольно скоро. Так почему я должна отказывать себе в таких простых желаниях? Зачем бояться, что Ян снова сделает мне больно? Он, вероятнее всего, просто не успеет.

Тянусь к его губам. Мои соленые от слез, а его горячие – и сухие.

– Агния... – тихо выдыхает Ян и нежно целует меня, притягивая к себе в темном пространстве магмобиля на оживленной парковке.

Мне все равно. Впервые в жизни мне без разницы, о чем подумают люди, если вдруг что-то разглядят за тонированными стеклами хищного магмобиля.

Я так долго этого ждала и так сильно скучала по его объятиям... Для меня наш поцелуй – это возможность снова дышать, отбросить все дурные мысли и просто раствориться в парне, которого я так долго отталкивала. Лишь оказавшись в ситуации, когда моя собственная жизнь висит на волоске, я смогла окончательно простить Яна. Не представляю, как сложатся наши отношения дальше, но сейчас мне нужно, чтобы Ян меня целовал.

Его губы ласковые, умелые и с каждым мигom требуют все больше и больше. Кружится голова от умелых ласк его языка, и я зарываюсь пальцами в его волосы, теряясь в пространстве и времени. Наверное, нужно остановиться, но я не готова оторваться от него и вернуться в реальный мир с проблемами и опасностями. Не хочу отпускать Яна и понимаю, что не вернусь в дом Дариуса. Пусть сегодня Ян забирает меня себе. Или сегодня, или никогда.

Мне кажется, Ян улавливает мои мысли, потому что отстраняется с несчастным стоном и говорит:

– Мы едем ко мне... – И после небольшой паузы: – Ты ведь не против?

– Нет. – Я улыбаюсь и целую его в щеку в качестве подтверждения.

– И там ты расскажешь, что произошло, Агния. Ты поняла?

– Может быть... – шепчу я, отказываясь возвращаться в реальность, и отворачиваюсь к окну. А можно сегодня будут только поцелуи и никаких разговоров? Этот вопрос я задаю не Яну, а мысленно. Себе.

Мы несемся по ночному городу, который не знает, каких чудовищ породил. Или прекрасно знает, просто городу все равно, кто гуляет по его улицам и что скрывается за внешне благополучными фасадами особняков.

– И все же, что произошло? Ты выскочила такая напуганная! – Ян не выдерживает и первый начинает разговор.

Я хочу его целовать и ни о чем не думать, но мы в пути. Целоваться на ходу невозможно, а молчать мучительно.

– Там случилась Яриша... – признаюсь я. Сначала мелькает мысль умолчать о произошедшем и сперва обдумать все самой, но я понимаю, что просто не вывезу все сама. Мне нужна помощь и защита того, кому я доверяю. Так вышло, что Ян единственный, кому я могу открыться.

Он ругается себе под нос и сильнее вцепляется в руль.

– Как?

– Что как?

– Точнее, когда она успела? Она попалась мне у дома родителей! Наговорила... – Он морщится. – Разного наговорила. Пришлось предупреждать ребят о том, что сегодня может случиться очередное убийство. Иначе я бы приехал раньше и ты не осталась бы одна так надолго.

– Сегодня не будет убийства, – говорю я, почти веря своим словам. Но потом закрываю глаза и тру руками виски. – Кто ее знает... Ян, я понимаю, что речь о твоей сестре, но она сумасшедшая.

– Я знаю. Зачем она искала тебя?

– Предупредить.

– О чем?

Ян заметно напрягается, а я разглядываю его профиль. Прямой нос, мужественный подбородок, нервно дернувшийся кадык. Парень успел переодеться, и черный смокинг смотрится на нем невероятно, а я его толком даже не разглядела. От этого обидно, мне бы хотелось заполучить себе этого Яна. Пройтись с ним под руку, назвать своим. Я

поняла это слишком поздно. Но, надеюсь, не критично. Хочется верить, что у нас еще будет время.

– О том, что или я сдаюсь, или они продолжают убивать. Она хочет мою силу, – отвечаю я.

– Это я знаю. Ну... про ее желания.

– Она надеется, что тогда ей не придется с помощью сообщника опустошать жертву за жертвой.

– Бред.

– Не знаю... Возможно, это действительно сработает.

– Агния... – Ян поворачивается ко мне и смотрит упрямо и строго. – Не думай!

– О чем?

– Не смей идти у нее на поводу.

– А... нет. – Я мотаю головой. – Я слабая и трусливая. И правда боюсь. Не готова на такую жертвенность. Но я не хочу, чтобы из-за меня пострадали люди. А они уже пострадали...

– Это не так. Всегда виноват только преступник, чем бы он себя ни оправдывал. Когда Яриша хочет, чтобы ты дала ей ответ? Вообще, чего она от тебя ждет?

– Что я свяжусь с ней завтра.

– То есть у нас как минимум сутки на поиски решения.

– Ян... она очень уверена. – Я вздыхаю. Поделиться этой информацией сложнее всего. – Считает, что ей ничего не угрожает. Нужно только забрать мою силу, и все вернется на круги своя. Она уверена: родители встанут на ее сторону, и никто не поверит в то, что убийства совершала она. Видимо, думает свалить все на сообщника.

– Ты знаешь, еще год назад я тоже был уверен в собственной безнаказанности. К счастью, мне хватило ума не шагнуть за ту черту, откуда нет возврата.

– Что изменилось?

– Среда. Я прикоснулся к изнанке и понял: сколько бы у тебя ни было денег, какие бы богатые и влиятельные ни были родители, ты, как и все, состоишь из плоти и крови. Тебя можно убить, и за свои преступления придется отвечать. И Ярише тоже. Даже если она надеется, что все пойдет иначе.

– Мне страшно.

– Агния... я не могу говорить за родителей. Возможно, если бы дело касалось не семьи...

– Они бы попытались ее прикрыть? – горько усмехаюсь я.

– Не знаю, мне сложно отвечать за них. Хочется верить, нет. Я же не стал... и не только из-за тебя. Наверное, поэтому я не стал ничего им говорить. Они не поверят и могут натворить глупостей. Агния, Яриша действительно не в себе. Ее необходимо остановить. Но этим должна заниматься не ты. Давай отпустим ситуацию до утра. У тебя завтра первый день учебы. Сосредоточься на этом, а я подумаю, что можно предпринять. Я не один этим занимаюсь. Наша цель – вывести на чистую воду и Яришу, и ее сообщника. Тебе сейчас не угрожает ничего.

– А другим?

– Я надеюсь, в ней осталось хоть что-то человеческое и они станут тянуть время. Ждать, что ты согласишься.

– Да, но если я не соглашусь, устроят демонстрацию силы. Я этого боюсь, Ян. Они угрожали близнецам и тебе. Яриша не остановится ни перед чем.

– Мы обязательно что-то придумаем. Просто верь мне. Хорошо?

И я верю. Просто ничего другого не остается. Ян – это якорь, который позволяет мне держаться на плаву. Без него я бы уже утонула. Не выдержала бы напора Яриши. Бороться с такой ситуацией одной – очень сложно.

Я долго смотрю на свой магфон и понимаю, что сейчас он мне мешает. Я снова хочу оказаться в информационном вакууме. Хотя бы до утра. Мне кажется, я имею на это право. К тому же связаться со мной может захотеть только Лирая, а я боюсь этого разговора, потому что мне физически неприятно врать, но и рассказать правду я не могу. Не доверяю.

Даже Ян не доверяет, и это правильно. Нужно сначала разобраться в ситуации. Пока все туманно, лучше держаться подальше от отца, мачехи и их дома. Только завтра все равно придется с утра заскочить за вещами.

Очень странно пытаться жить обычной жизнью, когда тебе отмерили всего несколько дней. Смысл что-то делать? Куда-то ехать? Знакомиться с новыми людьми? Так говорит одна моя часть, а другая, наоборот, хочет бросить вызов всему миру и доказать, что я сильная.

Прикладываю все силы, чтобы вторая моя половина победила. Я не имею права позволить победить себя. Как только сдамся, тут же проиграю.

Ян останавливается у магазина и возвращается через пять минут с бутылкой игристого, лоточком клубники и огромным ведром мороженого. Все это вручает мне.

– Тебе это жизненно необходимо, поверь, – говорит он с очень серьезным лицом, словно ждет, что я откажусь.

Но я даже улыбаюсь в ответ, сраженная такой простой, понятной заботой. Мне действительно все это нужно. И вино, и клубника с мороженым... А еще мне нужен он. Ян. Но об этом я ему скажу попозже, когда мы доедем до его квартиры, с которой я как-то слишком быстро сроднилась.

Мы останавливаемся у знакомой высотки. Поднимаемся в квартиру, и едва я оказываюсь в знакомой прихожей, как сжатая пружина внутри расправляется. Я чувствую, что опустошена и обессилена. Скидываю туфли – находиться в них уже невозможно – и пытаюсь сдержать слезы, которые только сейчас нашли выход. Меня трясет. Не понимаю, почему безопасность подействовала подобным образом.

– Ну что ты? Тихо! Все будет хорошо. Ты в безопасности, и я никому не дам тебя в обиду.

Ян прижимает меня к себе, обнимает и нежно целует в макушку. Слезы текут по щекам, но так спадает напряжение.

– Мне нужно в душ и переодеться. Дашь что-нибудь из своих вещей? – прошу я.

– Подойдет халат? Только он очень большой, – спрашивает Ян, и я киваю.

– Мне подойдет все.

Ян приносит огромный и знакомый мне белоснежный халат, и я, прижав его к себе, ухожу в ванную комнату, мечтая избавиться от принадлежащего Ярише платья, косметики и неприятных событий сегодняшнего вечера. Я верю, что приму душ, завернусь в уютный халат, буду есть клубнику, пить вино, и мне непременно станет хорошо. По крайней мере, лучше, чем сейчас.

Вода помогает снять негативные эмоции. Я долго стою под горячими струями с закрытыми глазами, стараясь избавиться ото всех

мыслей. Позволяю им утекать. Вдыхаю запах резкого, очень мужского геля для душа, который пахнет хвоей, силой и Яном.

Я верю, что тоже стану сильной. Я уже сильнее, чем была год назад. И верю: сумею справиться со всем, что приготовила для меня жизнь. Особенно если меня будет поддерживать Ян.

Выхожу из душа почти в нормальном состоянии. Будущее перестало видаться исключительно в черном цвете, и надеюсь, мы вместе справимся с Яришей и ее сообщником.

Бросаю мимолетный взгляд в зеркало. Влажные волосы завиваются кольцами, а я сама утопаю в огромном халате. Мне уютно. Тут я чувствую себя дома. И мне неожиданно нравится это ощущение, хоть оно и делает меня уязвимой.

Ян на кухне. И это тоже очень уютно и по-домашнему. Что-то совершенно новое, от чего сжимается сердце. Он босой, в одних свободных спортивных штанах, выкладывает на тарелку клубнику. Бутылка игристого стоит в ведерке со льдом.

Я останавливаюсь в дверях. Он сейчас так непохож на себя, но в то же время по-прежнему красив. Любуюсь черными взъерошенными волосами... Играющими под смуглой кожей мышцами... Широким разворотом плеч и прямой спиной с ямкой, идущей вдоль позвоночника.

Медленно двигаюсь в его сторону. Ян то ли не замечает меня, то ли просто делает вид. Стоит спиной, демонстрируя идеальную осанку. Расставляет бокалы и тарелки, и на это можно смотреть бесконечно.

Останавливаюсь за его спиной, обхватываю руками за талию и прижимаюсь пылающей щекой к его спине между лопаток. И мы замираем так на какое-то время, боясь шевелиться и дышать. Страшно спугнуть это захватившее с головой чувство щемящей нежности.

Кожа Яна прохладная и пахнет солнцем. Прикрываю глаза и синхронизирую свое дыхание с его – глубоким, размеренным. Веду ладонями по упругому прессу. Рисую пальцами очертания кубиков и сдерживаюсь, чтобы не заурчать, как кошка. Мне хорошо.

В ответ на мои невинные движения дыхание парня сбивается, а сердце начинает стучать сильнее. Мне нравится, как он реагирует на меня, и я улыбаюсь учащенному сердцебиению. Скольжу сначала выше к груди, останавливая ладонь на сердце, а потом вниз, чувствуя,

как кожу щекочут волоски дорожки, ведущей от пупка к резинке штанов.

Ян с шумом втягивает воздух и перехватывает мою ладонь. Я испуганно замираю, а он, не отпуская мою руку, поворачивается ко мне лицом. Глаза горят из-под черной непослушной челки. На щеках румянец, а нижняя губа закушена. Это так... так волнующе, что мой пульс резко подскакивает. На Яна невозможно смотреть спокойно. Он ходячий секс, и с этим невозможно спорить. Бесполезно отрицать очевидное.

Парень не сводит с меня магнетического взгляда. Пальцы переплетены с пальцами, и мне совершенно не хочется забирать свою руку. Его губы так близко, что до поцелуя один лишь вдох. Ощущаю в губах покалывание, нервно облизываю их и встаю на цыпочки, чувствуя, как кружится голова от предвкушения.

– Ну же, Агния... – хрипло просит меня Ян. – Поцелуй меня. Ты же знаешь, как я этого жду.

Это так невероятно и волнительно... Напряженный Ян... шаг, который я должна сделать первой, и предвкушение бабочек в животе. Он мой. Целиком и полностью. И от этого понимания сносит крышу.

Встаю на цыпочки и тянусь губами к губам. Я все для себя давно решила и сейчас скорее играю, чем на самом деле колеблюсь. Просто мне нравится, как перехватывает дыхание парня. Как он сдерживается, чтобы не сорваться в поцелуй первым. Его волнительное ожидание, предвкушение и легкий страх передаются мне, пробегают мурашками по спине и рукам, легкой дрожью и учатившимся пульсом отзываются во всем теле.

Губы в губы, дыхание в дыхание. Почти прижимаясь друг к другу телами, мы замираем в секунде от поцелуя, когда уже все понятно. Нежно касаюсь его горячих губ, ловлю короткий судорожный вдох и целую чуть смелее, словно знакомясь заново. Узнавая этого Яна, который стал мне дорог.

В прошлом у нас битое стекло, страсть на разрыв и болезненная тяга друг к другу, от которой плохо было чаще, чем хорошо. А сейчас нечто большее – волшебное и ценное. Пока еще очень хрупкое, но с каждым мигмом становящееся все монументальнее и прочнее. И в наших руках сохранить это волшебство. Сейчас это проще сделать, чем год назад, потому что мы выросли.

Целую, чувствуя, как расслабляются напряженные губы Яна, и он выдыхает, прижимая ко мне. Его руки скользят по спине, притягивая ближе и вжимая в себя. Он невероятно нежен, словно боится, что я передумаю. Но в его сильных объятиях, в чувственном поцелуе ощущается облегчение. Мы так долго этого ждали, что в происходящее сложно поверить. Больше похоже на сон. В этом ощущении блаженного неверия, в боязни спугнуть нечаянное счастье мы находимся до тех пор, пока хватает воздуха.

Я сдаюсь первой, чуть отстраняясь и делая вдох. Ян тихо и облегченно смеется, прижимая меня к себе. Утыкаюсь ему в шею, пряча пылающие щеки, а он подбородком упирается мне в макушку и говорит:

— Знаешь, я ведь почти сдался. Ты так настойчиво меня отталкивала, что я потерял надежду. Пообещал себе забыть, спасти тебя и отпустить. Правда, не верил, что получится просто.

— Отталкивать тебя было очень сложно, — признаюсь я. — Но я думала, ты опять причинишь мне боль, поэтому делала все, чтобы держаться от тебя на расстоянии.

— Никогда, — шепчет он. — Больше никакой боли. И тогда не хотел. Я действительно не должен был сдаваться. Надо было просить прощения до победного и не верить Дариусу и маме, которые считали, что наши отношения — ошибка. Я пытался быть хорошим сыном... переболеть. Уговаривал себя, что все рано или поздно закончилось бы, так пусть лучше так. Я был не прав и много-много раз сожалел об этом.

— Ты знаешь... — Я вздыхаю, потому что не представляю, как мои слова воспримет Ян. — Возможно, все было не просто так? Возможно, нам нужно было это испытание. Оно изменило и тебя, и меня... Наверное, эти изменения к лучшему. Иногда расти над собой можно только через боль. Мы стали сильнее, и эти силы...

— ...помогут нам справиться с Яришей и ее тайным наставником, — подхватывает он мою мысль, и я радуюсь, что мы с ним на одной волне. Теперь все правильно, так и должно быть.

— Именно. А сейчас... Можно я все же съем мороженое, клубнику и выпью игристое? — спрашиваю я с усмешкой. — Я почти не пью алкоголь, и ты знаешь об этом, но сегодня... Короче, никому не рассказывай про сегодняшний вечер.

Ян смеется и кивает:

– Хорошо. Я вообще не хочу про тебя никому рассказывать. Это очень личное, и для меня это очень важно.

Глава 14

Агния

Мы сидим и болтаем до ночи. Так, словно не можем наговориться друг с другом. Намеренно не затрагиваем острые темы. Они снова найдут нас, но это случится завтра. Пьем игристое, и впервые жизни я не пытаюсь себя ограничивать и держать в руках, но все равно не спешу. Некуда и незачем. Смакую каждый глоток, макаю клубнику в мороженое и стараюсь не думать о том, что приготовит нам завтрашнее утро. Это сложно, но алкоголь и Ян помогают в этом.

Иногда кормлю клубникой Яна, и его губы нежно и словно невзначай скользят по моим пальцам. Это игра, и он не скрывает этого. Дразнит.

Вздрагиваю, но прикрываю от удовольствия глаза. Сегодня нам можно все. И это такое упоительно-волнующее ощущение, что мне хочется его растянуть. Завтра все изменится, завтра мы не сможем игнорировать угрозы и то, что в убийствах замешана Яриша.

Мне кажется, Ян если и не чувствует подобного сам, то очень хорошо понимает мое состояние и поэтому не спешит. Неторопливо проводит пальцем по тыльной стороне моей ладони и выше к локтю, спускается обратно и повторяет ненавязчивое движение. Потом отвлекается и словно невзначай убирает прядь волос от моего лица. Каждое его невинное прикосновение волнует меня все больше.

Вино, романтическая обстановка, красивый парень и отсутствие разного рода запретов, которыми я привыкла себя ограждать, – это мой сегодняшний вечер.

Когда Ян нежно тянет меня на себя за руку, я повинуюсь. Встаю из-за стола и, огибая его, оказываюсь рядом с парнем, который сейчас чуть ниже меня, потому что сидит.

Сама наклоняюсь и нахожу губами губы, пахнущие клубникой и вином. Этот поцелуй другой – требовательный, жадный, заставляющий плавиться, словно мороженое на столе, про которое мы мигом забываем, поглощенные друг другом. Забираюсь к Яну на

колени, обхватываю его бедрами. Лицом к лицу, вжимаясь в сильное, напряженное тело, ощущая болезненную пульсацию внутри живота.

Ян со стоном выдыхает и углубляет поцелуй, сильнее обнимая меня. Халат сползает с плеч, а я непослушными руками изучаю тело Яна. Я безумно соскучилась по ощущению его гладкой кожи. Скольжу по ней грудью и чувствую, как по рукам бегут мурашки. Этот парень настолько во всех смыслах мой, что сносит крышу. Его поцелуи – самое волнительное, что случилось в моей жизни.

Его язык нагло вторгается в мой рот, заставляя задохнуться от новых ощущений и потеряться в накатывающем волнами желании.

Ян тоже себя не контролирует, сжимает сильнее в объятиях, дышит чаще. Нас сносит ураган чувств. Мы слишком долго не давали им выхода, и в итоге, оказавшись в объятиях друг друга, не можем остановиться, даже чтобы набрать полную грудь воздуха. Сейчас мы не в состоянии контролировать эмоции и друг друга. Да и нет в этом никакой необходимости, слишком хорошо в моменте, чтобы что-то менять.

– Это невероятно... – шепчет Ян мне в губы, спускает халат ниже и любитесь открывшимся видом.

А мне не хочется прикрываться. Наоборот, мне дико нравится то, как он на меня смотрит.

– Я так долго ждал этого, что сейчас мне кажется, это происходит не со мной, – тихо признается парень.

– Мне тоже, но когда прикасаюсь к тебе, в реальность поверить проще...

– Предлагаешь попробовать? – хрипло спрашивает он, и я киваю, окончательно избавляясь от халата. Назад пути больше нет. Впрочем, я знала об этом еще в начале вечера и не стремилась его найти.

Ян поднимается мне навстречу и замирает, изучая как замороженный. Я чувствую его взгляд так же ярко, как прикосновения. Кожа реагирует мурашками и напряженными сосками. Дыхание сбивается – это какая-то неизученная магия между нами. Так было всегда. С нашей первой встречи. С первого вздоха и взгляда. Никогда бы не поверила, если бы не испытала сама.

Последний шаг я делаю сама. Кладу руки на напряженный живот Яна и изучаю подушечками пальцев гладкие кубики пресса. Медленно скольжу ладонями выше, перемещаюсь на крепкие плечи – Ян

жилистый, сильный, дикий. С прошлого года он похудел, но не стал менее мускулистым, наоборот, выглядит намного рельефнее.

Парень стоит, прикрыв глаза, и позволяет мне изучать его. Вздрагивает под моими прикосновениями, которые становятся все смелее, а я наслаждаюсь моментом.

Правда, Яна надолго не хватает. Он ругается сквозь сжатые зубы, бормочет: «Что ты творишь со мной, Агния?» – и сжимает меня в объятиях, впиваясь в губы жарким поцелуем. Тот факт, что я обнажена, а он пока одет, заводит еще сильнее.

Я даже не замечаю, как мы оказываемся в спальне, хотя меня бы и кухня полностью устроила. Мне все равно, где сгорать в его объятиях, и на кухне ну очень удобный стол.

Слова не нужны. Мы так долго не решались, что сейчас, когда все преграды рухнули, растворяемся друг в друге. Его горячие губы везде. Опаляют шею, перемещаются на грудь, язык обрисовывает лунку пупка. Я вцепляюсь в растрепанные черные волосы, направляя Яна, изгибаюсь в его объятиях, тихими стонами показывая, как мне нравится больше.

Полыхающий огонь в груди, розовый туман в голове и резкие движения, от которых по венам разливается лава. Мы с Яном настолько подходим друг другу, что сейчас превращаемся в единый организм, с одним дыханием на двоих, с одними мыслями, желаниями и удовольствием. Это единение – последняя точка. Недосказанные слова, нереализованные чувства. Сейчас все встает на свои места, и тихий шепот: «Люблю тебя» – лишь вербальное подтверждение того, что понятно без слов.

Засыпаем в объятиях друг друга на смятых простынях, и когда, проснувшись утром, я замечаю, что Яна нет, то не испытываю ни волнения, ни страха. Мы все сказали друг другу делами, поцелуями, глупым шепотом. Если его нет рядом, значит, со мной он мысленно. Просто его телу нужно быть где-то в другом месте.

До выезда из дома еще пара часов. Я встала очень рано, поэтому не спеша иду в душ. Потом лениво сушу волосы и, мечтательно улыбаясь, рассматриваю свое отражение с припухшими от поцелуев губами.

В прошлый раз на душе было тяжело. Я чувствовала, что счастье не будет долгим. Не доверяла Яну на все сто. Тогда и мной, и им

двигала страсть, сейчас все иначе – между нами любовь.

Иду на кухню и варю кофе, чтобы выпить его с видом на подернутый утренним туманом город. Едва наливаю в чашку, как хлопает входная дверь. Несусь на звук и вижу огромный букет нежных роз, за которыми сложно разглядеть Яна.

– Привет! Хотел разбудить тебя поцелуем и цветами, – признается он и вручает мне цветы, а я не могу убрать идиотскую улыбку. – А еще я забрал твои вещи от родителей, чтобы нам не пришлось туда заезжать.

– Они... – Я не решаюсь спросить, рассказал ли Ян о нас.

– Да, я сообщил, что мы вместе. Пусть делают с этим знанием что хотят. Мне все равно. Тебе, подозреваю, тоже.

– Спасибо, – шепчу я и очень хочу обнять парня, но мешает огромный букет.

У нас еще есть время попить кофе и не торопясь собраться. Когда Ян спрашивает, сильно ли я нервничаю перед первым учебным днем, я понимаю, что нет. В моей жизни происходит столько всего, что начало обучения в новом заведении меня не тревожит. Вряд ли там окажется кто-то страшнее Яриши. Да и вообще, на фоне происходящего гипотетические учебные проблемы кажутся смешными.

Приезжаем за полчаса до начала общего собрания студентов. Ян порывается идти вместе со мной, но после красноречивого взгляда соглашается, что это слишком и сопровождать меня на общее собрание и пары нет никакой необходимости.

– Тебе нужен магмобиль, – говорит он уверенно. – А пока сообщи, как только можно будет тебя забрать. Хорошо? И все же... – Ян морщится. – Почему Дариус не подарит тебе магмобиль? Спрошу у него.

Мне кажется, спорить с Яном не имеет смысла. Вся эта ситуация сказала на нем даже сильнее, чем на мне. Ян дерганый, поэтому соглашаюсь со всем. Наверное, сейчас действительно лучше одной не ездить, но потом мне бы хотелось получить чуть больше самостоятельности. Хотя забота Яна – это нечто такое приятное и незнакомое... То, от чего совершенно не хочется отказываться.

Едва он уезжает, меня захватывает новая студенческая жизнь. Здесь народ проще. На меня уже косятся настороженно. Глупо надеяться, что никто не видел, на каком магмобиле я приехала. Да и

Яна некоторые узнают. Но в целом я быстро схожусь со своими новыми однокурсниками.

Всего двадцать человек в группе и около ста – в потоке. Преимущественно девушки. И совсем нет известных фамилий. Но зато все простые и приветливые. Я без проблем обсуждаю новости и вливаюсь в общий коллектив.

С сожалением отказываюсь пойти после пар куда-нибудь посидеть и познакомиться со всеми поближе. Понимаю, что сейчас лучше избегать скопления народа и вечеринок. Не хочу, чтобы из-за меня кто-нибудь пострадал, а Яриша явно следит за каждым моим шагом.

В основном день проходит замечательно. Я с интересом слушаю выступление преподавателей и администрации на собрании, а потом нас ждут первые две пары «Введения в лекарскую магию». От обилия информации, кажется, взорвется мозг. Но мне тут интересно. В отличие от колледжа здесь я чувствую себя на своем месте. И это окрыляет.

Набираю Яна и говорю, что я освободилась. Беру внизу кофе и сажусь на низкий подоконник на первом этаже, чтобы видеть, когда парень подъедет. Заметив входящий от Дара, настораживаюсь. Представления не имею, что ему от меня надо, но не ответить не могу.

– Привет, Агния, какие у тебя планы на вечер? – начинает он с ходу и заставляет меня подавиться кофе. Я не знаю, что ему ответить.

Дар правильно толкует затянувшееся молчание и с усмешкой говорит:

– Э... нет, я просто гонец. Не подумай ничего такого. Тебя очень хочет видеть бабушка. Приглашает на вечерний чай в шесть часов вечера.

– Не знаю, насколько это удобно... – отвечаю я. Мне правда неловко после всего, что случилось у нас с Китом. И еще странно, что связывается по этому вопросу Дар, а не сама мирс Амелия.

– Если ты про брата, то его вечером не будет. У него тренировка. Поэтому неловкость сведена к минимуму. Бабушка все предусмотрела.

– Почему мирс Амелия не позвала меня сама? – все же озвучиваю я свои сомнения.

– Потому что у вас все слишком сложно. Ей тоже не по себе. Агния, она хочет поговорить про ритуал приема силы. Говорит, это

важная информация. Пожалуйста, приезжай. Если волнуешься или не доверяешь, возьми с собой Яна.

Мне не нравится, что Дар ставит вопрос таким образом. Вроде как причин для недоверия действительно нет. Но в данной ситуации, пожалуй, я не доверяю никому. Поэтому, подумав, сообщаю:

– Хорошо. Если Ян согласится меня сопровождать, приеду. Но, Дар... передай бабушке: я заранее прошу прощения за неподобающий вид. Я еще в академии и вряд ли успею переодеться для встречи.

– Бабушка ко многим вопросам относится проще, чем твои... Не переживай. И потом... – Дар хмыкает. – Ты всегда выглядишь превосходно.

– Я думала, твой фетиш Яриша, – замечаю я, чтобы скрыть смущение от комплимента.

– Яриша-а-а... – тянет Дар со вздохом. – Вы с ней похожи. И если выбирать, я бы выбрал ее. Но ты же знаешь, выбор не стоит. Яриша – стерва, которая никогда не обратит внимания на калеку, а ты встречалась с моим братом. Поэтому у нас почти родственные отношения.

– Ты не калека, Дар, – тихо говорю я.

– Какая разница, как именно дипломатично называют мое состояние, Агния? Это совершенно не важно и не меняет сути. Значит, я передаю бабушке, что ты будешь?

– Отпишусь через пять минут. Если приеду, то с Яном.

– Хорошо.

Яна бесит Дар. Это видно по его реакции, по нахмуренным бровям и поджатым губам. Впрочем, Яна бесит любой парень, который оказывается рядом со мной. А Дар как две капли воды похож на моего бывшего. Тем не менее Ян серьезно относится к просьбе мирс Амелии. Гораздо серьезнее, чем я. Потому что я сомневаюсь в необходимости визита и готова его отменить, а Ян – нет.

– Если ей есть что сказать по поводу предстоящего ритуала, лучше не игнорировать, – говорит он, едва я устраиваюсь рядом с ним на переднем сиденье магмобиля. – У мирс Амелии богатый опыт. Ты же сама все прекрасно знаешь.

Соглашаюсь с этим неоспоримым доводом. Пообедав в приятном ресторанчике на набережной, мы едем к мирс Амелии на чай. Я так и не решаюсь спросить его, что происходит в мире. Давала ли Яриша о

себе знать, ведь близится вечер и время, когда истекает ее ультиматум? Поговорил ли Ян хотя бы с Дариусом? Как сказать Лирае, я не представляю. Вчерашняя ночь обошлась без убийств?

И он молчит. Ведет себя как ни в чем не бывало. Может быть, потому что никаких новостей нет? В нашем случае это не самый плохой вариант.

Признаться, я жду подвоха. Я всегда в последнее время жду подвоха. Ото всех, но все происходит так, как и сказал Дар. Никаких сюрпризов, и это обескураживает. Кита нет дома, и нас встречает мирс Амелия. Дар обретается тут, но постоянно зависает в магфоне и довольно быстро куда-то собирается с загадочной улыбкой.

– Ты не попьешь с нами чай? – спрашивает его бабушка, но парень отрицательно мотает головой.

– Нет. Ты сама сказала, что к Агнии у тебя серьезный разговор. Значит, это деловая встреча, а не дружеские посиделки. Ну и зачем вам я?

Мирс Амелия поджимает губы, словно раздумывая, и тихо говорит:

– Может быть, дождешься брата? Мне не нравится, что ты куда-то уедешь один.

– А мне запрещено выходить из дома в одиночку? – огрызается Дар. В его глазах пылающий лед – отражение магии сразу своей и брата.

– Ты быстро устаешь, тебе сложно управлять магмобилем, – начинает перечислять бабушка, и Дар тут же вскидывается.

Отчасти я его понимаю. Ему нужна самостоятельность, чтобы почувствовать себя увереннее.

– Мне вообще жить сложно, – бросает парень. – И ты прекрасно знала, что так будет, но зачем-то приложила все усилия, чтобы я не умер. Тебе нужно было просто сильно не напрягаться, природа бы сделала все сама. Но ты отстояла меня. Так позволь мне пользоваться той жизнью, которая у меня есть. Другую я в любом случае просрал!

С этими словами Дар взбегает по лестнице, и я ловлю замерший взгляд мирс Амелии. В его экзоскелете такой забег – пытка, но Дар раз за разом себя ей подвергает.

– Он стал невозможным, – признается мирс Амелия глухо.

Она никогда бы не позволила открыто обсуждать внука с чужими, но за год, который мы с ней прожили под одной крышей, мы стали практически семьей.

– Это пройдет, – говорю я. – Он привыкнет.

– Я бы не привык, – тихо замечает Ян.

– Вот именно. – Мирс Амелия вздыхает и приглашает нас в оранжерею. Сегодня дневной чай накрыли там.

Вопреки всем протоколам, она начинает сразу же:

– Агния, мне кажется, ты должна это узнать.

– Что? – Я напрягаюсь, но мирс Амелия успокаивающе улыбается. – Не пугайся. Я не собираюсь говорить ничего ужасного. Воспринимай наш разговор как бесплатный бонусный урок. Считай это извинением за некрасивую ситуацию, в которую тебя втянул Кит.

Пытаюсь возразить. Все же в ситуации с Китом есть и моя вина, но Ян под столом сжимает мое колено, и я проглатываю оправдания, а мирс Амелия продолжает:

– Ты же в курсе, ритуал передачи силы – это формальность. Спусковой крючок, который должен активировать изменения в твоём организме. Те же браслеты, которые ты снимала, только метафорические. И если год назад я сомневалась, что ты справишься, то теперь ты научилась очень многому. В том числе и впускать в себя силу. По сути, ты один раз не смогла переварить хлынувшую магию, тебе не хватило навыка. Потом снятие браслетов прошло гладко – ты закрепила результат. Пусть тогда и случился откат.

– Я все еще не понимаю, к чему это? – говорит Ян.

– К тому, что Агния сейчас подготовлена лучше многих. Формально она уже один раз принимала силу. Не рода, а свою, которая была заперта долгие годы. Но разницы никакой. Я хочу предупредить. Сила рода уже в тебе, и может случиться так... – она делает паузу, – что она войдет в тебя до ритуала. Такое бывает нечасто, но в твоей ситуации к этому есть предпосылки. В этом случае ты просто должна не пугаться и знать, что делать.

– И что же? – Я сглатываю, мне становится страшно.

– То же самое, чем мы занимались долгий год. Просто представь, что это последний этап избавления от браслетов. Ты принимаешь силы и снимаешь очередные браслеты. Это не страшно, но может быть

неожиданно. Если ты знаешь о таком варианте, то не растеряешься и сделаешь все, что нужно.

– Но почему такого вы не говорили Ярише? – удивился Ян.

– У Яриши такого бы не произошло. – Мирс Амелия пожимает плечами и берет изящную белую чашку с ароматным чаем. – Уникальность Агнии в том, что ее магия была долго заблокирована и развивалась через неудачи и быстрее, чем заложено эволюцией. Это позволяет предположить, что при некоторых обстоятельствах ее инициация произойдет до официального ритуала. И если это вдруг случится, мне бы не хотелось, чтобы ты испугалась и не справилась с силой.

– Спасибо, – шепчу я.

– Не за что, ты одна из самых старательных моих учениц. И у тебя все получится, главное – спокойствие.

Ян

Вызов приходит беззвучно. Я чувствую магический импульс, исходящий из магфона, и сразу понимаю, кто на связи. С улыбкой киваю Агнии и мирс Амелии и извиняюсь за то, что приходится на несколько минут отлучиться. Они увлечены беседой и лишь снисходительно кивают. Это мне на руку. Лучше, чтобы Агния не знала, по какому вопросу меня могут вызывать.

Разговаривать в доме не хочу и выхожу на улицу, в ласковый летний вечер. Жара спала, с реки дует свежий ветер, и мне совсем не хочется портить эту прекрасную атмосферу, но я ничего не могу поделать. Ответить надо.

Пока набираю Лестрата, который уже отключился, замечаю Дара. Он задумчиво стоит перед магмобилем, словно не решаясь в него сесть. Переводит взгляд на осу и упрямо, очень медленно садится на нее – самоубийца, но я бы сделал так же. Пытался бы снова обуздать то, что неподвластно. Поэтому не вмешиваюсь, наоборот, отступаю в тень дома, чтобы остаться незамеченным.

Мне жаль Дара, и я знаю – его это злит. Бесполезно заставлять его быть осторожнее. Или он найдет тонкую грань между «безопасно» и «смертельно» и постепенно ее расширит, выйдя за рамки

возможностей, или погибнет. В любом случае это его осознанный выбор. Мне кажется, остановить его может только одно: кто-то, ради кого будет важно жить.

Дар скрывается вдалеке, а мне отвечает Лестрат.

– Снова? – нервно спрашиваю я, до зуда в пальцах испытывая желание закурить. Но я не привык потакать пагубным привычкам.

– Да, – сухо отвечает некромант. – Девушка, шатенка, без одежды. Тело обнаружили в апартаментах на пятнадцатом этаже. Была уложена на кровать. В новом районе недалеко от того, в котором у тебя квартира.

Становится нехорошо. Вчера, когда мы с Агнией уехали с приема, произошло еще одно убийство – просто девушка в синем платье. У нее даже магии не было. Платье напоминало то, в котором Агния была на приеме. У жертвы – длинные каштановые волосы.

Сегодня – снова намек. Не просто на Агнию, на нашу ночь. Яриша следит за нами и оставляет для Агнии сообщения. Только их нахожу я и делаю все возможное, чтобы они не дошли до адресата. На магфон Агнии я поставил заглушку, ей не сможет дозвониться никто, кроме меня и пары друзей. Я даже магфон матери заблокировал, как бы хреново это ни смотрелось со стороны. Нельзя, чтобы Агния сорвалась и натворила глупостей. А поймать Яришу и ее сообщника пока не получается, они всегда на шаг впереди нас.

– Сейчас буду, – глухо говорю я, понимая, что придется врать Агнии и оставлять ее одну. Ни того, ни другого делать не хочется.

– Нет, я подстрахую, – отвечает Лестрат. – Отвлеки Агнию этим вечером. Она не должна вспомнить про Яришу. Заодно проследишь. Возможно, твоя сестра захочет выйти на связь.

– Нет, – отвечаю я. – Яриша будет выжидать момента, когда Агния останется одна.

– Тогда просто отвлеки свою девушку. Дай нам еще немного времени. Яриша с подельником уже начали делать ошибки и обязательно совершат ту, которая позволит их схватить.

– Мне не нравятся убийства, – признаюсь я. – Они словно уверовали в свою безнаказанность. Чем дольше мы их ищем, тем наглее они становятся.

– Ян, ей помогает кто-то из ваших знакомых. Кто-то, кто всегда рядом. Подумай, я уверен, что ты его знаешь.

- Со смерти Рюка ее не видели ни с какими парнями.
- Но этот парень есть.
- Я тебя понял, – отвечаю я и отключаюсь.

Пара минут уходит на то, чтобы привести в порядок мысли, потом я нацепляю на губы безмятежную улыбку и возвращаюсь в дом. Сегодня еще предстоит сделать идеальный вечер для своей девушки. Жаль, что при таких обстоятельствах.

Глава 15

Агния

Чаепитие проходит более душевно, чем я думала. Я успела привязаться к мирс Амелии и скучала по ее острому уму и эрудированности. Она напоминает мне бабушку, по которой я тоже скучаю.

Прощаемся с мирс Амелией. Я обещаю, что непременно зайду к ней на чай, хотя прекрасно понимаю: вряд ли это получится в ближайшее время, как бы мне того ни хотелось. Скоро вечер, а значит, даст о себе знать Яриша и придется принимать какое-то решение. И я боюсь этого момента. Ян обещает защиту, но никто не способен оградить меня от собственной совести. Я неплохо изучила сестру и боюсь аргументов, которые она может найти в попытке меня убедить. Да и вероятность встречи с Китом велика. Пока я не готова к ней. Мне вообще сейчас сложно загадывать. Каждый день может стать последним.

– Ты слишком задумчива, – говорит Ян, приобнимая меня за плечи и увлекая в сторону пешеходной зоны, ведущей вдоль реки.

– Причину ты знаешь, – со вздохом отзываюсь я и кладу голову ему на плечо. Как же мне хочется, чтобы ничто не омрачало нашу прогулку! Неужели мы с Яном не можем быть просто счастливы?

– Не переживай. – Он наклоняется и неуволимо целует меня в макушку. – Я приготовил для тебя сюрприз. Пошли?

– Куда? – удивляюсь я. – А магмобиль?

– Пусть стоит тут. – Ян беспечно отмахивается. – Потом заберем. Что с ним случится?

– Не знаю... Яриша...

– Яриша ничего не сделает тебе, пока ты среди людей. Со мной на набережной или в кафе. Расслабься. И не думай о моей сестре.

– Но как, если в случае моего отказа она начнет убивать?

– Агния... – Ян вздыхает. – Яришу с сообщником ищет весь город. Ты не в состоянии ей помешать. И не в состоянии предотвратить то,

что она задумала. Для этого есть целый штат слуг закона. Даже меня стараются держать в стороне. Никогда не думал... – Ян горько усмехается. – Страшно, что близкий человек может быть совсем не тем, кем ты его считал. Но если заикливаться на этом, то можно свихнуться.

– И что ты предлагаешь?

– Забыть о ее существовании хотя бы на сегодняшний вечер. К тому же... – Ян невесело хмыкает. – Она умеет напоминать о себе сама.

Определенный резон в словах Яна есть. Если у нас не так много времени, а потом жизнь превратится в ад, то, может, имеет смысл потратить это время с пользой.

– Вижу на твоих губах улыбку. Мне она нравится гораздо больше, чем печаль. Так это «да»? Ты готова к лучшему в твоей жизни свиданию?

– С тобой? С тобой любое свидание лучшее. Пошли. И что ты придумал?

– А как же приятные сюрпризы? – хитро спрашивает Ян.

– А в нашей жизни и такие могут быть?

– В нашей жизни может быть все. А о плохом мы договорились не думать. По крайней мере этим вечером.

Мы прогуливаемся по набережной и ловим отражение медленно опускающегося солнца в воде. Есть не хочется, но Ян покупает мороженое – обычное мягкое в рожке, но оно кажется мне настолько вкусным, что я съедаю его целиком, а потом жалею, что не смогу есть больше никогда.

Ян смеется и утягивает меня обратно – к дому мирс Амелии и к магмобилю.

– Это все? – обиженно спрашиваю я.

– Нет, конечно! – Он усмехается и открывает передо мной дверь. – Все только начинается. Прощу! Надеюсь, сюрприз тебе понравится.

Как бы ни было сложно, я расслабляюсь и наслаждаюсь моментом. Ветром в лицо из открытого окна магмобиля, солнцем, которое медленно опускается к горизонту, окрашивая небо в яркие желтые и оранжевые оттенки, приятной компанией и ожиданием чуда.

Я понимаю, что Яриша и ее помощник на свободе, допускаю, что, пока я несусь навстречу своему счастью, кому-то грозит смертельная

опасность, но сводная сестра не пытается связаться со мной – магфон при мне, а значит, это время затишья принадлежит мне и Яну. А там, может быть, Яришу все же поймают и проблема решится сама собой – это был бы лучший вариант. И если бы мне сейчас предложили загадать желание, оно бы оказалось именно таким.

Ян до последнего не рассказывает, куда меня везет. Город сменяется пригородом с небольшими, словно сошедшими с картинки домиками, а потом за окнами появляется поле. Я ни разу тут не была, поэтому буквально на все смотрю с восторгом.

– И все же, куда мы? – нетерпеливо интересуюсь я.

– А вон туда! – Он кивком указывает вдаль, и я вижу переливающийся парящий купол летающей медузы, корзина которой стоит на земле и крепится к сверкающей в лучах заходящего солнца верхушке длинными щупальцами-нитьями. Я никогда не видела летающих медуз так близко – только парящими в небе, повинующимися умелым рукам магов-воздушников.

– Надеюсь, ты не боишься высоты? – хитро интересуется Ян, а у меня от восторга перехватывает дыхание.

– Не знаю, но надеюсь, что нет. Мы полетим на медузе? Правда? Ян, это так невероятно!

Если бы в магмобиле можно было прыгать, я бы непременно попрыгала, а так только хлопаю в ладоши. Я благодарна Яну за этот сюрприз.

– Да, полетим. Только ты, я и немножко магии... – Ян нежно улыбается, и у меня сжимается сердце, потому что во взгляде парня грусть.

Мы останавливаемся у обочины и идем к медузе прямо по полю, держась за руки. Ян срывает какой-то мелкий цветочек и вставляет мне в прическу. В этот момент, пожалуй, я чувствую себя абсолютно счастливой. Почему каждый день не может быть таким? Я ведь хочу не слишком многого!

Рядом с летательным аппаратом нас встречает целая команда магов-воздушников, которые сегодня будут курировать наш полет.

– Добрый день, молодые люди! Я Аркис Веррин – управляющий вашим полетом. Мы с коллегами будем контролировать медузу с земли. Это совершенно безопасно. В вашем распоряжении два часа, в течение которых вы насладитесь прекрасными видами Горскейра с

высоты птичьего полета. Мы надеемся, что ваш отдых пройдет безупречно. Медуза совершит приземление в этом же месте. Надеюсь, вам понравится путешествие.

Я, как восторженный ребенок, улыбаюсь и киваю, а потом подхожу поближе, чтобы, задрав голову, изучить переливающийся купол, пока Ян обсуждает детали полета. Я счастлива уже оттого, что мне позволили погулять рядом с этим техномагическим чудом.

– Я очень боялся, что тебе не зайдет мой сюрприз, – признается Ян, обнимая меня за плечи.

– Ты что! Это моя мечта! Правда... – Я немного смущаюсь и добавляю: – Я об этом раньше не знала. Но как увидела, поняла в тот же момент.

Он тихо смеется в ответ на мое признание и за плечи увлекает меня к корзине, к которой уже подвезли пологий трап, чтобы было удобно по нему забраться внутрь.

Ян помогает мне подняться по лестнице, ведущей в корзину медузы. От предвкушения дрожат руки и сбивается дыхание. Адреналин и восторг. Оказавшись внутри, удивляюсь еще раз. Снаружи корзина смотрится просто – матовая пластиковая поверхность, но изнутри! Она полностью прозрачная! И это так неожиданно и немного пугающе.

В центре – небольшой столик. На нем бутылка игристого в ведерке со льдом, фрукты и сыр на красивой серебряной тарелке.

– Невероятно, – шепчу я, потрясенно осматриваясь, пока Ян отодвигает мне удобный с виду стул с подлокотниками.

Он усаживается напротив, и едва корзина отрывается от земли, открывает бутылку.

Несмотря на то что я сказала «не боюсь», все же мне страшно. Первый полет – это волнительно. Сейчас мы во власти команды магов-воздушников, и наша безопасность зависит исключительно от их таланта и профессионализма. Впрочем, у меня нет причин сомневаться в Яне. Он ни за что не доверил бы наши жизни тем, в ком сомневается. А значит, внизу лучшие из лучших.

Дух захватывает, когда за прозрачными стенками корзины начинает стремительно удаляться поле. Я инстинктивно вцепляюсь руками в подлокотники, пока Ян разливает игристое по бокалам.

– Все же страшно, – говорит он. Ставит полные бокалы на столик и тянет меня за руку на себя.

Хотя летим мы очень плавно (я совсем не чувствую движения), колени подгибаются, и встать получается с трудом. Я с писком падаю на колени к Яну и тут же оказываюсь заключенной в объятия.

– Так меньше страшно? – жарко шепчет он мне на ухо, а наглые руки уже поглаживают мою спину и ребра. Не страшно совсем, и я боюсь, что снова утону в нем, а если это произойдет, перестанет иметь значение все на свете. Мне хотелось бы насладиться полетом и видами.

– Так хуже видно! – бухчу я, усаживаясь поудобнее и пытаюсь не упустить ничего из нашего полета.

– Ладно, давай тогда смотреть, – соглашается Ян и протягивает мне бокал.

В объятиях парня мне и правда очень спокойно. Я любуюсь проплывающими под нами домиками, синей лентой Кейры, петляющей между кварталами. Мы с Яном упорно пытаемся рассмотреть микрорайон, в котором расположена его квартира, и найти особняк родителей. Пьем игристое и иногда долго, до головокружения, целуемся. Время летит незаметно. Я просто наслаждаюсь розовым закатом, золотом полей, отблесками солнца на окнах высоток и ласковыми руками парня, без которого мне сложно представить свою жизнь.

– Мне совершенно не хочется заканчивать этот вечер, – признаюсь я и кладу голову ему на плечо.

– Мне тоже, – соглашается Ян и целует меня в макушку. – Я не хочу с тобой расставаться, – признается он.

– А что, собираешься? – тут же настороженно уточняю я и слышу тихий смех.

– Ты не так поняла. Ты уезжаешь учиться, и я ревную. Ты общаешься с Даром, и я боюсь, что ты забудешь меня. Каждый раз, когда ты выскальзываешь из моих объятий, я переживаю, что не смогу поймать тебя в них снова. Агния... – шепчет он мне в губы.

– Что?

Перед глазами возникает маленькая черная коробочка. Я даже не понимаю, в какой момент Ян ее достает. Сердце подпрыгивает в груди

и начинает стучать с невероятной скоростью. Я не ожидала такого поворота.

– Что это? – с подозрением интересуюсь я.

– Ты знаешь... – тихо и хрипло говорит он.

– Пока не открыла, не знаю, – упираюсь я и прячу руки за спину.

Это страшнее, чем высота.

– И не хочешь узнать? – напряженно спрашивает Ян.

– Не знаю, – тихо отвечаю я. – Столько всего происходит вокруг...

– Я не тороплю тебя. Просто мне хочется, чтобы все знали – ты только моя. Кольцо Кита ты приняла, – с обидой добавляет он.

– И это было ошибкой.

– Я тоже ошибка?

– Нет, Ян! – Я уверенно мотаю головой. – Ты точно не ошибка.

– Тогда что тебя останавливает? Открой ее.

Я закусываю губу и смотрю на квадратную маленькую коробочку. Слишком многое зависит от того, каким будет мой следующий шаг.

Смотрю на коробочку, словно коршун, и понимаю, что не позволю Яну ее спрятать и разрушить то хрупкое доверие, которое возникло между нами. Мне нужно это кольцо, проблема лишь в том, что пока не на пальце. Поэтому просто забираю ее из рук парня и, не открывая, прячу в карман. Стараюсь провернуть все как можно быстрее, чтобы Ян ничего не понял, и смотрю на него наивными глазами.

Ян в недоумении, обычно я не веду себя подобным образом, но с ним мне хочется быть такой – легкой, немного капризной и сумасбродной. Хочется, чтобы он рядом со мной улыбался, и хочется, чтобы шел на поводу у моих тараканов, которые боятся увидеть кольцо и надеть на палец.

– Э-э-э... – тянет он возмущенно. – Так не пойдет.

– Нет. – Я улыбаюсь и целую его в нос, поймав за щеки, так как Ян пытается отклониться. – Именно так и пойдет. Это мой подарок, и он мне дорог. Он будет у меня, но когда его открыть... я решу сама.

– А когда ты его откроешь, вдруг он тебе не понравится? – спрашивает Ян с подтекстом. Его взгляд очень серьезный, и я понимаю: шутить и дальше не получится.

– Мне не может не понравиться твой подарок, – тихо отвечаю я.

– И ты его наденешь?

– Да, – уверенно сообщаю я.

– То есть, – Ян ухмыляется, и из его облика исчезает напряжение, – свой ответ «да» я получил?

– Ты всегда получаешь то, чего хочешь, – признаюсь я и прислоняюсь к его плечу.

– Ты знаешь, что не всегда. Сейчас я рассчитывал на другое...

– Всеу свое время, – обещаю я.

Очень жаль, что прогулка заканчивается, – летать с Яном мне понравилось. Но солнце практически село, а в темноте управлять медузой намного сложнее. Мы прощаемся с командой магов-воздушников и едем домой, а я сжимаю в кармане маленькую бархатную коробочку, в которой хранится кусочек моего счастья.

Я даже себе не могу объяснить, почему не смогла открыть коробочку. Наверное, потому что мне страшно – слишком много счастья в такое непонятное время. Вдруг за него придется платить? Чем больше счастья – тем сильнее расплата. Не знаю, кто и когда вбил в мою голову эти установки. Поэтому свое я растягиваю во времени, но не знаю, как объяснить это Яну, чтобы не казалось бредом. Впрочем, похоже, парень принял мое решение и согласен ждать. Следующий шаг за мной, просто когда я буду готова – надену кольцо.

Ян везет меня к себе, и это даже не обсуждается. Странно, но мне не звонили ни Лирая, ни Дариус. Думаю, Ян уладил вопрос моего проживания с родителями. Я молюсь, чтобы все побыстрее закончилось. Мне не нравится, что со стороны создается впечатление, будто я сбежала. Я и сбежала, но не от них. Останутся ли наши отношения с Лираей прежними, когда выяснится, что за всем стоит Яриша?

Но думать об этом сейчас не хочу. Вечер принадлежит только нам с Яном. Поэтому мы снова заезжаем в круглосуточный магазин, берем мороженое в ведерке и потом полночи болтаем о пустяках, поглощая его ложками. Засыпаем в объятиях друг друга, а когда на рассвете я просыпаюсь, то понимаю: Яна рядом нет. Пока соображаю, куда он мог исчезнуть, слышу сигнал магфона.

Вспыхнувшая иконка говорит о том, что со мной пытается связаться тот, кого я совершенно не ожидаю услышать в такое время. Сажусь на кровати и медленно протягиваю руку к магфону, твердо уверенная в том, что моя волшебная сказка закончилась.

Глава 16

Ян

Агния спит. В квартире словно замерло время, а за окнами – дремлющий город и светлеющее на горизонте небо. Еще не рассвет, а тот пограничный период, когда утро только зарождается. Встаю и тихо иду на кухню, стараясь даже не дышать лишний раз. У Лестрата новости, и мне нужно узнать какие.

Некромант отвечает сразу же, словно только и ждет меня.

– Появились новые сведения, – отрывисто говорит он, и я понимаю, что Лестрат двигается, причем достаточно быстро.

– Какие?

– Кажется, мы поняли, кто помогает твоей сестре. Нашли связь, причем благодаря совершенно другому делу.

– И кто же?

– Приезжай. Ты его знаешь и, возможно, поможешь нам его поймать.

– Агния?

Это основной вопрос, который меня сейчас волнует, все остальное потом. Мне совершенно не нравится идея оставить ее одну, но я понимаю, что моя помощь может оказаться полезной в другом месте. Ненавижу такой выбор.

– Ты заблокировал ее магфон? Яриша не сможет связаться с ней? – деловито уточняет Лестрат.

– Не сможет. Мать и Дариус – тоже, – подтверждаю я.

– Ну и отлично, значит, твоя девушка просто будет спокойно спать до утра. Сюда они не сунутся. Мы на всякий случай выставим охрану.

– Яриша хитра.

– Какой бы хитрой ни была твоя сестра, она не сможет незаметно протащить мимо охраны Агнию. И я надеюсь, этой ночью у нее будут другие заботы.

– Вариантов несколько... Пройти сама она сможет.

– Хорошо, я вышлю усиление. Если мы говорим о нескольких вариантах, то даже твое присутствие рядом – не гарантия ее безопасности. Ты ведь понимаешь?

– Ты прав. – Признавать это не хочется, но сейчас я никак не защищу Агнию, а вот если мы поймаем Яришу и ее напарника, то очень даже.

– Спускайся, тебя ждут. Стивен знает, куда ехать.

Осторожно собираюсь, бросив еще один долгий взгляд на спящую Агнию, и выскальзываю за дверь. Очень надеюсь, что получится обернуться быстро и сегодня все закончится. Эта ситуация мучительна. Я понимаю – остановить Яришу мало. Нужно потом объясниться с родителями. Иногда мне кажется, это сложнее. А еще немного злит то, что Лестрат не назвал имя. Словно до сих пор мне не доверяет. Это неприятно.

У дома – Стивен на моей осе. Стоит, сложив руки на груди, и улыбается, увидев меня. Мы давненько с ним не пересекались.

– Пришло время возвращать твой транспорт, – с легким сожалением говорит парень, а я понимаю, что, пожалуй, перерос гонки и скорость. Агнии однозначно больше нравятся магмоби́ли. Так зачем мне оса?

– Тебе она идет больше, – с усмешкой говорю я и киваю на руль, показывая, что уступаю Стивену место. Наверное, впервые в жизни занимаю пассажирское сиденье. – Если сегодня все закончится, подарю тебе на радостях. – Думаю и добавляю: – А если нет... с горя.

– Не, ты что, это очень дорогой подарок. Я же не твоя девушка. – Он с усмешкой отмахивается, а мне аргумент кажется глупым.

– Моей девушке мой отчим купит все, что душе угодно. А у тебя не особо большой выбор: или подарок, или долгие годы работы. Не отказывайся. Я просто накатался. А тебе она приносит кайф. Никогда не отказывайся от того, что приносит тебе кайф.

Стивен не отвечает. Мы просто срываемся с места, и я убеждаюсь в правильности принятого решения. Парень – прирожденный гонщик. Я так ездить учился довольно долго, а у меня были лучшие инструкторы и лучшие осы. Стивен же был лишен всего этого, а сидит за рулем так, словно делал это всю жизнь.

Мы выезжаем за пределы района. Промчавшись через центр города, сворачиваем туда, где я бываю редко и по работе. Если ребята

хотят где-то тут найти Яришу, у меня для парней плохие новости. Хотя... так ли хорошо я знаю сестру, как мне бы хотелось думать? Последние события показывают, что я совсем ее не знаю.

Агния

– Дар? – отвечаю очень осторожно, но вместо лица друга вижу не очень довольную Яришу. Это внезапно. Первые секунды не могу побороть шок и просто в немом изумлении таращусь на сводную.

– Агния, а ты знаешь, что прятаться от своей судьбы за чужими спинами – это неправильно? – спрашивает она с вызовом, а я так растеряна, что даже не могу собраться с мыслями и ответить.

Откуда у нее магфон Дара? Неужели они заодно? От этой мысли мороз пробегает по коже. Не хочется думать, что предатель оказался так близко.

– Я не пряталась от тебя, – отвечаю уверенно, пытаюсь мысленно проанализировать ситуацию и найти ответы на вопросы, но получается не очень.

– Значит, тебя прятал мой братец... – задумчиво тянет она и теревит губу, словно складывая в голове одной ей видимый пазл. – Ян – это самое большое мое упущение, – признается Яриша. – Он всегда презирал правила. Я была уверена, брат останется на моей стороне. Так бы и случилось, если бы не твоя попытка залезть ему в штаны и в сердце. Ты лишила меня еще одного верного помощника.

– Презирать правила и помогать убийце... это очень разные вещи. Я ни при чем, Ян просто не стал бы этого делать. Как ты не понимаешь? Неужели ты все расцениваешь как игру?

– Конечно, Агния. Все в этой жизни игра.

– И ты скоро проиграешь, – сообщаю я. – Лучше сдаться и поставить точку. Хотела бы сказать, пока не станет поздно, но уже поздно, ты давно шагнула за грань.

– Мне не нравится то, что ты говоришь! – презрительно дует губы она. – Я хочу, чтобы ты приехала сейчас.

– Зачем мне это? Я не собираюсь идти у тебя на поводу.

Сейчас я не испытываю страха. Наверное, я пережила нашу прошлую встречу, шок прошел и теперь меня не сковывает ужас. А

еще приходит понимание. Передо мной девчонка без магии, которая привыкла получать все, что хочет. Я сильнее ее. И физически, и магически, и морально. Если у Яриши и есть сила, то это небольшой заряд, который она у кого-то украла, и он конечен. Вся ее уверенность основана на том, что она чувствует себя безнаказанной и ждет, что я приму ее правила игры. Но я не собираюсь этого делать. Наверное, пришло время разыгрывать собственную партию.

– Агния, – тянет сводная сестра. – Мы же с тобой все обсудили. Все! Или приходишь ты и позволяешь забрать свою силу... или гибнут люди.

– Я не пойду, – уверенно говорю я. – У меня нет причин тебе верить. Приду я или нет, ты продолжишь убивать. Просто потому, что вошла во вкус. Ты убивала до этого дня и продолжишь после. Я просто дождусь, когда ты совершишь ошибку и тебя поймают.

– Думаешь, мне нравится убивать? – фыркает она и закатывает глаза. – О, перестань! Мне нравится ходить в колледж, быть лучшей и ни о чем не думать. Мне нравится готовиться к свадьбе с Рюком...

– Но... он мертв?

На миг вспыхивает то ли надежда, то ли страх. Может быть, Рюк жив? Но тогда он помогает Ярише? Это был бы вполне логичный вариант.

Она видит недоумение на моем лице и снова презрительно фыркает.

– Нет, конечно, Агния! Рюк погиб. Погиб потому, что лучше всех меня знал.

– Он понял, что это ты, и вы его убили?

– Все сложнее. Рюк понял, кто со мной. И не оставил себе шансов. Мог бы просто промолчать, но он хотел поделиться с тобой. Сам подписал смертный приговор, а нужно было лишь подождать, и все было бы отлично. Я не любила его, но девочка из богатой приличной семьи не может выйти за кого-то, кто не соответствует ее статусу, поэтому у меня был Рюк... Но хватит болтать. Я тебя жду. Не поторопишься – вернется Ян и снова все испортит. А я уже несколько дней не была дома. Мама нервничает, считает, что мои ночевки у подруги затянулись. Кажется... – Яриша хихикает, – она подозревает, что у меня появился парень, которого она не одобрит. Ты же знаешь Лираю, иногда ее волнуют странные вещи. Но мы ее простим. Лирая

живет в своем идеальном мире, который создал для нее Дариус. Ничто не должно разрушить этот мир. Ты ведь понимаешь?

Яриша уверенна и беспечна. Мило болтает по телефону Дара, а это значит одно: он и есть ее таинственный помощник. Но как? Год назад, когда погиб Рюк, парень даже не вставал с кровати. Может быть, Кит? Одно предположение страшнее другого. Не хочу верить в то, что в моем близком окружении есть предатели. Но не могу быть уверенной ни в чем.

– Ты, кажется, меня не услышала, Яриша. Я не пойду у тебя на поводу. Сегодня не твой день. Смирись. Ты не получишь то, что хочешь. Скажу больше – тебя непременно ждет возмездие. Тебя ищут и найдут.

– Перестань говорить глупости, Агния, – отмахивается сводная сестра. – Меня ищут год и еще не нашли.

– Ян все знает.

– Он сказал папе? Конечно, нет. И не скажет, потому что Ян также знает: если выдернуть Лираю из ее идеального мира, то... она не сможет это пережить. Может быть, Ян и предал меня, но он никогда не предаст мать. И папа тоже никогда этого не сделает. Папа и меня не предаст.

– При чем тут папа?

– Потому что когда я приду к нему в слезах и расскажу, что представления не имела, что произойдет, расскажу про странного колдуна, который держал меня в плену, и про то, как ты случайно погибла, а я получила силу... Папа не позволит никому копать глубже. Лучше одна живая дочь с силой, чем одна мертвая, а другая – приговоренная. Ты ведь сама знаешь – все будет именно так. И что там скажет Ян – не важно.

Яриша говорит настолько уверенно, что у меня холодеют ладони. Она явно верит во все это. И, признаться, ее вера заразительна. А если все и правда будет так, как сказала она?

– А твой «колдун», который якобы держал в плену... что будет с ним? Он согласен с тем, что все шишки полетят в него?

– А он так и останется легендой. Так и продолжит оставаться рядом со мной и в моем окружении. Жить обычной жизнью, потому что я никогда и никому не раскрою его тайну. Ну, пожалуй... только тебе, когда ты приедешь.

Она настолько хорошо все продумала, что по спине бежит холодок. Этот дерзкий и на первый взгляд бредовый план действительно может сработать, если, конечно, я ей не помешаю. Или не я, а кто-то другой. Самое важное сейчас – не сдаваться и найти возможность связаться с Яном. Вот куда он пропал, когда так сильно нужен?

– А! – Она словно вспоминает. – Возможно, есть еще один человек, который в теории может догадаться, но мы найдем, как уговорить его забыть.

– О чем ты?.. – начинаю я, а Яриша смещает фокус со своего лица, и перед моим взором открывается другая картинка.

Сводная сестра в каком-то странном помещении. Вроде бы комната, но очень унылая. Яришу в такой видеть очень непривычно. Обшарпанные стены, старый дощатый пол, мебели, похоже, вообще нет. А в углу у стены, на каком-то старом матрасе парень, не узнать которого невозможно – слишком приметны его золотые «украшения», которые позволяют ему передвигаться и чувствовать себя почти нормальным. Дар. На его глазах – плотная черная повязка. Значит, он не предатель, а жертва.

Парень что-то говорит, презрительно скривив губы, видимо, обращается к Ярише. Он слишком далеко, и я не слышу его голос – только сестру. Она злобно шипит, а Дар показывает ей неприличный жест. Он полулежит у стены. Бледный, а на скулах, на шее и рубашке – кровь. Словно он перенапрягся, и импланты его ранили. Раньше такое случалось довольно часто, но сейчас... сейчас Дар научился не лезть на рожон. Значит, его вынудили двигаться слишком быстро, вставать слишком резко, возможно, сопротивляться. Какая же Яриша тварь! Нашла самого уязвимого человека среди моего окружения.

– Что ты с ним сделала? – шепчу я в ужасе.

– Пока ничего. – Яриша пожимает плечами. – И в твоих силах сделать так, чтобы и дальше он не пострадал. Видишь, у меня есть аргументы, которые способны сделать тебя более сговорчивой.

– А где гарантия, что ты не обманешь? – спрашиваю я, приложив все усилия, чтобы голос не дрожал. – Я приеду, а тыпустишь Дара?

– Единственное, я могу тебе гарантировать... – говорит Яриша и поднимается. Вместе с ней двигается и картинка, которую я вижу.

Она подходит к Дару и резко дергает за имплант, входящий в его ключицу. Парень выгибается и, наверное, кричит. Этого я разглядеть не могу. Становятся видны скованные руки. Эти твари заковали его в наручники! Окровавленная золотая проволока выскакивает из тела, и по спине пробегает дрожь. Яриша с наслаждением выламывает экзоскелет, который скрепляет кости и сухожилия Дара, лишая парня необходимой ему поддержки и нарушая контур, который образует магия. Один имплант – это еще ничего. Просто усилит боль, и потребуется больше магии, чтобы поддерживать скелет в рабочем состоянии. А вот если убрать еще несколько проволок – могут возникнуть проблемы.

Я понимаю, это адская боль. По рубашке Дара течет кровь.

– Если ты не приедешь... ему будет очень больно. Долго. Я буду его мучить, пока ты не одумаешься. Все ясно?

– Приеду, – стиснув зубы, говорю я, а в этот момент на заднем плане за Яришей дергается Дар, который, как я думала, без сознания.

Даже черная повязка и скованные запястья ему не мешают. Он безошибочно на слух определяет, где девушка. Резко подпрыгивает и бьет ее головой. Картинка меняется, и я понимаю, что магфон упал на пол. Замираю, надеясь, что Дару удастся выбраться.

Но надежда напрасна. Через секунду я снова вижу Яришу с разбитой губой и наливающимся на подбородке синяком. На заднем фоне двое незнакомцев в черной одежде и капюшонах тащат Дара к стене. Жесткий удар прилетает парню в живот, потом в лицо.

– Ты обещала его не трогать! – ору я.

– Давай приезжай быстрее! Тогда мне станет не до него. Особенно если он будет прилично себя вести!

– Я сказала, что приеду! – кричу я. – Сказала! Говори куда?

– Не так просто, Агния, – тянет сводная. – Не думала, что ты считаешь меня идиоткой. Вроде бы я не раз доказывала обратное. Так в чем проблема сейчас?

Я не могу смотреть на то, что эти двое делают с Даром на заднем плане. Ему нельзя. Боль обычного человека применимо к нему надо умножать на двое.

– Просто скажи, что мне делать!

– Очень просто. Сейчас ты выходишь из квартиры...

Я кидаюсь к двери, но она снова меня останавливает.

– Ты то не хочешь никуда идти, то несешься сломя голову, даже не дослушав. Так не пойдет, Агния! Стой и слушай! – Голос Яриши становится жестким и злым. Я ее явно раздражаю. – Сейчас ты выйдешь из квартиры, – повторяет она. – Спустишься на грузовом лифте на закрытый паркинг, там выйдешь на улицу. Тебя будет ждать черный магмобиль. Сядешь на заднее сиденье. Все. Тебе ясно?

– Да. – Я киваю, пытаюсь хотя бы немного успокоиться и унять пульс.

– Отлично, а теперь подойди к окну, – командует она.

– Зачем?

– Тебе сказали подойти к окну, а не задавать вопросы. Не в спальне, а в кухне, – поправляет Яриша.

И я понимаю. Кухонное окно выходит на Кейру, и не к выходу из дома, где, скорее всего, дежурит охрана.

– Открывай форточку и, не прерывая связь, выкидывай магфон. Понятно? Мне не нужны проблемы. Не хочу, чтобы тебе пришла идиотская идея связаться с Яном. Кидай. Хочу наблюдать за его полетом. Не пытайся обмануть меня, Агния.

Я зажмуриваюсь и выкидываю магфон, понимая, что это последняя моя надежда на помощь извне. Сейчас придется рассчитывать только на себя. Но зря Яриша надеется, что я сдамся просто так.

Вытираю слезы, быстро одеваюсь, смотрю на столик у кровати... Подумав, все же вскрываю коробочку и надеваю простое лаконичное кольцо с крупным камнем. Даже если все закончится плохо, хочу, чтобы Ян знал, какой выбор я сделала. Пишу ему короткую записку и решительно иду к дверям, молясь, чтобы случилось чудо и на моем пути попался Ян, хотя и сомневаюсь в возможности этого. Яриша и правда все предусмотрела. Вопрос – как? Просто ждала, когда я останусь одна?

Глава 17

Ян

Уже на месте понимаю, что тела – не дело рук Яриши. Конечно, и с такими смертями работать надо, но зачем я тут? Этого не понимает и старший группы Алекс.

– А ты что тут делаешь? – спрашивает он, но смотрит на Стивена. Парень недоуменно моргает и в свою очередь косится на работающего Лестрата – вокруг мага черное облако. В такие моменты дергать некроманта нельзя.

– Так этот велел привезти...

Я ничего не понимаю, но мне определенно не нравится происходящее. Четкое ощущение подвоха.

– Лестрат! – орет Алекс, проигнорировав все правила, и черный туман вокруг мага разлетается в клочья.

– Ну что?

Разгневанный некромант, выругавшись, поднимается с земли. Колени черных кожаных штанов в пыли, волосы растрепаны, а в глазах чернота.

– Зачем я здесь? – спрашиваю, сжав зубы и с трудом сдерживаясь, чтобы не напасть.

Лестрат, кажется, не сразу понимает, в какой реальности находится и кто к нему обращается. Но постепенно его взгляд фокусируется на мне.

– Потому что пока ты рядом с ней, они не сделают ошибку.

– А если ценой ошибки будет ее жизнь?! – ору я, но Лестрат спокойно выдерживает мой взгляд. В его глазах бездна и смерть, которую он чувствует каждый день. Это всегда накладывает отпечаток.

– Позавчера – труп, – сообщает он. – Ночью – труп. И я уверен: если мы их не остановим, через пару часов будет еще один. Ты действительно считаешь, что жизнь твоей девушки ценнее?

– Не тебе решать, – огрызается Алекс. – Мы должны защищать людей, а не пускать на убой.

– Не драматизируй. За ней и за домом наблюдают. Просто если Ян дома, Яриша и ее поделщик будут убивать дальше. Других случайных жертв этих сумасшедших вам не жалко?

– Ее я могу защитить, а других – нет, – мрачно сообщаю я, чувствуя, как поднимается неконтролируемая ярость. Знал же, что Лестрату доверять нельзя. У него свое извращенное чувство справедливости.

– Но твоя работа – защищать всех, нуждающихся в этом, а не охранять только тех, кто тебе дорог. С Агнией охрана. Если что-то будет происходить, мне сообщат. Она для них желанная цель, ее не убьют в твоей квартире. Им нужно провести ритуал, подготовиться. И они знают, что мы их ждем. Поэтому нет. Агнию выманят, пользуясь твоим отсутствием. Наша задача – не упустить момент и подстраховать. Пусть лучше сделают шаг, когда удобно нам. Ты не сможешь быть с ней вечно.

– Ты сказал, что знаешь сообщника Яриши. Тоже ложь? Ты когда-нибудь говоришь правду?

– Ну почему же... – Лестрат пожимает плечами. – Я действительно догадываюсь, кто это. Просто не знаю, где его искать. Поэтому я не врал, когда говорил, что ты можешь помочь. Этим убил собутыльник, – брезгливо кивает Лестрат на два трупа. – Думаю, вы найдете его дома. Если не ошибаюсь, третий по улице на втором этаже, квартирка с окнами во двор.

После этого Лестрат поворачивается ко мне и смотрит с вызовом. Чернота полностью ушла из его глаза.

– Кто помогает Ярише? – цежу я.

– Давай подумаем вместе... – тянет маг, которого хочется придушить. – Он был на той вечеринке, когда Яриша потеряла силу, и неплохо знал вас всех, чтобы оказаться там незамеченным, своим. Его знал Рюк...

– А Рюк тут при чем?

– Твой друг хотел поговорить с Агнией, о чем-то ее предупредить. Он догадался о том, кто отобрал у Яриши силу, и понял, что эти двое задумали. Он появлялся у вас дома позже, хотя не должен был там быть. Ты сам рассказывал про пакет с зельями, – продолжает перечислять Лестрат. – Он вообще очень часто появляется в вашей компании, но как тень... Приходит в любое место под благовидным

предлогом и исчезает, когда запахнет жареным. У него нет магии, и поэтому он неопасен... с первого взгляда. Дальше продолжать нужно? – задает Лестрат риторический вопрос. Он достает из кармана мятую пачку и закуривает что-то ментоловое.

– Лука... – шепчу я, поражаясь, как не подумал об этом раньше. Он действительно всегда и незаметно был рядом.

– Так ты можешь сказать, где нам искать Луку? Впрочем, – Лестрат отвлекается на трель магфона, – нам и не нужно искать Луку. Сейчас они с Агнией едут по шоссе Таймлс в сторону рабочего квартала. Что стоишь? Отбিরай у Стивена осу и поехали. Сегодня мы их возьмем.

– А мы? – настороженно спрашивает Стивен. – Вам потребуется помощь.

– На осу вы не влезете, – отвечает Лестрат. – Я оставлю маячок. Двигайтесь за нами следом. Не думаю, что в распоряжении Яриши и Луки – целая армия. Наших сил хватит, но подстрахуйте. Это лишним не будет.

– Я тебя ненавижу, – цежу я и запрыгиваю на осу. Внутри все сжимается из-за беспокойства об Агнии.

– Мне насрать, ты же знаешь, – равнодушно отзывается Лестрат, и я понимаю, что не бью его только потому, что нужно быть максимально сосредоточенным. На кону жизнь Агнии. Ну и еще я за рулем, иначе бы точно не удержался.

Мы разгоняемся и мчимся по проспекту, сворачивая в сторону новых кварталов и приближаясь к окраинам города.

– Демоны! – ругается Лестрат у меня за спиной.

– Что случилось? – глухо отзываюсь я, прекрасно понимая: если напарник ругается, ничего хорошего точно не происходит.

– Они их потеряли!

– Кто они?

– Охрана. Этот придурок умен. Затерялся в рабочих кварталах. А там, сам знаешь, проклятый ногу сломит. Мы знаем только примерное направление.

Резко торможу у обочины. Соскакиваю с осы и хватаю Лестрата за грудки.

– Дашь в рожу? – равнодушно интересуется он, и я понимаю, что он позволит себя ударить. Просто потому что этому чокнутому все

равно. Он придурок. Придурок, из-за которого Агния в опасности. – Думай. Думай, где они могут быть? – шипит некромант мне в лицо.

– Я не настолько близко знаком с Лукой! Демоны, близко его знают только те, кто сидит на зельях.

– Думай, Ян! Как его найти?! Я не знаю его совсем! А ты хоть как-то!

Выдыхаю, прикрываю глаза и начинаю перебирать общих знакомых. Кто-то же должен знать. Кто-то из компании Рюка.

– Поехали, – порывисто выдаю я. – Возможно, я знаю, где он. Однажды подкидывал Рюка. Но если это место окажется ложным...

– Мы будем искать другое, – уверенно говорит Лестрат.

А я вот не уверен. Сковывает страх. Мы проносимся по городу. Смотрим в пустые окна и едем дальше. Отчаяние охватывает уже не только меня. Лестрат постоянно на связи с нашими, но пока это не дает никакого результата.

– Подожди...

Я отбираю у некроманта прикуренную сигарету и сам делаю глубокую затяжку. До рези в легких.

– Я сейчас попробую еще один способ, но если он не сработает... Я убью тебя, если Агния пострадает.

– Твое право, – серьезно говорит Лестрат, и я понимаю, что он совершенно искренен. Придурок, искалеченный собственным даром.

Не хочу становиться таким.

Агния

Когда сажусь в припаркованный черный магмобиль, руки дрожат.

В салоне магмобиля стоит гнетущая тишина. Между мной и водителем – черное стекло, окна настолько темные, что сквозь них ничего не видно. И хуже всего – эта давящая неизвестность.

Наверное, я делаю глупость, но жизнь Дара – это не то, чем я могу пренебречь. К тому же я четко усвоила урок мирс Амелии и, думаю, правильно поняла ее посыл. Я надеюсь, что смогу выстоять против Яриши. И на что бы там ни рассчитывала сестра, не собираюсь сдаваться. Именно сейчас мне есть за что бороться.

Но все равно страшно. Я не понимаю, куда мы едем. Через затемненные стекла вижу только редкие вспышки фонарей. Размытые желтые ореолы в темноте. Хотя ведь скоро должен быть рассвет. Хочу верить, не последний в моей жизни.

Когда магмобиль останавливается, я буквально врастаю в сиденье. Ноги и руки ватные, дрожат.

Дверь открывается, и я выхожу, повинуюсь молчаливому приглашению. Я так и не знаю, кто помогает Ярише. А может, и нет никакого помощника – только случайные люди, избивающие Дара? Может, Яриша одна – главное зло?

Делаю несколько шагов к заброшенной с виду лачуге, когда навстречу выходит Яриша в сопровождении двоих. Стараюсь не показывать страх, с вызовом смотрю на сестру. Как странно – сейчас она без грамма косметики, с обветренными губами и забранными в хвост волосами, которые точно сегодня не мыли. Симпатичная, как всегда, но уже без лоска. Я была такой, когда приехала в Горскейр. Только голова была мытая и внутри меня никогда не сидело желание убивать и калечить. В этом мы с Яришей никогда не были похожи. А внешнее сходство – это ничто.

– Придется немного подождать, Агния, мы ведь хотим, чтобы ритуал прошел успешно, – говорит она, растягивая слова. Смотрит на меня с видом победительницы. Для нее история уже завершилась, и в своей победе сводная сестра не сомневается.

– Где Дар?

– Какая трогательная забота... – хмыкает она. – На месте Яна я бы начала волноваться... Впрочем, какое мне дело до брата, который принял не ту сторону.

– Яриша, ему нужна помощь, – пытаюсь воззвать к ее разуму и остаткам человечности.

– Нам всем нужна помощь. – Она пожимает плечами и поворачивается ко мне спиной. Я иду следом. Совершенно не хочется, чтобы меня тащили эти двое, которые вышагивают сзади. Уж лучше я сама. Странно приехать самостоятельно и начать сопротивляться, поэтому я послушно иду в дом.

Я не верю, что меня приведут к Дару. Мелькает паническая мысль: возможно, он уже мертв, у Яриши хватило бы времени его

убить. Но она приводит меня именно в ту комнату, в которой лежит парень.

Вскрикиваю и бегу к нему.

– У тебя пятнадцать минут. Развлекайся. Только смысла в этом никакого нет... – тянет она безразлично. – Но не смею тебе мешать.

Дверь за спиной захлопывается, и я опускаюсь на колени рядом с парнем. Слова Яриши даже не удивляют. Глупо надеяться на честность сестры и то, что она сдержит данное слово.

Едва я оказываюсь рядом, Дар тут же крепко ловит меня за запястье. Умудряется сделать это даже со скованными руками.

От неожиданности я тихо вскрикиваю.

– Зачем ты пришла, Агния? Неужели не понятно, что она не отпустит? – зло спрашивает парень. – Ни тебя, ни меня. Яриша не дура, и я надеялся, в этом вы с ней похожи. А не только внешне!

– Дар, не тебе меня учить быть умной! – шиплю я. – А ты вообще как у нее в руках оказался? – Бегло осматриваю парня, пускаю по венам магию, намеренно используя больше, чем нужно. Надеюсь, организм сам поймет, что сделать и каким образом восполнить резерв. Если я правильно поняла мирс Амелию, мне нужно спровоцировать срыв. Состояние сейчас стрессовое, осталось лишь потратить побольше магии и верить, что такая схема сработает.

– А я – дурак, – невесело хмыкает Дар. – Она позвонила. Я приехал. Все глупо и просто... А ты не должна была приезжать. Ты же не рассчитывала на секс с ней? Правильно?

– Она тебе сильно нравится... – с грустью замечаю я.

– Красивая, яркая... Не знаю. Пожалуй, если бы я ее зацепил, я бы поверил в то, что могу когда-нибудь быть нормальным. Это не про настоящие чувства. Скорее про гордыню. Но такого... – Он хмыкает. – Такого я, пожалуй, не ожидал. Сложно поверить, что внутри хрупкой блондинки может жить такое беспринципное и готовое убивать чудовище.

– Нормальным? Дар, ты серьезно?! – Мне дико обидно, что Дара сюда привели даже не чувства, а идиотское желание стать нормальным, когда понятие нормы размыто до предела. – Вот она – нормальная?

– Туше, – хмыкает он и прикрывает глаза, но через секунду напрягается. – Ты что творишь? – спрашивает парень, видимо,

почувствовав движение моей магии. – Я думал, тебя чему-то научили. Твоей силой сейчас можно воскрешать мертвых. Зачем ты тратишь ее на меня? Или у тебя есть иллюзия, что меня отпустят? Так забудь об этом. Им свидетели не нужны.

– Так надо, – жестко говорю я. – А тебе не будет хуже, пользуйся, пока дают. Есть подозрение, что тебе пригодятся все силы, которые ты сможешь собрать.

– А тебе?

– И мне, – не спорю я и пропускаю через себя еще немного силы.

– Я не понимаю, зачем ты себя истощаешь? – Дар не сдается и пытается выяснить. А я пока ни в чем не уверена, поэтому объяснять не хочу. Боюсь давать ложную надежду.

– Ярише меньше достанется, – огрызаюсь я. Чтобы Дар заткнулся и перестал капать мне на мозг, беру с пола сломанный имплант и под проклятья и стоны парня вставляю его на место. Но проволока встает как нужно и даже начинает шевелиться под кожей, занимая правильную позицию.

– Ненавижу... – шипит Дар.

– Зато Яриша тебе нравилась... – парирую я. – Мы должны выжить, Дар. Назло всем. Ты в курсе, кто помогает Ярише?

– Они думают, я не видел его лица. Но мне и не нужно.

– Ты его знаешь?

– Да. – Парень кивает.

– И кто это? – дрожащим голосом спрашиваю я, но дверь открывается, и на пороге появляются четыре фигуры. Яриша и трое парней в черных толстовках с низко надвинутыми на глаза капюшонами.

– Твое время истекло, Агния, – говорит сводная сестра и делает шаг вперед. В ее руках мелькает нож.

Яриша смотрится с ним настолько гармонично, что по спине бежит холодный пот. Собственные планы кажутся наивной глупостью. Яриша готовилась целый год, чтобы уничтожить меня. Как я могу ей помешать?

Но потом я вспоминаю про кольцо на пальце. Осторожно трогаю теплый камень другой рукой и успокаиваюсь. Мне есть за что сражаться. За себя, за Дара, за нашу с Яном любовь.

– Ты обещала меня не убивать, – говорю я и плавно обхожу Яришу по кругу. По рукам струится магия. Весь разговор исключительно для того, чтобы отвлечь сводную, потянуть время. Не знаю, какой процесс я запустила, но хочу верить – тот, о котором говорила мирс Амелия. Нужно лишь немножечко подождать. Жаль только, я не понимаю, как моя трансформация скажется на Ярише. Может, гадина просто захлебнется моей силой? Было бы отлично!

– Я передумала, увы, – отвечает Яриша и, как хищница, начинает движение следом за мной. Взгляд глаза в глаза – холодный, расчетливый... От него становится не по себе.

– А Дар...

Этот вопрос меня волнует больше, потому что, пока они не забрали мою силу, я буду жива. А вот Дар свою роль выполнил. И я не знаю, как убедить их оставить его в покое. Как доказать, что он не представляет опасности для Яриши и ее сообщника.

– Дар слишком много знает, поэтому он умрет чуть раньше, чем ты. Такова жизнь, Агния.

– Яриша, – говорит Дар. – Ты ведь понимаешь, что эти два убийства не сойдут тебе с рук? Не будь идиоткой!

– И что мне делать? – Она подходит к нему и, наклонившись, берет его за подбородок. – Пойти и сдаться? Дар, на моих руках столько крови, что уже не важно, останетесь вы живы или нет. Если я вас убью, останусь безнаказанной, если отпущу и сдамся... лишусь всего. И какой же я сделаю выбор? А?

– Нас будут искать, и тебя схватят. Ты должна это понимать.

– И почему же это? – Она отступает от Дара и смотрит на него с презрительной усмешкой. – Почему это вы такие особенные? Вы особенные из-за семьи, денег, связей... Только вот я никогда не убивала простых людей. И, как видишь, им, таким же особенным, ничего не помогло. А я все еще на свободе. Поэтому нет смысла меня пугать.

– Это ненадолго, – обещаю я. – Слишком многие о тебе знают. Яна тоже убьешь? И весь отдел, в котором он работает, да? Ты никогда не остановишься?

Я вижу, как за спиной сводной дергается фигура в черном, но Яриша поднимает руку, и парень замирает. То есть все же я права, в их тандеме Яриша главная.

– Агния, ты слишком много говоришь. Меня это утомляет.

Яриша делает жест, и в сторону Дара направляются двое в черном. Я испуганно замираю. Сдвигаюсь и загораживаю парня спиной.

– Не позволю, – уверенно говорю я, чувствуя, как внутри клокочет магия. Я знаю и умею еще слишком мало. Наверное, целитель может убивать, но наш дар предназначен для другого, а совершить убийство интуитивно я вряд ли смогу. Но буду пытаться, если другого выхода нет.

– Да кто же тебя спросит? – фыркает Яриша и закатывает глаза.

Ко мне двигается третий. Я шарахаюсь в сторону, когда за спиной чувствую холод и вспышку магии.

– Что за черт! – слышу голос наступающего и тут же его узнаю. Демоны! Это же Лука! И сейчас он пятится.

Я оборачиваюсь к Дару и отпрыгиваю в сторону, чтобы не мешать парню.

– Яриша, ты забыла, кто я, – тихо с пола отвечает Дар, которого окружают висящие в воздухе острые сосульки. На запястьях красные следы от наручников, которые замороженными осколками упали на пол. Ледяные – опасны. Только вот Дар не может пользоваться магией. Или движение, или силы. Не представляю, как он умудрился собрать весь свой ресурс.

– Отпусти Агнию, иначе я уничтожу всех.

К Дару кидаются двое, от одного веет жаром. Маг огня, скорее всего, слабый. Ледяное копьё пронзает его руку, и он с шипением оседает на пол.

Яриша испуганно крутит головой, ругается и одним прыжком преодолевает разделяющее нас расстояние. Обхватывает меня за шею и прислоняет нож.

– Только попробуй дернуться, и она умрет! – кричит сводная сестра, а я чувствую серый липкий дым, ползущий к ногам. Лука. Так вот как проявляет себя его магия.

– Она и так умрет, – отвечает Дар. – И ты не убьешь ее, пока не попробуешь забрать силу. Так что отпусти.

– Мы в патовой ситуации, – тихо говорит Лука, который до этого держался в тени Яриши. – Дар, ты же знаешь, тебя не хватит надолго. И если ты воплотишь свою угрозу, то уже не уйдешь.

– Я и так не уйду, – отвечает парень, а я глубоко дышу.

– Пей! – командует Лука Ярише, и нож чиркает по шее, пуская каплю крови, вместе с которой начинает вытекать магия.

Дар силится вскочить. Уже сейчас я понимаю: пытаюсь пользоваться одновременно имплантами и магией, он убивает себя и сокращает возможности и того, и другого. Лед начинает таять, и метнувшиеся к нападающим сосульки ломаются, почти не причинив вреда. Это лишь временная мера.

Яриша разворачивает меня лицом к себе. Я не сопротивляюсь. Пусть почувствует победу. А мне нужно максимально сосредоточиться. Она не сможет забрать все. Сейчас я понимаю это. У меня открыты каналы, и магия течет в меня извне. Та самая магия рода. Лишь в этот момент я осознаю, почему нужно забирать силу до ритуала. Потому что потом можно захлебнуться. Возможно, Лука бы смог найти грань, но Яриша... для нее этот процесс неестественен. Она ничего не понимает.

Меня скручивает боль. Оглушающая, дезориентирующая и... отчасти привычная. Я смирилась с ней за прошедший год и сейчас знаю, что делать. Просто дышать и пережить миг.

Яриша глотает силу. Ее руки начинают светиться, и нож падает из ослабевших пальцев. Мы обмениваемся силой. Только вот это моя сила, а не ее. Из меня она вытекает, и на ее место приходит новая, а Яриша просто не может принять ее всю.

Первым, что происходит, понимает Лука.

– Прекрати! – кричит он, но остановиться не можем ни я, ни Яриша.

Я ловлю испуганный взгляд сводной сестры, которая попала в ловушку ритуала. Я бы хотела ее отпустить, но не знаю как. Яриша сделала свой выбор и сейчас медленно сгорает изнутри. Она начинает хватать ртом воздух и оседать, а я вижу Луку, который берет с пола нож и бросается на меня. Остановить процесс можно, только убив меня. Но вряд ли это спасет Яришу.

Он уворачивается от ледяного града, и Дара от меня закрывают два черных силуэта.

Кажется, потоки силы меня сковали, но я все-таки справляюсь и отпрыгиваю в сторону, уклоняясь от ножа. Лука кидается следом,

ловит меня за косу, тянет вниз, роняя на пол. Пытаюсь сопротивляться, когда слышу крик:

– Агния!

– Ян... – выдыхаю облегченно, и Лука отлетает от меня, успев только чиркнуть лезвием по руке. Боль обжигает, но рана не смертельна. Парня сбивает Ян. За ним в помещение вбегают еще люди, из которых узнаю только некроманта. Он был на приеме в честь нашей с Китом несостоявшейся помолвки.

Я выдыхаю и отползаю в сторону. Сил подняться нет. Мне все еще страшно, но не отпускает радостная мысль: мы выстояли и дождались помощи.

Яриша лежит на полу. Моя магия медленно утихает и перестает бить фонтаном. Я боюсь проверить, что со сводной сестрой. Но ползущие к ней черные щупальца некроматической магии говорят сами за себя. Мне ее не жаль, и это странно.

Люди, ворвавшиеся вместе с Яном, оттаскивают от Дара нападающих, а некромант кидается на помощь Яну. Мне не нравится столпотворение рядом, и я заставляю себя подняться.

– Этот урод его ранил! – кричит кто-то, и я срываюсь с места.

Лука с окровавленным кинжалом бросается бежать, но на выходе его догоняет черный сгусток энергии, выпущенный Лестратом. Колдун заваливается, падает на пол рядом с телом Яриши. Я явственно чувствую, как из него выходит жизнь. Лестрат и не пытался его остановить. Убивал намеренно. Этот некромант меня пугает.

Впрочем, разве не так же я поступила с Яришей? Наверно, этим двоим нельзя оставлять шанс, даже призрачный. Если их разработки попадут в жадные руки, мир погрузится в хаос. Секрет ушел с ними, и это правильно.

Я подбегаю к Яну и падаю рядом с ним на колени. Парень бледный, без сознания, рана глубокая, но я уже понимаю, что делаю, и во мне столько силы, что ее хватит на двоих. Параллельно пытаюсь рассмотреть, что с Даром. Слышу, как он тихо отвечает из угла:

– Я хреново, но не хреннее, чем всегда. Не отвлекайся.

И облегченно выдыхаю.

– Яну помощь нужна больше, – отзывается Лестрат, поддерживая Дара, и я принимаюсь за дело.

Помещение наполняется незнакомыми людьми. Один, по-деловому собранный, раздает приказы, лишь бросив обеспокоенный взгляд в сторону Яна. Другой – наш ровесник – пытается подражать старшему, но в его движениях видна суетливость.

– Все. – Я отстраняюсь. – Ему нужно в лечебницу. В этот раз проследите, чтобы он оттуда не сбежал.

– Тебе тоже, – говорит Лестрат. – И этому, – кивает в сторону скривившегося, но не спорящего Дара.

– А мне зачем? – удивляюсь я.

– Потому что будет откат... – Лестрат пожимает плечами. – Это нормально.

В правоте его слов я убеждаюсь очень скоро, когда прибывает магмобиль с лекарями. Я иду рядом с носилками парней, пытаюсь контролировать состояние сразу обоих, но в итоге не дохожу сама. Просто в один миг отключаюсь и прихожу в себя на третьих носилках по дороге в лечебницу. Ловлю сразу два обеспокоенных взгляда – Дара и Яна.

После вопросов «Ты как?» и взаимных заверений, что все нормально, от всех троих Ян берет меня за руку и тихо говорит:

– Как хорошо, что ты его надела... – Он медленно гладит пальцем кольцо.

– Я не могла иначе. Боялась, другого случая мне просто не представится. А как ты меня нашел?

– Встроил в камень магическую следилку, – признается он немного смущенно, а я не знаю, возмущаться или смеяться.

Ответ дает Дар, который начинает совершенно неподобающе ржать. Подозреваю, таким образом он снимает стресс.

– Ребята, вы определенно созданы друг для друга. Позовете на свадьбу?

– Непременно, – отзывается Ян. – Но вряд ли в ближайший год. Нам тут придется семейные проблемы решать...

После этих слов затихаем. Впереди действительно немало неприятных моментов. Мне сложно представить, какотреагируют на все Лирая и Дариус, но им придется смириться и пережить смерть Яриши, ее предательство и то, что их дочь была совсем не той, кем ее считали. Ну а пока мы живы, вместе и счастливы, насколько это возможно в подобной ситуации.

Эпилог

Агния

Смотрю на себя в зеркало и переживаю, как я выгляжу. Последний учебный день этого года позади, и нас ждет очень волнительное событие. Возвращение Лираи и Дариуса.

Мы не виделись почти год. Смерть и предательство Яриши, как мы и ожидали, подкосили Лираю и почти сломали Дариуса. Нам всем пришлось очень тяжело.

Мне отчасти повезло – на похороны я не попала. Все еще оставалась в лечебнице. Это организовал Ян, он не хотел, чтобы я переживала случившийся ужас еще раз. Поэтому Лираю я не видела. И потом тоже.

Она не приходила в лечебницу, а буквально через несколько дней после похорон они с Дариусом уехали. Лирая прислала только короткое сообщение: «Прости, я впервые не могу сделать так, как надо». Это было горько, но откровенно.

Она любила свою дочь. И думаю, продолжает любить, несмотря на то что теперь знает, каким чудовищем была Яриша.

Наверное, уехать на год из Горскейра было неплохой идеей. Это позволило Дариусу и Лирае немного прийти в себя, и вот они решили вернуться и посмотреть в глаза нам с Яном. Я боюсь. Весь этот год связь с ними поддерживал Ян.

Мне писал Дариус, но я видела, что ему очень тяжело и нужно пережить боль. Мы намеренно не затрагивали в наших разговорах тему Яриши, но это было невероятно сложно, поэтому и переписывались редко.

– Волнуешься? – За спиной возникает Ян. Он подходит и кладет подбородок мне на плечо, изучая наше отражение в зеркале.

– Немного, – вру я. Потому что нервничаю очень много и сильно. Мы ждем родителей в их доме. Уже приехала бабушка и контролирует, правильно ли сервировали стол. Здесь даже дед Яна, он тоже несчастный

гость, потому что постоянно путешествует. До приезда Лираи и Дариуса полчаса.

Я боюсь, что окажусь нежеланной в этой семье. Ситуация с Яришей сделала неактуальным получение силы рода. Она досталась мне не в торжественной обстановке, а репутация семьи оказалась безнадежно погублена.

То есть я не справилась с возложенной на меня ролью. Более того, именно с моего появления начался крах. Я не чувствую себя виноватой. Мы с Яном живем, как нам нравится. Я учусь, он так и работает консультантом. Деньги лэ Кальвейсис никуда не делись, наши друзья тоже, а мнение абстрактного высшего общества не очень-то нас и волнует.

Спускаемся по лестнице, держась за руки. На мне платье в пол приглушенно-бордового цвета. Волосы забраны в гладкую прическу, в ушах – крупные бриллианты, подарок Яна на день рождения. Шпильки, сдержанный маникюр. Не знаю зачем, но мне хочется показать Лирае, что ее усилия не прошли даром.

Волнуюсь. Правда, скоро все мои волнения отходят на второй план. Мы выходим в холл как раз тогда, когда открывается дверь. Сначала заходит Дариус – очень непривычный в светлой рубашке и льняных штанах, загорелый дочерна. За ним – Лирая в свободном платье, и я не сразу могу понять, что не так. Точнее, почему она старается держаться в тени.

Первым доходит до Яна, и он с радостным криком: «Мама!» – подбегает и сжимает ее в объятиях.

– Мы боялись вам сказать, – смущенно отвечает она, пряча глаза и складывая руки на округлившемся животе. – Мы не так молоды, чтобы думать о ребенке.

– Но решили, что боги дали нам еще один шанс, – поддерживает ее Дариус.

– Не слишком молоды? – Бабушка вздергивает идеальную бровь. – Не прибедайтесь, Лирая, сорок – это не приговор. Проходите, мы вас ждали...

– Так за вас рада... – говорю я, и лицо Лираи озаряет улыбка.

Мачеха отстраняется от Яна, чтобы подойти ко мне и заключить в объятия.

– Мы скучали по вам, дети, – тихо, со слезами в голосе говорит она.

А я думаю, что, наверное, у этой семьи есть шанс. И надеюсь, следующее поколение это докажет. А мы приложим все усилия.

Я планировала вечером сказать Яну, что со свадьбой лучше поспешить, но сейчас решаю: сегодня – день Лираи. Новость о том, что скоро в семье появится не один новый член, а два, подождет до утра. А сегодня мы будем радоваться, что Лирая и Дариус обрели новый смысл жизни. Пусть крошечный человечек, который родится на свет, сделает их счастливыми. А мы поддержим.

Ведь семья – это очень важно.